

МУЗЕЙ
ИСТОРИИ
УЗБЕКСКОЙ
ССР

Путеводитель



ТАШКЕНТ • 1955

АКАДЕМИЯ НАУК УЗБЕКСКОЙ ССР

МУЗЕЙ ИСТОРИИ УЗБЕКСКОЙ ССР

**МУЗЕЙ ИСТОРИИ
УЗБЕКСКОЙ ССР**

путеводитель

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК УЗБЕКСКОЙ ССР

ТАШКЕНТ—1955

ПОД РЕДАКЦИЕЙ
кандидатов исторических наук
М. Э. ВОРОНЦА и Л. М. ЛАНДА

ПРЕДИСЛОВИЕ

Музей истории создан в 1876 г. при Туркестанском статистическом комитете по инициативе таких общественных и научных деятелей, как В. Ф. Ошанин, Н. А. Маев, Ю. Д. Южаков и др. До Октябрьской революции учет и регистрация материалов Музея велись совершенно неудовлетворительно, пополнение Музея новыми экспонатами носило случайный характер, и Музей, по сути дела, являлся только местом хранения экспонатов. Однако, несмотря на это, создание Музея сыграло прогрессивную роль в культурной жизни Туркестана.

После победы Великой Октябрьской революции в Туркестане, благодаря заботам и помощи Коммунистической партии и Советского правительства, Музей, изменив свой профиль, развивает собирательно-экспедиционную и научно-исследовательскую деятельность: фонды Музея значительно обогащаются. Сотрудники Музея принимают участие в археологических экспедициях, проводят политико-массовую работу, организуют выставки и т. д.

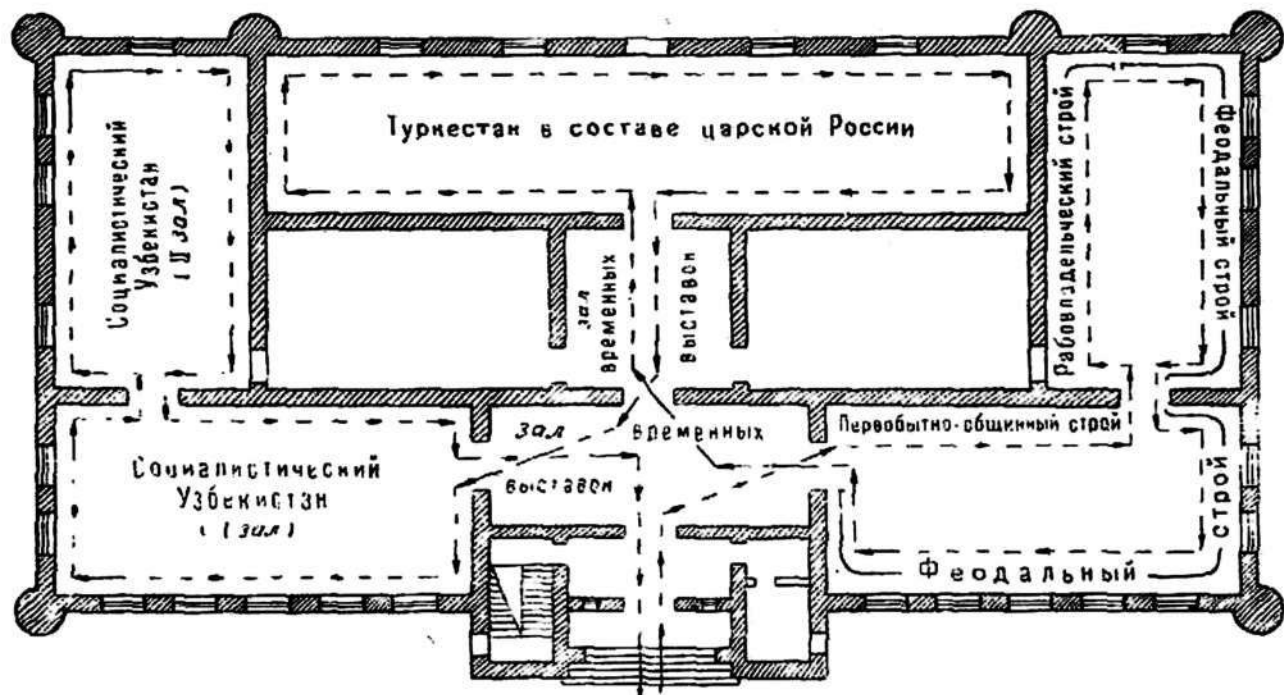
В конце 1943 г., после создания Академии Наук Узбекской ССР, Музей истории был включен в систему Академии Наук, что сыграло положительную роль в

сживлении работы научного коллектива. Тогда же был четко определен профиль и основные задачи Музея. Музей истории УзССР является центральным научно-исследовательским и политико-просветительным учреждением республики. Научный коллектив Музея ведет научно-исследовательскую работу по истории народов Узбекистана и политико-массовую работу среди учащихся, рабочих, колхозников, служащих предприятий и т. д.

Для изучения истории народов Узбекистана используются фонды Музея, которые систематически пополняются новыми материалами. В фондах имеется большое количество музейных ценностей: нумизматических, этнографических, археологических и т. д. Все эти музейные ценности отвечают профилю Музея. Это связано, прежде всего, с тем, что Музей, существующий свыше 75 лет, является в основном музеем историческим, что и определило характер собираемых музейных материалов: они приобретались главным образом в целях показа истории народов Узбекистана.

За последние годы изучение фондов Музея в известной степени расширилось. Часть ценных музейных материалов послужила предметом научных исследований. На основе изучения фондов, а также научного архива Музея по отдельным вопросам, в результате разработки той или иной темы, научными сотрудниками написан ряд статей, вошедших в сборники «Трудов Музея» и в другие издания.

Научный коллектив Музея, ведя научно-исследовательскую и собирательно-экспедиционную работу, в 1948—1949 гг. создал постоянную экспозицию по истории народов Узбекистана, предназначенную для массового посетителя.



План экспозиционных помещений Музея истории УзССР с указанием последовательности их осмотра в хронологическом порядке.

Экспозиция Музея состоит из первобытно-общинного, рабовладельческого, феодального разделов, раздела, посвященного истории Туркестана после присоединения его к царской России, и раздела, посвященного советскому Узбекистану. Экспонаты этих разделов весьма разнообразны: здесь и археологические находки, и этнографические материалы, и монеты, и вещественные реликвии, макеты и муляжи, плоскостные художественные и графические материалы—фотографии, схемы, диаграммы, картины и т. д. Среди всех этих экспонатов немало уникальных.

Наряду с постоянными экспозициями в Музее создаются временные выставки, посвященные отдельным историческим датам или выдающимся событиям. Например, в 1953 г. было создано пять таких выставок, среди которых особое значение имеют: «XIX съезд КПСС», «За мир» и «Великая дружба».

Основная задача Музея истории Узбекской ССР—показать в экспозициях развитие человеческого общества на территории республики от первобытно-общинного периода до наших дней.

Такая задача была неосуществима в дооктябрьское время, когда знания в области истории Средней Азии были настолько ограничены, что отрицалось даже самое существование первобытного и рабовладельческого строя на этой территории. Исследования советских ученых, проводившиеся в течение последних 20 лет, позволили обнаружить многочисленные свидетельства древней и богатой культуры народов, населявших Среднюю Азию: бытовые предметы, орудия, монеты, скульптуру, стенные росписи и надписи. В горах раскопаны пещерные жилища первобытного человека, а в пустынях и низовьях Аму-

Дарьи—древние становища первобытных охотников и рыболовов, замки и крепости рабовладельцев. Советскими учеными научно доказано существование на территории Средней Азии первобытного и рабовладельческого строя.

Буржуазные ученые затушевывали классовую борьбу в Средней Азии в феодальный период, принижали культуру узбекского народа. Только марксистско-ленинский исторический анализ позволил раскрыть сущность феодализма как системы эксплуатации крепостных крестьян феодалами, основной чертой которой является классовая борьба между эксплуататорами и эксплуатируемыми. Не внеэкономическое принуждение, указывают классики марксизма-ленинизма, а феодальная собственность на землю является основой феодализма. В этот период узбекский народ вел ожесточенную борьбу против «своих» феодалов и иноземных захватчиков.

В Музее экспонированы материалы о великих ученых средневековья—Абу Райхан ал-Бируни, Абу Али ибн Сине, ал-Фараби, ал-Хорезми, Улугбеке, Алишере Навои и других, которые внесли свой огромный вклад в сокровищницу мировой культуры и которыми по праву гордится узбекский народ.

В исторической литературе имело также место затушевывание той прогрессивной роли, какую сыграло присоединение Туркестана к России.

После присоединения к России Туркестан был превращен в колонию царизма, сырьевой придаток метрополии; на трудящихся лег гнет двойной эксплуатации. В таких условиях росло недовольство трудящихся масс, проявлявшееся в многочисленных восстаниях.

Но благодаря присоединению был нанесен решительный удар феодальной раздробленности в Средней Азии,

прекратились постоянные феодальные междоусобицы и внутренние войны, расширились экономические и культурные связи Средней Азии с Россией. С момента присоединения к России в жизни народов Туркестана начался новый социально-экономический этап.

Наконец, в результате присоединения к России народы Туркестана были спасены от порабощения английским империализмом.

Туркестан был вовлечен в сферу влияния капиталистической экономики России и затем, вместе с нею, в систему мировой капиталистической экономики. С развитием капиталистических отношений в крае постепенно зарождались кадры узбекского пролетариата и шел процесс консолидации узбеков в буржуазную нацию.

Передовая русская культура оказала благотворное влияние на развитие культуры народов Средней Азии. Историческая судьба народов Средней Азии соединилась с судьбой великого русского народа, с судьбой России, являющейся центром мирового революционного движения, родиной ленинизма. Все это имело решающее значение для победы Великого Октября в Узбекистане.

Узбекский народ, имея могучего союзника в лице русского пролетариата, вместе с ним вступил на путь революции. Великая Октябрьская социалистическая революция, совершенная под руководством Коммунистической партии, явилась самым выдающимся событием в истории человечества. Свергнув господство капиталистов и помещиков, она открыла новую эпоху исторического развития—эпоху крушения капитализма и торжества социализма и коммунизма. Советская власть, опираясь на экономический закон обязательного соответствия производственных отношений характеру производительных

сил, «обобществила средства производства, сделала их собственностью всего народа и тем уничтожила систему эксплуатации, создала социалистические формы хозяйства»¹.

Под руководством Коммунистической партии, при братской помощи великого русского народа, в результате победы Великого Октября узбекский народ навсегда освободился от колониально-капиталистического гнета. Разгромив в упорной борьбе внешнюю и внутреннюю контрреволюцию, он отстоял великие завоевания Октября. Установление и упрочение Советской власти в Узбекистане имело величайшее революционизирующее значение для всего Востока.

Октябрьская революция открыла широкую дорогу для развития экономической, политической и культурной жизни народов Узбекистана. Важнейшим событием в жизни народов Узбекистана явилось проведение национального размежевания, в результате которого узбекские земли объединились в Узбекскую Советскую Социалистическую Республику. Это явилось важным этапом формирования узбекской социалистической нации.

Борясь за построение социализма, узбекский народ при братской помощи великого русского народа в короткое время ликвидировал свою политическую, хозяйственную и культурную отсталость, превратился в передовую социалистическую нацию Востока.

В результате успешного осуществления национальной политики Коммунистической партии в Узбекистане были достигнуты колоссальные успехи в развитии социалисти-

¹ И. Сталин. Экономические проблемы социализма в СССР, Госполитиздат, 1952, стр. 7.

ческой экономики, которые способствовали серьезному повышению материального и культурного уровня узбекского народа. Из отсталой окраины царской России Узбекистан превратился в передовую индустриально-колхозную республику нашей страны, стал ярким маяком социализма на Востоке, освещающим путь к освобождению угнетенным народам Востока.

В послевоенные годы узбекский народ под руководством Коммунистической партии одержал крупные победы в развитии своего народного хозяйства и в настоящее время уверенно идет по пути построения коммунизма.

Изучение материалов, относящихся к истории народов Узбекистана, проводимое в свете всепобеждающего учения Маркса-Энгельса-Ленина-Сталина, и показ истории способов производства, сменяющих друг друга на протяжении веков, позволили отразить в экспозициях Музея историю узбекского народа и народов, живших в древности на территории Узбекистана.

Настоящий «Путеводитель» составлен канд. исторических наук М. Э. Воронцом (первобытно-общинный и рабовладельческий периоды), канд. исторических наук М. А. Абдураимовым (феодальный период), научным сотрудником Е. А. Деевой (период от присоединения к России до Великой Октябрьской социалистической революции) и канд. исторических наук Л. М. Ланда (советский период).

Издание «Путеводителя» имеет в виду ознакомление широкого круга посетителей с экспозициями Музея истории АН УзССР.

*Директор музея
кандидат исторических наук
Г. Рашидов*

ПЕРВОБЫТНО-ОБЩИНСКИЙ, РАБОВЛАДЕЛЬЧЕСКИЙ И ФЕОДАЛЬНЫЕ ПЕРИОДЫ

Первобытно-общинный период

Левая стена первого зала занята экспозицией первобытно-общинного периода. И. В. Сталин характеризует этот период следующим образом: «При первобытно-общинном строе основой производственных отношений является общественная собственность на средства производства. Это в основном соответствует характеру производительных сил в этот период. Каменные орудия и появившиеся потом лук и стрелы исключали возможность борьбы с силами природы и хищными животными в одиночку. Чтобы собрать плоды в лесу, наловить рыбу в воде, построить какое-либо жилище, люди вынуждены работать сообща, если они не хотят стать жертвой голодной смерти, хищных животных или соседних обществ. Общий труд ведет к общей собственности на средства производства, равно как на продукты производства... Здесь нет эксплуатации, нет классов»¹.

На щите I представлена схема развития человеческого общества в первобытно-общинный период с указаниями, как изменялись за это время, составляющее

¹ История ВКП(б). Краткий курс, Госполитиздат, 1945, стр 119.

около 500 000 лет, орудия труда, каковы были общественные отношения, как изменились климат и фауна, каково было искусство первобытного человека на поздних этапах этого длительного периода, как изменялся под влиянием трудовых процессов сам человек.

В ящике выставлены слепки черепов: человекообразной обезьяны шимпанзе, питекантропа, синантропа, неандертальца, ориньякского человека и современного человека. Слепки показывают, как постепенно исчезали у наших далеких предков черты, свойственные черепу обезьяны: выдающиеся вперед челюсти, покатый лоб, надглазничный валик; кости черепа становились менее массивными, вместимость черепной коробки увеличивалась. Здесь же помещены фотографии скелетов человека и гориллы, свидетельствующие о близости их строения, а около них—фотографии, воспроизводящие гримасы смеха и плача ребенка и детеныша шимпанзе, из которых видно сходство в проявлении различных чувств у человека и человекообразной обезьяны. В витрине под щитом выставлены рисунки, изображающие развитие трудовых процессов у человекообразных предков человека и у современных отсталых народностей, обитающих в Южной Америке, в Центральной Африке и в Австралии.

В витрине и на щите 2 представлены материалы из пещеры Тешик-Таш, жилища первобытного человека, относящегося ко времени за 100—40 тысяч лет до наших дней (Сурхан-Дарьинская область, рис. 1). В пещере при раскопках обнаружены очаги, свидетельствующие об умении древних ее обитателей добывать огонь и пользоваться им. Вокруг очагов были найдены каменные орудия (ножевидные пластины, скребла, остроконечники), их обломки и осколки камня, образовавшиеся при изго-

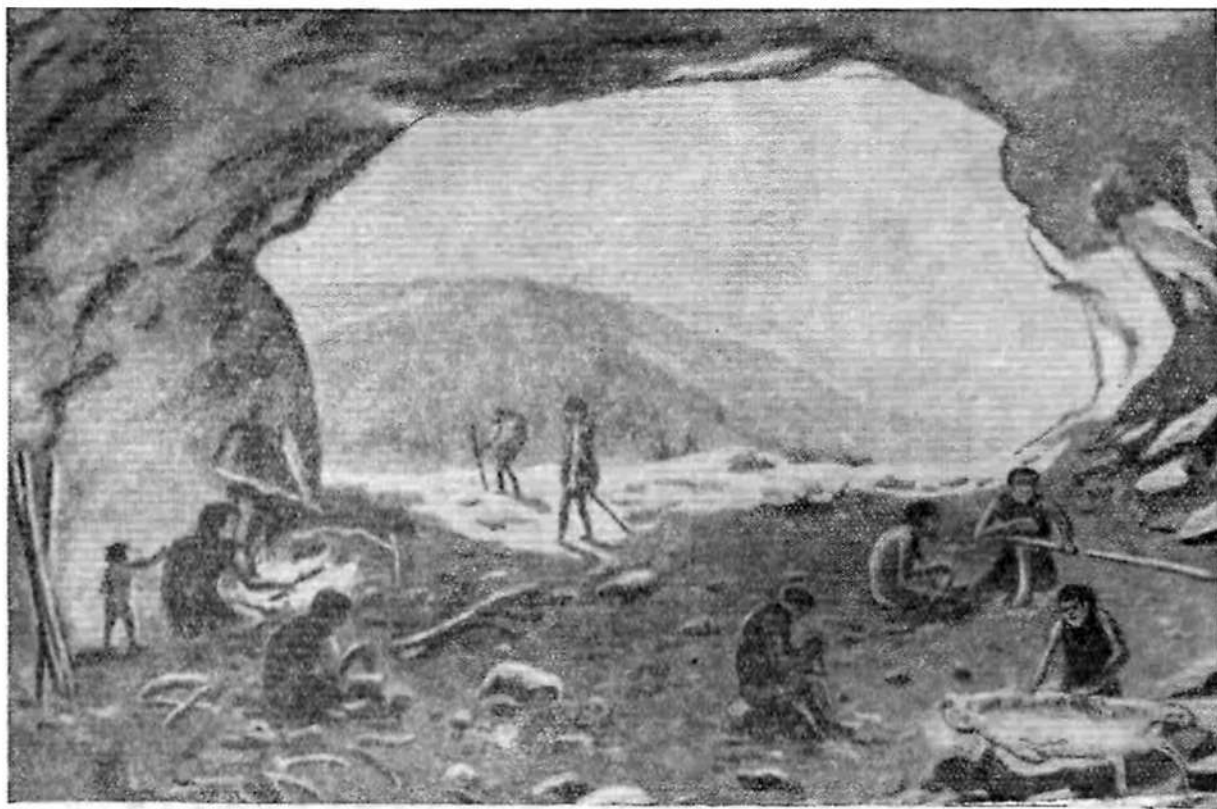


Рис. 1. Жилище первобытного человека, пещера Тешик-Таш (Сурхан-Дарьинская область).

товлении орудий, а также кости диких животных и птиц—отбросы пищи.

Множество костей диких животных и птиц и полное отсутствие костей домашних животных свидетельствуют о том, что домашних животных еще не существовало и основой добывания средств к жизни, наряду со сбором мелких животных, плодов или корней диких растений, была охота (картина над щитом). Охота, как это явствует из крайнего несовершенства орудий, могла совершаться только путем облавы, загона, при участии всего коллектива охотников, и охотничьей добычей пользовались коллективно, как это бывает сейчас у отсталых племен Америки, Австралии или Африки.

Общее жильё, общий очаг, коллективное добывание средств к жизни и коллективное потребление их—характерные черты первобытно-общинного строя. Жилища первобытного человека, относящиеся к данной эпохе развития человеческого общества, обнаружены в гроте Амир-Темир и в других пунктах (см. карту на щите). Общественный строй, к которому относятся все такие памятники, может быть назван, скорее всего, ранней первобытной коммуной (общиной).

В пещере Тешик-Таш был обнаружен скелет мальчика-неандертальца (рис. 2). Скелет находился в неглубокой овальной яме, которая была обложена рогами горного козла; около черепа находилось костяное шилообразное орудие. Находка эта—древнейшее в СССР преднамеренное захоронение, устанавливающее самое раннее возникновение религиозных верований, она имеет существенное значение в разрешении вопроса о происхождении человеческого общества.

По своему типу неандертальский человек является промежуточным звеном между древними человекообразными обезьянами и современным человеком. Расисты



Рис. 2. Бюст мальчика-неандертальца из пещеры Тешик-Таш. Реконструкция М. М. Герасимова по остаткам скелета.

Америки, Англии и других капиталистических государств утверждают, что существуют якобы «высшие» и «низшие» расы, которые произошли от разных предков. До открытия пещеры Тешик-Таш на обширнейшей территории между Крымом и Пекином не было найдено останков неандертальского человека. Основываясь на этом, расисты утверждали, что именно здесь, на этой территории, при дальнейших исследованиях будет обнаружен предок так называемой «высшей расы». Открытие останков неандертальского человека в Узбекистане свидетельствует о том, что и в Азии человечество прошло через те же ступени развития, что в Европе и Африке, и что «высшие» и «низшие» расы являются измышлением реакционной буржуазной науки.

В витринах 3 и 4 экспонируются предметы, которые относятся к периоду, отстоящему от нашего времени на 7000—8000 лет и носящему название среднего каменного века. Так, в витрине 3 выставлены костяные и кремневые орудия из Мачайской пещеры: шилья, проколки, наконечники стрел, ножевидные пластинки, скребочки, резцы и др. Большой ассортимент орудий указывает на возникновение многих новых отраслей хозяйства: резьбы по кости, изготовления стрел и так далее.

Использование кости—нового материала для изготовления орудий, неизвестного ранее и легче поддающегося обработке, чем камень, приобретает в это время существенное значение. С появлением кости возникает новая техника обработки орудий—обтачивание и шлифование их, существующая наряду с прежним способом изготовления орудий из камня—обивкой каменных орудий.

В витрине 4 и над нею выставлены фотографии, акварель и картины масляной краской с наскальных рисун-

ков, обнаруженных в гроте Зараут-Сай (Сурхан-Дарьинская область, рис. 3). Это—древнейшие рисунки первобытных людей, обнаруженные на территории СССР. Они изображают охотников в колоколообразных одеждах, замаскированных, с подвешенными хвостами, при-



Рис 3. Охота на дикого быка загонем. Красочные рисунки первобытных людей на стенах грота Зараут-Сай (Сурхан-Дарьинская область).

рученных собак, диких оленей, диких быков, охоту на них. Рисунки эти играли магическую роль: первобытные люди, как и современные охотники из отсталых племен, верили, что изображение убиваемого дикого животного, сделанное с соответствующими заклинаниями, поможет удачной охоте.

Следует отметить, что первобытные охотники, наблюдая окружающий их животный мир, в котором они находили для себя основные средства к существованию (мясо—в качестве пищи, жир—в качестве осветительного материала, шкуры и кожи—в качестве одежды, кость—в качестве материала для изготовления орудий), умели изображать представителей его с большой правдивостью, с такими характерными чертами, которые позволяют, например, в изображении зараут-сайских быков узнать один из двух видов этих животных, судя по остаткам скелетов, существовавших в то время.

Время, к которому относятся мачайские и зараут-сайские находки, а также время более раннее, обнимающее вторую половину каменного века, является эпохой матриархата. Для этой эпохи характерно господство женщины в хозяйстве и в общественных отношениях.

В витрине 5 выставлены материалы, дающие представление о четырех основных способах изготовления каменных орудий, сменявших друг друга на протяжении каменного века и являющихся весьма характерными для истории развития первобытного общества.

На самом раннем этапе (т е с а н а я техника) человек изготовлял единственное орудие устойчивой формы, так называемое ручное рубило, как бы затесывая один конец продолговатой гальки каменным отбойником. Рубило выполняло различные функции—раскалывающего, ре-

жущего, рубящего орудия. Осколки, получавшиеся при изготовлении его, могли быть использованы при какой-либо работе, но им еще не придавали определенных форм.

На этапе с к о л о т о й техники человек сначала оббивал с гальки известковую корку, потом от полученного таким образом ядрища откалывал отщеп. Последний служил заготовкой, из которой уже выделялось орудие. На этом этапе появляются новые устойчивые формы орудий: ножевидные пластины, остроконечники, скребла (щит 2). Это свидетельствует о дифференциации трудового процесса, о возникновении новых отраслей хозяйства, например, обработки скреблом шкур животных для одежды.

Техника третьего этапа носит название о т ж и м н о й, так как, подготовив ядрище, человек получал заготовку-пластинку не путем скалывания, а путем отделения ее от ядрища сильным резким нажимом, производимым специальным костяным или деревянным стержнем-отжимником. В связи с появлением новых отраслей хозяйства в это время еще более увеличивается ассортимент орудий, например, выемчатые орудия для обтачивания стержней дротиков или стрел (на щите над витриной 5).

Техника четвертого этапа, как и техника третьего, охватывала уже не только каменный век, но и эпоху бронзы. На этом этапе человек научился пилить, шлифовать, полировать и сверлить камень. Сверление производилось деревянным сплошным или костяным и камышевым полым стержнем при подсыпке песка, подливании воды и при очень быстром вращении стержня, приводимого в движение смычком. Пиление камня производилось каменными, а в эпоху бронзы бронзовыми пилами или шнур-

ком с подсыпкой песка и подливанием воды. При шлифовании и полировании на шлифовальную плиту подсыпался песок и подливалась вода. Изготовление каменного топора было трудной и очень долгой работой: путешественники сообщают, что у современных отсталых племен Океании шлифованный топор со сверлиной изготовлялся иногда тремя поколениями.

В конце каменного века—в начале эпохи бронзы наступает новая эпоха в истории родовой коммуны, носящая название патриархата и характеризуемая господством мужчины в хозяйстве и в общественных отношениях и отражением этого господства в идеологии.

В витринах 6 и 7 выставлены разнообразные по форме, назначению и времени изготовления бронзовые орудия и браслеты, относящиеся к эпохе бронзы и найденные в различных местах. Предметы эти—случайные находки на территории Узбекистана. Они относятся ко II—I тысячелетиям до н. э.

Разнообразие этих орудий является результатом возникновения новых отраслей хозяйства: земледелия (серпы), добычи руды (кирки и т. д.). Следует подчеркнуть, что в эту эпоху ассортимент орудий пополняется специальными предметами вооружения. Лук со стрелами, копье, болас и другое оружие могли употребляться в борьбе между людьми, но основное их назначение—быть орудиями охоты. Появившиеся же в эту эпоху кинжалы, мечи, шлемы предназначались только для сражений между людьми. В это время и поселения нередко оказываются укрепленными.

Первыми металлами, с которыми познакомился человек, были медь и золото, встречающиеся в природе в виде самородков. Золото, вследствие своей мягкости, не

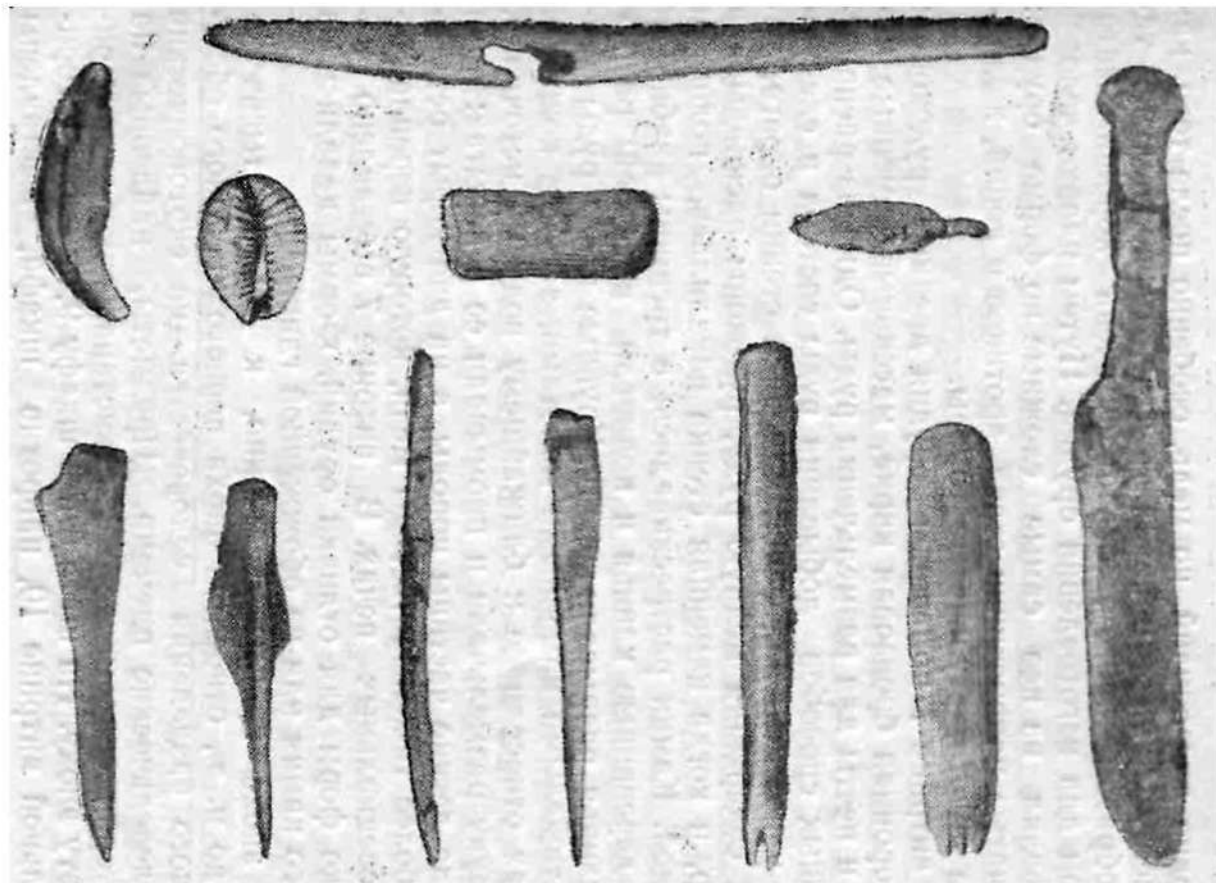


Рис. 4. Бронзовые орудия: нож, наконечник стрелы, костяные шилья, ткацкий челнок с Чустского поселения (эпоха бронзы, II тысячелетие до н э., Наманганская область).

пригодно для орудий, но медь, особенно после того, как человек научился прибавлять к ней олово, получая таким образом бронзу, оказалась очень хорошим материалом для изготовления орудий. Путем плавки человек изготовлял из нее самые сложные по форме орудия: втульчатые наконечники стрел, дротиков и копий, желобчатые долота, втульчатые топоры.

В витрине 7 помещены орудия древних рудокопов: двусторонняя бронзовая кирка, массивные каменные молоты и песты для размельчения руды. Один из распространенных способов добывания руды состоял в следующем: у подножья отвесной каменной стенки оврага, которая содержала медную руду, рудокопы раскладывали костер, и когда каменная стенка накалялась, поливали ее водой. Камни растрескивались; в трещины забивали сухие деревянные клинья и поливали их водой; разбухая, клинья разрывали породу. Крупные куски руды дробили тяжелыми каменными молотами, затем в кожаных мешках относили ее к ближайшему водному источнику. Там руду размельчали и промывали ее в корытах: вода уносила легкие частицы породы, а на дне корыт оставались более тяжелые частицы меди, которую переплавляли в специальных печах. В витрине 7 выставлено несколько форм для отливки орудий. Формы делались из мягкого камня или из обожженной глины.

К эпохе бронзы, возможно, к III—II тысячелетиям до н. э., относится эпоха первого крупного общественного разделения человечества—на скотоводческие и земледельческие племена. Предметы, найденные на территории современного Узбекистана, ярко характеризуют эту эпоху. На щите 8 и в шкафу 9, а также в горизонтальной витрине 10, напротив шкафа, выставлены

материалы из Анау (под Ашхабадом) и с Чустского поселения (Наманганская область), характеризующие земледельческие культуры с искусственным орошением (карта на щите 8); здесь и остатки керамики разнообразных форм, и камни для растирания красок и для лощения крашеной глиняной посуды, которая сделана без гончарного круга, и другие предметы (рис. 4). В шкафу 14 находятся обломки глиняной посуды с отпечатками ткани, а также просверленный глиняный кружочек-грузик от ткацкого вертикального станка и заготовки для подобных грузиков.

Напротив, в витринах 11 и 12, помещены материалы со стоянок и из погребений степных скотоводческих культур Хорезмской, Бухарской и Ташкентской областей, близких к подобным же культурам Западной Сибири, Нижнего Поволжья, левобережной Украины, Северного Кавказа и Казахстана. Эти культуры, развивавшиеся на основе полукочевого хозяйства, были несравненно беднее, чем земледельческие. В них долго бытуют каменные орудия (стрелы), им свойственна грубая сероглиняная керамика с очень своеобразными орнаментами, сделанными различными штампами (рис. 5).

Орнаменты эти, состоящие из треугольников или ломаных линий, используются в эту эпоху не только на глиняной посуде, но и на бронзовых предметах: орудиях, украшениях.

При погребениях постоянно встречаются кости домашнего, преимущественно мелкого рогатого скота. Разделение племен на скотоводческие и земледельческие породило обмен между ними продуктами их хозяйства, а впоследствии—экономическое неравенство и первые зачатки классовой дифференциации.

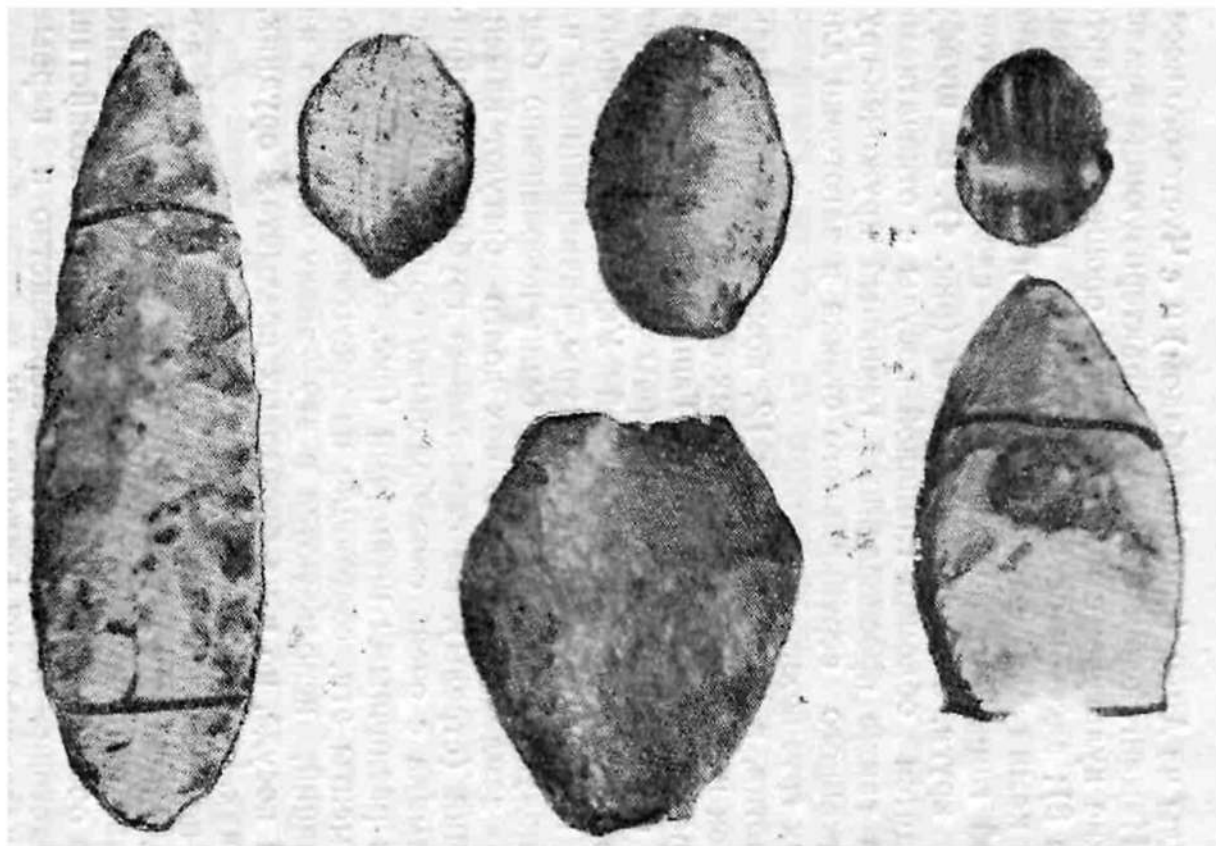


Рис. 5. Каменные орудия и бусы из погребений эпохи бронзы близ оз.Заман-Баба (II-III тысячелетие до н. э., Бухарская область).

Рабовладельческий период

Левая сторона второго зала занята материалами, относящимися к рабовладельческому периоду, который продолжался в Средней Азии приблизительно с IX—VIII вв. до н. э. по VI в. н. э. И. В. Сталин следующим образом характеризует этот период: «При рабовладельческом строе основой производственных отношений является собственность рабовладельца на средства производства, а также на работника производства—раба, которого может рабовладелец продать, купить, убить, как скотину... Здесь нет уже общего и свободного труда всех членов общества в процессе производства,—здесь господствует принудительный труд рабов, эксплуатируемых нетрудящимися рабовладельцами. Нет поэтому и общей собственности на средства производства, равно как на продукты производства. Ее заменяет частная собственность.... Богатые и бедные, эксплуататоры и эксплуатируемые, полноправные и бесправные, жестокая классовая борьба между ними—такова картина рабовладельческого строя»¹.

О существовании рабовладельческого строя в Средней Азии нам сообщают древнегреческие и латинские авторы и китайские летописи. Тщательные исследования материалов, относящихся к этому периоду, наглядно подтверждают эти сообщения. Исключительно высокая техника ювелирного, гончарного и других ремесел (см. щит 13) говорит за то, что они выделились уже из домашнего производства и приобрели ремесленно-торговое

¹ И. Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 11-е, Госполитиздат, 1947, стр. 555.

значение, а продукция их превратилась в товар. Живопись, скульптура и архитектурное оформление зданий достигают высокого профессионального мастерства.

В Хорезме и северо-западнее Бухары обнаружены большие оросительные системы (карта на щите 19), сооружение и поддержание которых было бы невозможно при наличии первобытно-общинной или феодальной раздробленности. Среди материалов, относящихся к этому периоду, встречаются привозные вещи из Китая и других сопредельных стран, например китайское зеркало при женском погребении (см. витрина 22), китайская монета (см. шкаф 21), свидетельствующие о том, что внутренняя и внешняя торговля в Средней Азии получила широкое развитие.

На щите 13 и в витрине 14 помещены фотографии и рисунки вещей из Аму-Дарьинского клада, найденного в 1877 г. у переправы через Аму-Дарью, на дороге из Самарканда в Кундуз. Клад состоит из 1500 золотых и серебряных вещей, относящихся к IV—II вв. до н. э. Золотая пластинка с изображением воина-сака, звериные фигуры, украшающие различные предметы, богатые ножны меча, браслет с изображениями грифонов на концах, бляха с изображением бога Беса, статуэтки магов, боевая колесница—все эти и другие предметы клада, а также выставленные в витрине бронзовые наконечники стрел, обломок бронзового кинжала, терракотовые статуэтки, пращевые камни и прочие вещи, характеризуют культуру древних обитателей Средней Азии, развитую здесь технику ювелирного дела, костюмы, оружие, украшения, этнический тип и т. д.

В первые века до н. э. у народов Средней Азии появляется письменность (витрина 15), причем наряду с

местными алфавитами—согдийским и хорезмийским—на юге Узбекистана пользовались еще греческим, известным, повидимому, только социальной верхушке тогдашнего общества, и северо-западным индийским (карошти), который употреблялся, очевидно, последователями буддийской религии.

В начале зала на тумбах-подставках выставлены большие бронзовые котлы IV—III вв. до н. э., бытовав-



Рис. 6. Бронзовый сакский котел IV—III вв. до н. э., найденный во время земляных работ на строительстве Большого Ферганского канала им. И. В. Сталина.

шие у полукочевых скифских народов; в них приготовлялась пища для коллективной трапезы в связи со смертью царя, вождя или другого знатного лица (рис. 6).

Для правильного понимания хода исторического развития человеческого общества на территории Средней Азии, особенно в рабовладельческий период, необходимо учитывать два очень существенных и своеобразных явления. Это, во-первых, необходимость развивать искусственное орошение, без которого земледелие здесь невозможно, во-вторых, наличие двух хозяйственных укладов: с одной стороны, земледельческого, с другой—скотоводческого—полукочевое, степного или горнопастушеского.

В рассматриваемый период на территории Средней Азии, одновременно и в различных областях, образуются большие государственные объединения и крупные племенные союзы саков, массагетов.

Над щитом 13 помещена карта Средней Азии, которая дает представление о героической борьбе народов Средней Азии с иноземными завоевателями—древними иранцами (в VI—IV вв. до н. э.) и греко-македонянами (в IV в. до н. э.). На карте отмечены территории, население которых постоянно восставало против иранцев, и пункты наиболее упорного сопротивления согдийцев и саков войскам Александра Македонского. Спитамен, согдиец, на протяжении почти трех лет организовывал и возглавлял борьбу среднеазиатских народов против греко-македонян—борьбу, из которой среднеазиатские народы, по сути дела, вышли победителями. Тексты, принадлежащие древним авторам (щит 13), сообщают о высоком патриотизме саков, об исключительном мужестве их в борьбе с врагами, о почетном положении женщины у среднеазиатских народов.

В III в. до н. э. образовались два большие государства—Парфия и Греко-Бактрия. Северная часть Парфии и ее столица Ниса находились на территории Туркменской ССР. Северная же часть Греко-Бактрии занимала юг Узбекистана и Таджикистана.

Во главе Греко-Бактрии стояла греческая династия (250—135 гг. до н. э.), захватившая власть во время борьбы между преемниками Александра Македонского. В Греко-Бактрийское царство в результате удачных войн входила иногда не только большая часть Средней Азии, но и часть Афганистана, Сейстана и северо-западной Индии. О высокой культуре Греко-Бактрии дает представление прекрасной работы серебряная и глиняная посуда, произведения медальерного искусства, представленные в нашей экспозиции.

Во II в. до н. э. образуется государство Кангюй (Кангха), распространявшее свою власть на большую часть территории Средней Азии и игравшее большую историческую роль в конце II—начале I в. до н. э.

Как в Греко-Бактрии, так и в Кангюе наряду с свободными земледельческими общинами существовало рабство. Число рабов особенно возросло в этот период за счет свободных земледельцев, попадавших в кабалу, и, главное, за счет множества военнопленных, появившихся в результате частых и удачных для Греко-Бактрии и Кангюя войн. К этому времени относится образование большого количества городов и развитие в них торговли и ремесла. Все эти явления усиливали ход классового расслоения, классовую борьбу в этих государствах, что сыграло немаловажную роль в гибели Греко-Бактрийского царства, павшего в середине 30-х годов II в.

до н. э. под ударами пришедших с севера кочевников-тохаров (юэчжи).

То немногое, что экспонировано в витрине 16 и на щите 17, как относящееся во всем этим культурам, интересно с точки зрения высокой техники рабовладельческого способа производства и по содержанию изобразительных мотивов. Изображения слонов на крупных бляхах (фаларах), обезьянок-музыкантов и в особенности лошадей на чашах отличаются большим реализмом и чертами высокой художественности.

С большой экспрессией и динамичностью изображена танцовщица на бронзовом ажурном наконечнике пояса (витрина 16.), найденном в погребении около селения Той-Тюбе (Ташкентская область).

Значительный интерес представляют фигурки из обожженной глины, экспонированные в витрине 16. Особо интересны среди них изображения людей, которые, так же как изображения людей на монетах и на серебряной посуде, характеризуют не только технику и художественность выполнения, одежду, предметы вооружения, но и этнические типы. Живопись этого далекого времени дошла до нас в самом незначительном количестве образцов, а описания, относящиеся к этой эпохе, крайне недостаточны. Поэтому этнический облик древних обитателей Средней Азии лучше всего можно представить именно на основании подобных изображений.

Многочисленные изображения обезьянок в виде ручек глиняных сосудов или на серебряной чаше, а также изображения слонов, этих животных, чуждых фауне Средней Азии, появляются в искусстве древних среднеазиатских народов именно в рабовладельческий период,

когда народы Средней Азии вступают в общение с народами северо-западной Индии.

Между витринами 16 и 18 и над ними расположены образцы архитектурных декораций из мергелистого известняка—базы, колонны, карнизы, фигура музыканта, а также рисунки и фотографии предметов из древнего Термеза и его окрестностей.

Над щитами 17 и 19, на фотографиях, воспроизведены плиты декоративного фриза. На левой фотографии изображены женщины-музыканты: с двойным барабаном, с лютней, с арфой, с тарелками, повидимому, с двойной флейтой; шестая фигура так обита, что невозможно определить инструмент. На правой фотографии, судя по первой фигуре, изображены женщины, подносящие дары в виде гирлянд. Этот фриз украшал буддийское святилище городища Айртам, существовавшего около начала н. э. на правом берегу Аму-Дарьи выше Термеза.

Описанные архитектурные детали, каменная скульптура, статуэтки из обожженной глины, глиняная посуда и другие бытовые предметы (витрина 18) по своей технике и изобразительным мотивам свидетельствуют о весьма высокой древней культуре Кушанского государства, образовавшегося на территории Средней Азии в I в. до н. э. и просуществовавшего до IV в. н. э. Название государства происходит от названия главного племени тохаров, разгромивших Греко-Бактрию,—кушанов.

В жизни Кушанского царства можно выделить два периода: первый, когда центр государства находился на территории Согдианы (г. Кушания около Катта-Кургана, Самаркандская область), и второй, когда (приблизительно в I в. н. э.) политический центр царства был пе-

ренесен в Пешавер (северо-западная Индия). Во втором периоде Кушанское царство превращается в особенно сильное централизованное рабовладельческое государство с большой международной торговлей (Иран, Индия, Китай, Восточная Европа), с громадными оросительными системами в Хорезме, в Согде, в Термезе и в Фергане, с сильно укрепленными большими городами.

Около начала н. э. в Кушанском царстве господствовали два религиозных течения, которые, как и всякая религия в классовом обществе, выступающая рука об руку с эксплуататорской верхушкой, оказывали весьма заметное влияние на всю жизнь народов Средней Азии. В изображениях богини воды и плодородия Анахиты (витрина 18), царя-пастуха Гопатшаха (щит 13), в сцене приготовления напитка, изображенной на серебряном блюде (щит 17), и во многих других предметах нашли отражение верования древнейшей, самобытной зороастрийской религии, возникновение и развитие которой, так же как и создание Авесты, священной книги зороастрийцев (см. выдержки из нее на карте, щит 13), происходит на территории Средней Азии, возможно, в середине I тысячелетия до н. э.

Изображения Айртамского фриза, обломки гипсовой статуи Будды, изображение ступа из пещерного монастыря Кара-Тепе около Термеза и другие, происходящие по большей части из южных районов Узбекистана и Таджикистана, представляют собою предметы обихода буддийской религии, проникший из Индии в Среднюю Азию в раннекушанское время, около начала н. э.

На щите 19 экспонируются материалы из Хорезма, относящиеся к первым векам н. э., времени расцвета рабовладельческого общества, яркое представление о

котором дают раскопки античного города Топрак-Кала. План раскопок и научная реконструкция города свидетельствуют о том, что он был сильно укреплен; в городских стенах на расстоянии полета стрелы из лука были построены выносные башни, въезд в город защищен специальной предвратной оборонительной системой.

Через весь город пролежала широкая улица, делившая его на две части и оканчивающаяся у городского храма огня. В северо-западном углу города, соприкасаясь с храмом огня, располагался трехэтажный дворец правителя Хорезма. Замок и храм огня, находившиеся внутри городской стены, обнесены в свою очередь мощной стеной. Северо-восточный незастроенный угол города являлся, возможно, базаром. Жилая часть города разделена пополам длинной улицей, а каждая половина разделена на 8—10 кварталов, каждый из которых представляет собой сплошной жилой массив (именно массив, а не группу отдельных домов) со 150—200 комнат; каждый такой массив можно рассматривать как совокупность общин, представлявших собой каждая одну большую семью и связанных с древним общественно-бытовым укладом.

Дворцовый комплекс дал исключительно богатые находки: в одной из парадных зал вскрыты глиняные скульптуры-горельефы, изображающие царей, сидящих на троне, по сторонам которого—женские фигуры; одна из них венчает царя. Среди воинов, воспроизведенных на скульптурном фризе в этом зале, встречаются лица явно негрского типа, что позволяет сделать предположение о покупке правителями Хорезма чегров-рабов и включении их в свою гвардию.

В жилых комнатах дворца со стенами, сохранившимися до высоты 4 м и выше, открыты богатые многоцветные росписи (копии на щите 19). Росписи, так же как и скульптура, отличаются художественным реализмом. Основная часть росписей имеет орнаментальный характер; наряду с этим имеются и росписи сюжетного характера: арфистка, сборщица фруктов, сцены охоты и другие. Характер росписей не указывает на их принадлежность к религиозному искусству.

Крупнейшим открытием в Топрак-Кала была находка делового архива в комнатах юго-восточного угла дворца. Документы, числом около 80, написаны на древнехорезмийском языке тушью на коже или на дереве. Они, повидимому, хранились в глиняном сосуде. Язык их родственен согдийскому.

В шкафах 20 и 21, в витрине 22 и на трехстворчатом щите 23 выставлены вещи из погребений, относящихся к первым векам н. э. и обнаруженных на территории Ташкентской, Наманганской и Джамалабадской областей, в горных и предгорных местностях, где орошаемое земледелие не было развито, как на оазисных территориях в низовьях рек Аму-Дарьи, Зеравшана и других.

Основой хозяйства древнего населения этих территорий было горнопастушеское скотоводство и отчасти земледелие; культура его была несравненно ниже, чем культура хорезмийцев, согдийцев, бактрийцев и других земледельческих народов Средней Азии. Оседлое жилье здесь отсутствовало или было очень примитивно; не обнаружено следов изобразительного искусства; ремесла находились на низком уровне развития. Выделка глиняной посуды, повидимому, не выделялась из домашнего производства: глиняные сосуды очень грубо вылеплены

ст руки, обжиг плохой (шкаф 20). Предметы хорошей выделки, например золотые серьги (витрина 22), тонкостенная краснолощенная посуда, красиво полированные каменные бусы (шкаф 21) и другие, скорее всего, привозились из городских центров земледельческих территорий, а некоторые, например бронзовое зеркало, бронзовая китайская монета, попали сюда из Китая.

Очевидно, и религиозные представления этих горнопастушеских племен были более примитивными, чем у жителей земледельческих оазисов. С умершим они клали украшения, туалетные принадлежности—зеркало, белила, румяна; бытовые предметы—нож, камень для растирания краски, пряслице; сосуды для питья и еды, курильницу с смолистыми угольками, ароматический дым которых должен был, якобы, отогнать злых духов (рис. 7). Это указывает на крайнюю примитивность их представлений о загробной жизни, для которой оказываются нужны румяна, белила, кусок баранины и так далее, что, конечно, несовместимо с такими сложными религиями, как зороастризм или буддизм, распространенными среди тогдашнего земледельческого населения Средней Азии.

Однако при всей примитивности жизни горнопастушеских племен и низком уровне развития их хозяйства имеются некоторые данные, позволяющие говорить о существовании у них одного из очень сложных производств. В горах, неподалеку от обнаруженных погребальных сооружений, встречаются древние горные выработки, а в ущельях около ручьев—скопления металлургических шлаков, результат обработки руды. Возможно, что железные изделия—наконечники стрел, ножи, поясные пряжки и тому подобное (шкаф 21) изготовлялись на месте этими горнопастушескими племенами (рис. 8).

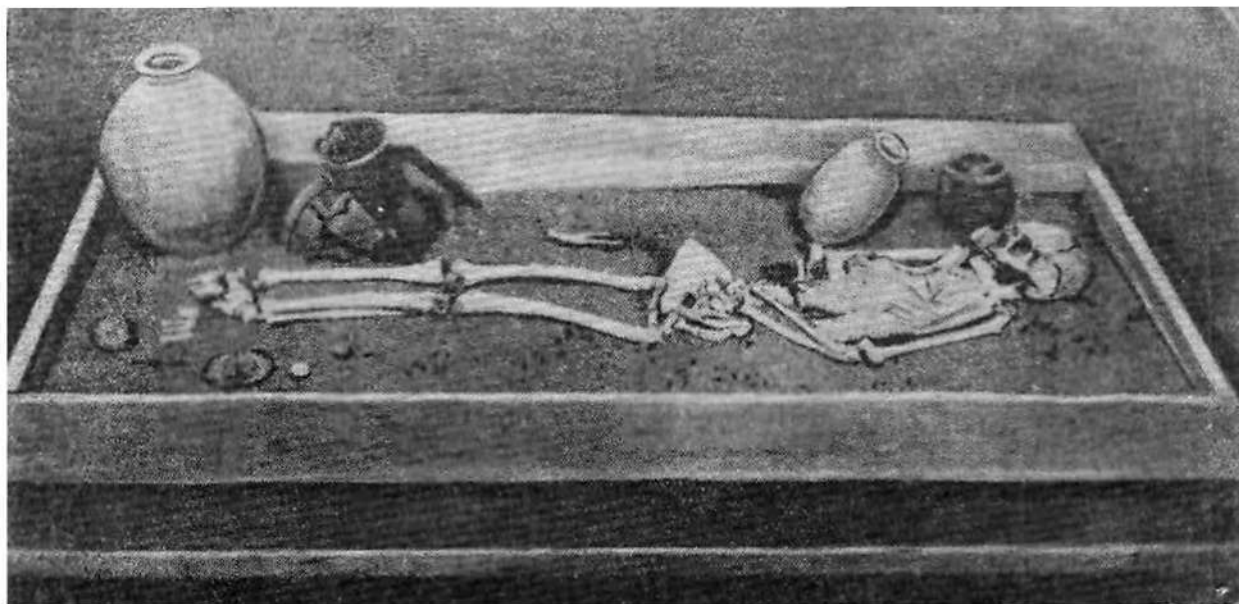


Рис. 7. Женское погребение первых веков н. э. из кургана у пос. Бревская (Ташкентская область).

В витрине 24, на 25 щите, над ними и около них, экспонированы материалы из дворца древних правителей бухарской территории VI—VII вв. н. э., с городища Варахша, расположенного в 35 км к северо-западу от Бухары. Варахша находится в 15—17 км от границы оазиса в пустыне Кзыл-Кум (см. карту и фотографию «Караван экспедиции на пути к Варахше, 1938 г.» Узбекско-зеравшанская экспедиция и сейчас продолжает раскопки Варахши, но теперь из Ташкента она выезжает на своих автомобилях, а археологическая разведка территории, окружающей Варахшу, производится на самолете).

Раскопки Варахши дали богатейшие материалы по искусству Согдианы, как в древности называлась территория современных Бухарской и Самаркандской областей. Некоторые помещения дворца были отделаны резным шtukом, другие—многокрасочными росписями. Штукковая декорация (щит 25) отличается разнохарактерностью. Одна часть ее—это геометрический или сильно стилизованный растительный орнамент, другая—вполне реалистические изображения горных баранов, оленей, лошадей, куропаток, людей. Все эти изображения, несмотря на их фрагментарность, позволяют утверждать, что они иногда составляли целые композиции в виде охотничьих сцен (частью их является, например, изображение горного барана, пораженного в спину стрелой, рис. 9), а иногда имели декоративный характер, как шествие куропаток (над щитом).

Изображения человеческих лиц несут на себе такие характерные черты, которые позволяют видеть в них определенный расовый тип—европейцев. Однако наряду с вполне реалистическими изображениями животных

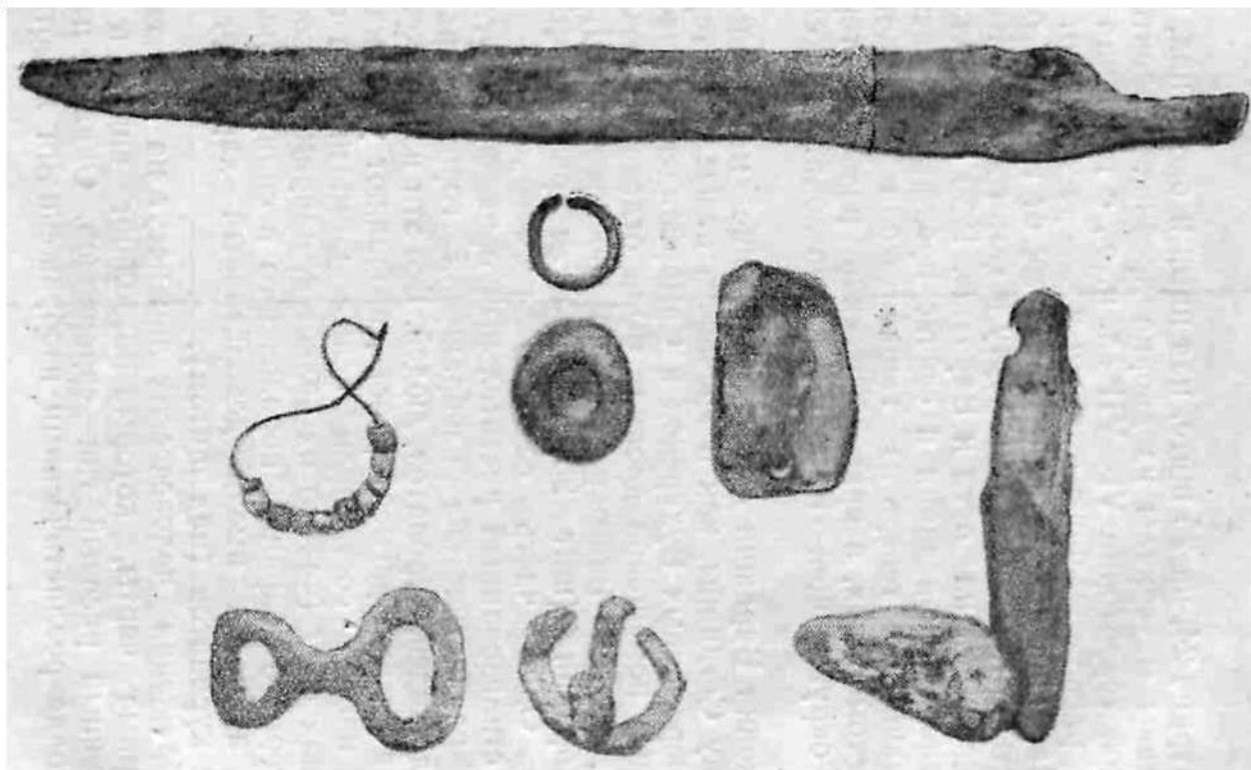


Рис. 8. Предметы бытового обихода и украшения из каменных погребальных сооружений первых веков н.э. (Наманганская область).

и людей, в штуковой декорации встречаются изображения мифологического характера, например женщины-птицы.

Многочисленные настенные росписи Варахши тематически весьма разнообразны. Часть из них написана на голубом, почти естественном фоне чистого неба, другие на буро-красном. Первые, например всадники-охотники (один из них — охотник за джейранами), воссоздают охотничьи сцены жанрового характера, другие воспроизводят некое мифическое событие.

Таково изображение борьбы (но не охоты) людей, сидящих на белых слонах, с белыми грифонами и со львами, изображенными в желто-красных тонах. Грифоны, поднявшись на задние лапы, с двух сторон нападают на слона, на голове которого сидит лунник, стреляющий в переднего грифона. На спине слона — вождь или царь, соответственно традициям рабовладельческого общества изображенный в несравненно большем масштабе, чем лучник-слуга или раб. Стоящий на слоне поражает копьем второго грифона, нападающего на слона сзади.

Стилизация грифона видна, между прочим, в изображении кисти хвоста в виде пальметты. Туловище и хвост у грифона, как у хищника; из передних лопаток поднимаются стилизованные крылья; голова не сохранилась, но можно полагать, что это была голова хищного зверя — такая же, как голова грифона на бронзовой бляшке из погребения с копом VI в. н. э. обнаруженного около обсерватории Улугбека под Самаркандом.

Другая сцена изображает нападение двух львов на белого слона. Находящийся впереди лев поднялся на задние лапы; сидящий на голове слона воин вонзает копье в спину льва, нападающего спереди, стоящий на

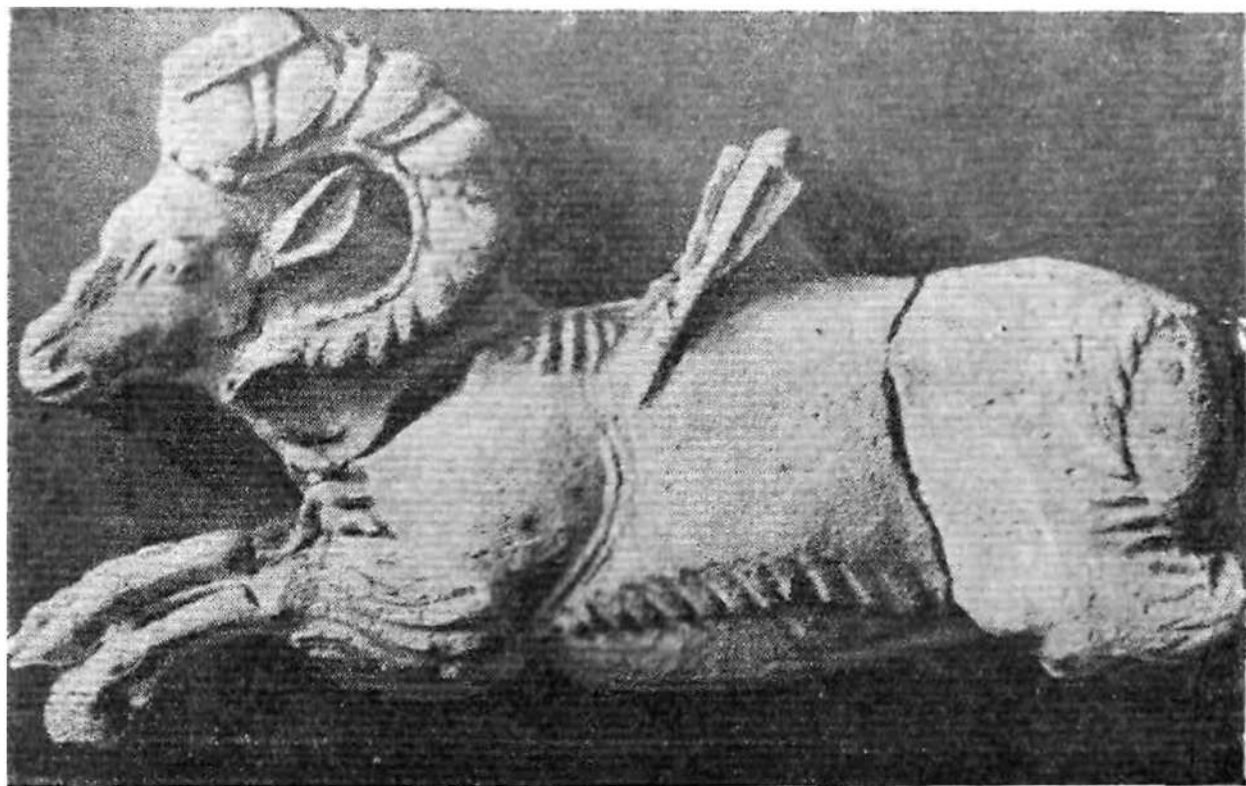


Рис. 9. Дикий баран, раненный стрелой. Резной штук VI в. из дворца бухар-худатов в Варахше (Бухарская область).

спине слона поражает копьем второго льва, нападающего сзади. Прекрасна роспись, изображающая нападение леопарда на белого слона и его седоков. В этой росписи, несмотря на стилизацию,— например, пятна на шкуре леопарда,— очень хорошо передана динамика прыжка леопарда.

Исключительно высокие достижения культуры, остатки которой обнаружены на территории древней Парфии, Греко-Бактрии, в Согдиане и других рабовладельческих государствах Средней Азии, явились, конечно, продуктом труда непосредственных производителей, жестоко эксплуатируемых рабовладельцами. Несомненно, что на всем протяжении этого более чем тысячелетнего периода происходила напряженная классовая борьба, хотя о ней и не сообщают древние авторы. Как бы заключением этого периода является восстание Абурия в конце VI в. н. э., которое так ярко характеризует С. П. Толстов, посвятивший глубокое исследование этому событию. «Разоренные и закабаленные купцами и диканами (помещиками — *М.В.*), теряющие землю и обреченные на превращение в клиентов и кабальных рабов аристократии, мелкие производители искали в движении, приведшем Абурия к власти, выхода из того невыносимого положения, в которое они попали в результате победы аристократии, связанной с тюркской интервенцией».

Феодальный период

Экспозиция феодального периода занимает правую половину первого и второго залов. Она построена в свете указаний классиков марксизма-ленинизма о том, что «классовая борьба между эксплуататорами и эксплуати-

руемыми составляет основную черту феодального строя»¹, что «экономической основой феодализма является феодальная собственность на землю»².

В VI—VII вв. Средняя Азия переживала то состояние политической раздробленности, в котором она оказалась с V в. и которое усилилось еще более к концу владычества эфталитов и тюркского каганата. Политическая раздробленность страны облегчила ее завоевание арабами в начале VIII в. Однако при всем том завоевание это происходило очень медленно и с большим напряжением. Фактически территория Согдианы была завоевана арабами после взятия ими в 711—712 гг. Самарканда (цит 26).

Вновь завоеванную страну арабы называли Мавераннахром (буквально «то, что находится за рекой», — так называли арабы территорию, лежащую к северу от Амударьи; некоторые арабоязычные географы включали в Мавераннахр и Хорезм). Считать это завоевание окончательным, конечно, никак нельзя. Территория Мавераннахра оставалась для арабов враждебной территорией; власть арабов на ней поддерживалась крупными гарнизонами в Самарканде, Кеше и других городах. Движение народных масс Мавераннахра против арабов в некоторых случаях вынуждало последних к отступлению.

Однако правящая верхушка местной аристократии, вопреки интересам народа и страны, вместо того, чтобы возглавить борьбу против арабов, пошла на компромисс с ними. К середине VIII в. территория Мавераннахра бы-

¹ И. Сталин. Вопросы ленинизма, изд. 11-е, Госполитиздат, 1947, стр. 556.

² И. Сталин, Экономические проблемы социализма в СССР, 1951, Госполитиздат, стр. 41.

ла окончательно завоевана арабами. Население завоеванных областей Средней Азии попало в зависимость от арабского халифата. Господство арабов в Мавераннахре легло тяжелым бременем на его население. Арабская знать захватила здесь лучшие земельные угодья, ирригационные сооружения, обложила данью города. Был увеличен более чем в три раза поземельный налог (харадж), взималась подушная подать (джизья), первоначально распространявшаяся лишь на лиц, не принимавших ислама, которых называли зиммиями. Следует отметить, что арабы полностью унаследовали налоговую систему у иранцев.

Принуждая местное население принять ислам, арабские захватчики стремились к уничтожению культуры искорененных народов. Новая вера вводилась не только путем принуждения, но и путем предоставления различных льгот местной знати; ислам был орудием эксплуатации в руках завоевателей, а затем и в руках местной аристократии.

Большое научное и политическое значение имеют экспонированные на щите 26 материалы, относящиеся к раннефеодальному периоду: остатки архива пянджикентского владельца Диваштича на согдийском, китайском, арабском языках, обнаруженные в 1933 г. экспедицией АН СССР в развалинах замка Абаргар, на горе Муг (Таджикская ССР). Фрагмент текста надписи на арабском языке живо и с большей достоверностью, чем литературные источники, характеризует сложную обстановку в истории Средней Азии в 20-х годах VIII в. Достоверность этого документа подтверждается встречающимся в нем названием деревни Кум, около которой произошло последнее сражение арабских войск с воен-

ным отрядом Диваштича. Кум—это и современное название кишлака и речки в Таджикской ССР; близ места впадения этой речки в Зеравшан и был найден архив Диваштича. Документ этот важен не только для историков, но и для филологов и палеографов: для последних он является памятником, единственным в своем роде.

Фрагмент текста надписи на китайском языке, помещенный на щите 26, наряду с другими источниками и документами, относящимися к VII—VIII вв., свидетельствует о существовании в то время политических и торгово-дипломатических сношений между народами Средней Азии и Китая.

Остатки архива Диваштича важны и в другом отношении. Они свидетельствуют о высокой культуре Мавераннахра и самобытности этой культуры. Следует отметить, что в Пянджикенте имеются стенные росписи, изображения людей, животных, религиозных ритуалов и т. д. Научное обоснование самобытности культуры народов Средней Азии при помощи письменных и археологических данных помогает нам в разоблачении панисламизма, пантюркизма и других реакционных течений, проповедующих ложные теории о проникновении культуры в Среднюю Азию из других восточных стран. Отметим, что древняя научная традиция народов Средней Азии оказала большую услугу развитию арабской науки.

Здесь же, на щите 26, экспонированы схематическая карта Средней Азии по китайским источникам (VII—VIII вв.), монеты VII—VIII вв., чеканенные в Самарканде, Бухаре и Хорезме и свидетельствующие о развитии торговли. На лицевой стороне хорезмских монет афригидской династии мы видим изображение безбородого царя. Кругом—надпись, состоящая целиком из хорезмийских

буль. Изображения царей различаются чертами лица и формой короны.

Из самаркандских монет представлена чеканенная с именем правителя Согдианы Тархуна¹ медная монета. На этом же щите имеется схематическая карта феодального замка Кешк, расположенного, как обычно, у головного сооружения ирригационных каналов. Над щитом — фотсграфия развалин феодального замка Ак-Тепе (V в.) близ Ташкента.

Гамятники архитектуры, декорации домов и образцы плиток декоративного облицовочного кирпича (VII—VIII вв.) экспонированы в витрине под щитом 26.

В ремесленном производстве Средней Азии значительное место занимают гончарное ремесло и ткачество². Для гончарных изделий этого периода характерна мутно-голубая полива. Коллекции гончарных изделий, относящихся к эпохе раннего средневековья, собраны в вертикальной и горизонтальной витринах.

Черепки и гончарные сосуды, отделанные очень красивой голубой росписью на белом фоне, экспонированы в горизонтальной витрине возле щита 27.

Не довольствуясь богатствами, захваченными при взятии городов, арабы собирали с покоренного населения натурой продукты ремесленного и сельскохозяйственного производства в виде поземельного налога (хараджа) и других видов налогов, вывозили из Средней Азии рабов и рабынь и торговали ими на восточных рынках.

¹ Согдийская надпись. Монета прочитана научным сотрудником Музея истории АН УзССР ныне покойным Турды Миргиязовым и канд. исторических наук О. И. Смирновой.

² Образцы тканей из крепости Муг хранятся в Государственном Эрмитаже.

На щите 27 и рядом с ним помещены миниатюры, изображающие покупку и продажу рабов. Здесь же экспонирована миниатюра, изображающая караванную торговлю.

Историк IX в. Ибн Хордадбех говорит, что «правители Хорасана и Мавераннахра тахириды ежегодно отправляли в Багдад ко двору халифа... молодежи из кочевников (пленных,— М. А.) 2000 человек, общей стоимостью в 600 000 дирхемов, что определяет цену раба (гуляма) в 300 дирхемов».

Разорение страны арабскими захватчиками и тяжелое положение трудящегося населения являлись причиной мощных народных восстаний против арабов. Самым грандиозным из этих восстаний было восстание Мукаанны (776—783 гг.).

Восстание Мукаанны было направлено против господства арабов и местных эксплуататоров, против ислама. Оно называется иначе «восстанием людей в белых одеждах». В противоположность арабским (аббасидским) чиновникам, носившим черные одежды, сторонники Мукаанны одевались в белое. Эпизод восстания изображен в картине «Восстание Мукаанны», написанной художником Д. Милеевым и экспонированной над щитом 27.

На щите 27 экспонирована схематическая карта восстания Мукаанны и текст об этом восстании. Здесь же экспонирована фотография миниатюры, изображающей арабских воинов.

Непрерывные восстания народов Мавераннахра против арабских захватчиков убедили арабов в том, что наместники халифа не смогут удержать Мавераннахр и Хорасан в повиновении силой оружия и при помощи религии. Поэтому арабы вынуждены были назначать пра-

вителями Мавераннахра и Хорасана представителей местных феодалов. Такими представителями были бармакиды, тахириды и саманиды, которые только номинально признавали власть халифата, а фактически стали управлять страной самостоятельно (IX—X вв.).

IX—X вв. отличаются от более раннего периода ускорением процесса феодализации страны, в особенности укреплением феодальной собственности на землю, что содействовало росту зависимости крестьян от феодала-земледержателя, жестоко эксплуатировавшего их посредством издольной аренды, сбора хараджа и выполнения других повинностей, иногда путем насильственного отчуждения земли.

В эпоху саманидов наряду с сельским хозяйством и торговлей получает значительное развитие ремесло и строительное искусство. По приказу саманидских эмиров строятся здания, большей частью мечети, медресе, мавзолеи, дворцы, здания для государственных канцелярий (диванов). Еще в VIII—IX вв. в строительстве начинает употребляться жженный кирпич, в гончарном производстве находит все более широкое применение разноцветная полива.

Образцы эпиграфики в орнаментации посуды отражены в экспонатах на щите 28. На щите 29 и в витрине между щитами экспонированы образцы литейного производства X в., образцы орнаментации гончарной посуды IX—X вв. Для гончарных изделий этого периода характерна черная роспись на белом фоне.

Большая коллекция керамических изделий X в., орнаментированных и раскрашенных, собрана в вертикальной витрине с правой стороны щита 28. Здесь же выставлены металлические орудия производства: лопатка, кирка,

топор, молот, теша и т. п. Экспонируется копия лемеха омача X в., найденного при строительстве ФархадГЭС и хранящегося ныне в Государственном Эрмитаже: находка эта свидетельствует о высокой культуре земледелия.

В X—XI вв. увеличивается ассортимент предметов ремесленного производства. Отдельные города специализировались на производстве различных предметов. Историк X в. Макдуси писал: «из Бухары (вывозятся) тонкие ткани¹, молитвенные коврики, ковры, ткани для настилки полов..., из Хорезма—меха соболей, горностаев.... стрелы, мечи, панцыри..., из Самарканда... большие медные котлы, изящные кубки, палатки, стремена, удила..., из Шаша² высокие седла из лошадиной кожи, колчаны, палатки, кожи....».

О развитии внутренней и внешней торговли в Мавераннахре свидетельствует, помимо предметов ремесленного производства, довольно большая коллекция монет эпохи X—XII вв., экспонированная на щите 31 и в горизонтальной витрине под щитом.

В земледелии Узбекистана главную роль играло искусственное орошение. До наших дней сохранилось очень много следов раннесредневекового орошения, остатки ирригационных сооружений, водопроводные трубы и др.

В горизонтальной витрине под щитом 28 хранятся канализационные трубы, изготовленные гончарным способом (рис. 10), на щите 27—схематическая карта орошения.

¹ По свидетельству М. Наршахи при тахиридах (IX в.) в Бухаре существовала большая ткацкая мастерская, называвшаяся «Байтури тироз».

² Древнее название Ташкента.

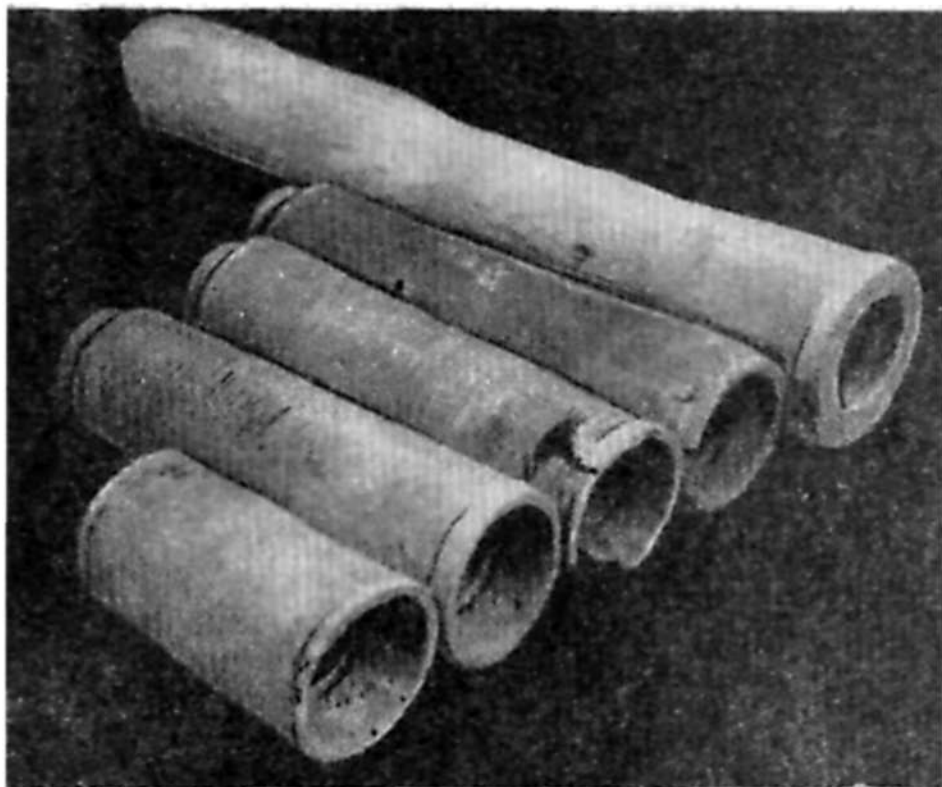


рис. 10. канализационные гончарные трубы, относящиеся к эпохе раннего феодализма.

Об уровне строительного мастерства в Средней Азии в X—XII и частично в начале XIII в. говорят относящиеся к этому периоду памятники архитектуры (мавзолей Исмаила Саманида, Рабат-и Малик и др.), а также архитектурные детали: облицовочные фигурные кирпичи из сооружений XI в., строительные материалы этого времени, свинцовая плита с надписью о постройке Куня-

Ургенчского минерета в 401 г. хиджры (1010/1011 гг.) хорезмшахом Абуль-Аббас-Мамуна ибн Мамуном (витрина под щитом 31). Привлекает внимание замечательная деревянная резная колонна с карнизом (рис. 11) из кишлака Обурдон (Таджикская ССР), относящаяся к X—XI вв., и деревянные колонны работы хорезмских мастеров XII—XIII вв. Все они экспонированы в этом же зале около щитов 27—31.

Развитие науки, культуры и искусства в X—XI вв. выдвинуло таких выдающихся ученых-энциклопедистов, как Абу Али Хусейн ибн Абдаллах ибн Сина и Абу Райхан ал Бируни.

Деятельность этих ученых создала предпосылки для развития науки в последующие эпохи не только в Мавераннахре и Хорезме, но и в странах Среднего и Ближнего Востока.

Гений Ибн Сины обнял почти все отрасли науки своей эпохи. Ибн Сина выступал с произведениями философскими и поэтическими, занимался математикой и физикой, астрономией и химией, заложил основы медицины и фармакопей. Он неустанно боролся с мракобесием и ханжеством, нанес сокрушительный удар средневековой схоластике. Эпохе, науке и творчеству Ибн-Сины, ал-Бируни и их современников посвящен щит 30 и витрина под ним. Здесь экспонированы изданный текст переписки двух великих ученых, титульные листы изданий их произведений на персидском, арабском языках, на латыни, а также на языках немецком, французском, итальянском; тексты с их высказываниями, литература о них, тексты, сообщающие об их современниках-ученых.



**Рис. 11. Резная деревянная
колонна из кишлака Обурдон.
X—XI в.**

Здесь же представлены памятники материальной культуры их эпохи (гончарные изделия, резьба по дереву, металлические изделия и глиняные детские игрушки). Над щитом помещены портреты Ибн Сины и ал-Бируни.

В X—XI вв. Бухара превратилась в крупный научный центр. Очагами развития науки и культуры являлись также Самарканд, Ургенч, Мерв и другие города. Развитию феодальной науки в Бухаре способствовала большая дворцовая библиотека саманидов. Ибн Сина за излечение саманидского эмира Нуха бин-Мансура получил право пользоваться этой библиотекой.

В конце X в. тюркские племена Семиречья образовали государство во главе с илекханами, принадлежавшими к династии караханидов. После ряда победоносных сражений с саманидами караханиды принудили последних в 996 г. заключить мир, по которому получили все земли саманидов к северу от Аму-Дарьи.

В 999 г. во власть караханидов перешли все земли Мавераннахра. Завоеванию Мавераннахра караханидами благоприятствовала тогдашняя политическая обстановка. Вопреки стремлению саманидов к централизации своих земель, их государство в этот период раздробилось на мелкие феодальные владения. Представители земельной знати—дехкапе и высшие слои духовенства неоднократно сами обращались к тюркским военным отрядам за помощью в своей борьбе против саманидов. Одновременно шла борьба между правительством и военной аристократией, главные представители которой были начальниками тюркской гвардии и изменяли саманидам.

Образовавшееся государство караханидов разделялось на удельные владения. Местопребыванием илекхана, владевшего территорией Мавераннахра, был вначале

г. Узгент в Фергане, а затем Самарканд. При караханидах получила широкое развитие система икта (производившаяся центральной государственной властью наделение служилых людей и духовенства земельными участками). В тексте на щите 31 изложены условия такого наделения.

Далее на этом же щите экспонирована фотокопия страницы из книги «Кудатку-Билик», написанной в 1069 г.,—памятника литературного языка XI в. Здесь же экспонированы (на планшете) ювелирные изделия и домашние хозяйственные вещи (ножницы, иглы, ножи и т. д.). Под щитом экспонированы ганчевые карнизы из Туркестана, резные ганчевые облицовочные плитки из развалин Отрара и фотография Рабат-и-Малика в окрестностях Кермине (XI в.).

В горизонтальной витрине под щитом 31 экспонированы образцы строительного и декоративного материала архитектурных памятников, керамические чернильницы и металлические изделия: цепь для дверей, крючки и т. д.

С владениями караханидов граничило государство газневидов, также образовавшееся в конце X в. при падении государства саманидов и занимавшее территорию к югу от Аму-Дарьи. Правитель этого государства Махмуд Газневи в 1017 г. подчинил Хорезм, но правители Хорезма затем обособились, приняв титул хорезмшахов.

В 40-х годах XI в. государство газневидов пало, разгромленное туркменами-кочевниками, возглавлявшимися знатью из потомков Сельджуков, в состав владений которых вошел и Хорезм с областями нижнего течения Сыр-Дарьи. Вскоре потеряло свою независимость и государство караханидов, подчинившись власти сельджукидов.

В XII в. в Семиречье обосновались пришедшие из

Северного Китая кочевники кара-китан, отторгнувшие большую часть владений сельджукидов, в том числе Бухару. Кара-китан обложили население тяжелой подворной податью; при них продолжали существовать прежние местные династии в качестве вассалов кара-китайского гурхана. В Хорезм представители гурхана приезжали только периодически, для получения дани. Бухарцы, которые попали в конце XII в. в феодальную зависимость от мусульманского духовенства (садров), сами отвозили дань в ставку гурхана.

Схематическая карта владений караханидов, газневидов, бухар-худатов, хорезмшахов и сельджукидов экспонирована на щите 31.

В горизонтальной витрине под этим щитом—монеты феодальных государств, предметы ремесленного производства, ювелирные изделия и архитектурные детали.

История феодальных отношений в Средней Азии XI—первой половины XIV в. характеризуется бытованием и дальнейшим развитием уже упомянутого института феодального землевладения—икта.

Институт этот возник в сложной обстановке классовой борьбы между крестьянами и крупными землевладельцами. Под термином «икта», понималась передача тому или иному лицу во временное владение определенных участков земли с правом сбора в свою пользу налога (хараджа) с работавших на них крестьян. Такая передача земли обычно являлась наградой за гражданскую или военную службу. Икта'дор, т. е. пожалованный землей, мог сам не садиться на землю, ограничиваясь только получением доходов с нее. Икта'доры стремились к тому, чтобы закрепить за собой право владения пожалованной землей, сделав его пожизненным и даже наследственным.

Трудящиеся массы крестьян и ремесленники городов подвергались жестокой эксплуатации не только со стороны светских феодалов, но и со стороны духовенства. Мусульманское духовенство самым активным образом вмешивалось в общественные дела; даже в некоторых крупных городах и их окрестностях власть целиком и полностью находилась в руках высшей, самой реакционной части духовенства.

Есть очень много примеров в истории Средней Азии, когда носители государственной власти находились в зависимости от духовенства. Например, начиная с середины XII в. вплоть до монгольского завоевания, власть в Бухаре принадлежала так называемым садрам из богатого дома, представители которого носили титул бурханад-дина. Это были держатели крупнейших вакуфов¹, в состав которых входили как земли в окрестностях Бухары с сидящими на них крестьянами, так и недвижимое имущество в Бухаре, лавки на базарах, право пользоваться феодальными повинностями, которыми были им обязаны зависимые от них ремесленники. На щите 31 экспонированы уникальные миниатюры, изображающие садров в быту, на войне (всадники-садры бухархудаты) и в мечети.

В XII—XIII вв. ремесленники испытывали тяжелейший гнет феодальной эксплуатации. Характерно, что в той же Бухаре садры, которые одновременно были имамами, правителями города, феодалами, держателями крупного вакуфного имущества, довели ремесленное население до такого состояния, что оно поднялось всей своей массой против их власти.

¹ Земельные наделы и имущество, принадлежащие духовенству.

Восстание в Бухаре в 1206—1207 гг., возглавляемое ремесленником Маликом Санджаром (мастером по выделке щитов), было настолько успешным, что ремесленникам удалось на время изгнать садров из Бухары (см. миниатюру на щите 31 и схематическую карту восстания).

В конце XII—начале XIII в. в Средней Азии усилилось значение Хорезма. Хорезмшах Текеш (1172—1200), разбив последнего сельджукского султана, в 1194 г. присоединил к своим владениям значительную часть Ирана. Государство хорезмшахов пользовалось большим влиянием на мусульманском Востоке.

На крестьянские массы и городскую бедноту власть хорезмшахов легла тяжелым бременем. Почти непрерывные войны сопровождались большими поборами, вся тяжесть которых ложилась на непосредственных производителей. Достаточно указать, что харадж взимался иногда в двойном размере под видом взаимообразных взносов. Если же принять во внимание, что крестьянство еще выплачивало оброки натурой и деньгами своим феодалам, станет понятно, как дорого расплачивалось крестьянство за попытки хорезмшахов создать в интересах купцов и крупных землевладельцев большое феодальное государство.

Несмотря на это, государство хорезмшахов не имело прочной социально-экономической базы.

При всем своем видимом могуществе хорезмшах в очень большой степени зависел от военно-феодальной знати, что с особой силой обнаружилось во время монгольского нашествия.

Хорезмшах Мухаммед (1200—1220), не доверяя своим военачальникам и местному населению, опасался

сосредоточить свои войска в одном месте и разбил их на мелкие отряды, которые расставил в разных местах. Эта распыленность его военных сил обеспечила монголам легкую победу. Кроме того, готовясь к войне, хорезмшах в течение одного года трижды собрал подать, чем вызвал большое возмущение населения.

Победу монгольских войск ускорило еще и то, что они были хорошо подготовлены к войне. В основном это была конница. Большое место в войске занимала «артиллерия» того времени—различные стенобитные и метательные машины; с техникой изготовления и пользования ими монголы познакомились во время китайских походов. В большом количестве имелись в войсках Чингиз-хана машины типа «самострелов», бросающие сосуды с горящей нефтью. Народы Мавераннахра героически сопротивлялись нашествию монголов. Изумительный подвиг в борьбе с монголами совершен был жителями Ходжента во главе с их талантливым военачальником Тимур-Маликом. Отчаянное сопротивление монголам оказывало население Бухары, Самарканда, Ургенча, Мерва и других городов.

На щите 32 экспонированы металлические наконечники монгольских стрел, фотографии подлинных миниатюр, изображающих различные эпизоды борьбы с монголами (оборона Самарканда, борьба населения Ходжента), монгольских воинов. В вертикальной витрине слева от щита экспонированы редкие гончарные изделия, фляжки, которыми пользовались кочевники.

Монгольское завоевание принесло народам Средней Азии неисчислимые бедствия. В результате грабсжей и пожаров города Мавераннахра превратились в груды развалин, население подверглось массовому истребле-

нию. Пришло в запустение и сельское хозяйство. Завоевание Средней Азии монголами было для народов Средней Азии, как пишет арабский историк и современник монгольского завоевания Ибн-ал-Асир, «ужасной катастрофой и величайшим бедствием, подобного которому никто на свете не видел ни днем, ни ночью».

В первом зале, в вертикальной витрине слева от щита 32, экспонированы обломки алебастрового резного штука, архитектурной декорации из дворца термезских правителей (XII—XIII вв.). Облицовка стен зданий резным штуком в качестве архитектурной декорации—излюбленный и наиболее распространенный вид украшения стен в Средней Азии. В этой же витрине экспонированы искусно выполненные стеклянные медальоны из дворца термезских правителей, с изображением всадника, охотящегося с соколом.

Над щитами 32 и 33 экспонированы два панно—архитектурные детали из Термеза (XII—XIII вв.). На одном из них изображены два льва, а на другом какое-то мифическое животное с высунутым языком. Все это—остатки высокой материальной культуры, уничтоженной монгольским нашествием. Монгольское нашествие своей «кровавой грязью... не только давило, оно оскорбляло и иссушало самую душу народа, ставшего его жертвой»¹.

Доведенные до нищеты народные массы поднимают восстания против монгольского владычества, против связанных с монголами местных феодалов. Самым крупным восстанием было восстание Махмуда Тараби в 1238 г. в Бухаре и её окрестностях. Махмуд Тараби освобождает

¹ К. Маркс, *Тайная дипломатия XVIII в.*, цит. по кн. Б. Д. Греков и А. Ю. Якубовский, *Золотая орда и ее падение*, АН СССР, М.—Л., 1950, стр. 217.

Бухару от монгольских баскаков и других чиновников. Согласно рассказу историка XIII в. Джувейни, в происшедшей битве победили сторонники Махмуда Тараби. Разбитые монголы бежали по направлению к Кермине. К восставшим повсюду из ближайших селений присоединялись новые отряды.

Однако вскоре после гибели Махмуда Тараби монголы подавили восстание.

Восстанию Махмуда Тараби посвящена картина художника К. Г. Григорянца, помещенная над щитом 33.

Монгольское нашествие, уничтожив почти все политические объединения на территории Средней Азии и прилегающих к ней стран, в значительной степени задерживало здесь дальнейшее развитие производительных сил и производственных отношений.

«Каждый раз, когда победителем является менее культурный народ, нарушается, как само собой понятно, ход экономического развития и подвергается уничтожению масса производительных сил»¹.

Однако верхушка монгольского кочевого общества сравнительно быстро приобщилась к культуре народов Средней Азии. Монгольские ханы переводят свои ставки в земледельческие районы. Изменить общий ход экономической и культурной жизни страны было не в силах монголов. Восстанавливается сельское хозяйство, города, улучшается караванная торговля. Об этом свидетельствуют памятники архитектуры, орудия производства, относящиеся к этому времени.

На щите 33 экспонированы миниатюры из кочевьев монгольских владетелей, расположенных на территории

¹ Ф. Энгельс, Анти-Дюринг, Госполитиздат, 1951, стр. 172.

Узбекистана. На планшетах показаны монеты, чеканенные от имени монгольских владетелей Средней Азии в Бухаре, Самарканде и других городах в XIII и первой половине XIV вв. На щите 34 экспонированы также стилизованные арабские надписи на стенах.

С 30-х годов XIV в. в Мавераннахре приобретает большое значение движение сарбадаров, направленное как против господства монголов, так и против местных феодалов. Сарбадарство широко поддерживалось демократическими слоями городов, прежде всего ремесленниками и учащейся молодежью, лавочниками, а за пределами городов—крестьянством и средними землевладельцами. Только местная феодальная аристократия, высшее мусульманское духовенство и крупное купечество враждебно относились к сарбадарскому движению. Восстание и победа сарбадаров над монголами в 1365 г. в Самарканде в значительной степени облегчили приход к власти Тимура.

На щите 35, посвященном восстанию сарбадаров, дается характеристика этого восстания и перечень народных восстаний в Средней Азии в XIII—XIV вв. Над щитом помещена картина художника К. Г. Григорянца «Восстание сарбадаров», слева на щите—портрет одного из руководителей восстания сарбадаров Абубекра Келеви.

В 70-х годах XIV в. в Средней Азии возникает обширное феодальное государство Тимура, образовавшееся в условиях обостренной классовой борьбы. Ведя непрерывные грабительские войны, он создал в стране режим суровой военной дисциплины, объединив под своей личной властью все военные и политические силы страны.

Тимур уделял исключительно большое внимание благоустройству столицы государства—Самарканда. Он в принудительном порядке переселял в Самарканд разных

мастеров из Хорасана, Ирана, Хорезма, Закавказья, Месопотамии и других стран. Среднеазиатские и иноземные мастера по приказу Тимура возвели в Самарканде и Кеше (Шахрисябзе) величественные здания и разбили прекрасные сады. Искусство иноземных мастеров было подчинено богатейшей местной традиции. Многие памятники архитектуры времен Тимура сохранились до наших дней.

Говоря о грандиозных работах при постройке одного из таких зданий—соборной мечети Тимура, позднее названной мечетью Биби-ханум, историограф Тимура, автор «Зафарнамэ» Шарафуддин Али Иезди, пишет, что «двести человек каменотесов из Азербайджана, Фарса, Индии и других стран работали в самой мечети, и 500 человек в горах упорно трудились над обтесыванием камня и отправкой его в город... Для сосредоточения материалов 95 гороподобных слонов доставлены были из стран Индии в Самарканд и пущены в дело. С помощью телег, запряженных волами и большого числа людей волокли они огромные камни... Высокий потолок и чудесный пол мечети Биби-ханум (мечети Тимура) полностью были покрыты тесаными плитами».

В XIV в. в Средней Азии процветает торговля, растут города: в них развивается ремесленное производство. Тимур, превратив в развалины все старые торговые города (Сарай-Бату, Астрахань, Ургенч, Тавриз и др.), всю караванную торговлю между восточной Европой, Средним и Ближним Востоком, Индией и Китаем направляет через свою столицу Самарканд. По словам одного из очевидцев, Клавихо, в Самарканде шла торговля днем и ночью.

В захватнических войнах Тимура и в проведении его внутренней политики активную роль играло высшее мусульманское духовенство, которое вдохновляло Тимура на

грабительские походы и поощряло его жестокие эксплуататорские методы внутри страны.

На щите 36 экспонированы миниатюры художника Вехзада из книги «Зафарнаме» Шарафуддина Али Иезди, изображающие строительство зданий, работу ремесленников, эпизоды походов Тимура. Фотокопия картины художника В. В. Верещагина «Апофеоз войны» символически изображает зверства Тимура, заключающиеся как бы в возведении пирамид из человеческих голов. Экспонированы фотографии мавзолеев Шах-и Зинда, мечети Тимура (Биби-ханум), мавзолея Гур-Эмир в Самарканде, дворца Ак-Сарай в Шахрисябзе.

Постройка соборной мечети Тимура, известной под именем мечети Биби-ханум, была начата в 1399 г., в ознаменование победы в индийском походе, и закончена в 1403—1404 гг. Частично мечеть достраивалась уже после смерти Тимура.

Основание мавзолея Гур-Эмир было положено осенью 1404 г. Он должен был, по мысли Тимура, стать усыпальницей его любимого внука Мухаммеда Султана, которого Тимур предполагал сделать своим наследником и который умер в 1403 г., возвращаясь из похода в Малую Азию. С течением времени мавзолей превратился в фамильную усыпальницу тимуридов¹.

На щите 36 экспонированы также архитектурные детали (резные декорации) зданий, миниатюра, изображающая лицемерие проповедников, и стихи Хафиза к этой миниатюре. Здесь же помещен текст, характеризующий грабительскую политику Тимура.

¹ Гур-Эмир значит в переводе «Могилы Эмира».

На стене висит большая фотография, изображающая внутренний вид мавзолея Гур-Эмир и деталь ворот этого же мавзолея. В горизонтальной витрине под щитом экспонированы архитектурные детали зданий XIV в., замечательные образцы облицовочной майолики, образцы поливной посуды и изразцовой декорации конца XIV—начала XV в., металлические изделия и инструменты мастерской конца XIV в.

XIV в.—это эпоха развитых феодальных отношений. В эту эпоху появляется новый вид феодальной собственности на землю, сойюргал¹, представляющий собой дальнейшее развитие института икта и получивший широкое распространение в Средней Азии, Азербайджане, Иране и некоторых других сопредельных странах.

После смерти Тимура его государство, не имевшее прочной социально-экономической основы, созданное искусственным путем, распалось на мелкие, не только не связанные друг с другом, а нередко враждебные между собой государства.

Широкое распространение сойюргала сыграло в этом значительную роль.

Жестокая эксплуатация крупными феодалами крестьян и городских ремесленников в XIV—XV вв. отражена в замечательных миниатюрах художников XV в., экспонированных на щите 37.

Из покоренных стран в свою столицу Тимур переселял, наряду с ремесленниками, ученых, поэтов, художников, людей искусства. Самарканд становился центром науки и культуры. В этом кругу получил воспитание внук Тимура Улугбек.

¹ Монгольский термин, буквально означает «пожалование».

Улугбек был не только крупным политическим деятелем, но и крупным ученым-астрономом, оставившим в науке неизгладимый след. Улугбек привлек в Самарканд лучших астрономов своего времени. Он занимался составлением астрономических таблиц, которые окончательно обработал только незадолго до смерти, в 1449 г.

Остатки обсерватории Улугбека занимают особое место среди архитектурных памятников XV в. Она была хорошо известна культурным современникам в странах Среднего Востока. Слава о ней проникла и в Европу, где точное знание было еще прочно сковано тяжелым средневековым наследием—религиозной догматикой и схоластикой. Обсерватория была снабжена инструментами высокой точности. Расположена она на южном склоне возвышенности Кухак (ныне Чупан-Ата), находящейся в 4 км к северу от Самарканда. По некоторым данным, обсерватория была закончена постройкой в 1428—1429 гг.

В аллегорической европейской гравюре XVII в., помещенной на щите 38, Улугбек поставлен рядом с Птолемеем, Коперником и другими корифеями науки.

В нашей экспозиции, помещенной на щите 38, запечатлено вскрытие обсерватории Улугбека В. Л. Вяткиным (в 1908—1909 гг.) и В. А. Шишкиным (в 1948 г.). Экспонированы облицовочные плитки из обсерватории Улугбека, образцы майолики из его медресе и ряд других замечательных архитектурных деталей зданий, построенных при Улугбеке. Научная и политическая деятельность Улугбека отражена на щите в нескольких миниатюрах и картинах. Наряду с фотоснимком общего вида обсерватории Улугбека на щите имеются снимки обсерваторий в Дели и в Западной Европе (Неапольская обсерватория).

Жизни и деятельности гениального узбекского поэта Алишера Навои и его современников посвящена экспозиция на щите 39 и в горизонтальной витрине под щитом (рис. 12).

Алишер Навои был несравненным мастером слова, крупным ученым, мыслителем, художником, музыкантом и мудрым политическим деятелем. В истории узбекской литературы творчество Навои имеет огромное значение. Произведения Навои, созданные на староузбекском языке, явились превосходным доказательством того, что язык этот представляет собою такое же совершенное средство выражения человеческой мысли, как и господствовавший до него язык—персидский.

В горизонтальных витринах, расположенных в середине первого зала, экспонируются рукописи произведений Навои, советские издания его сочинений, миниатюры знаменитого художника и современника Навои Бехзада, миниатюрный портрет старшего друга Навои, таджикского писателя Абдурахмана Джами, тексты афоризмов Навои и т. д.

В горизонтальных витринах экспонированы архитектурные детали, характеризующие строительное искусство XVI в. В наружной и внутренней декорировке зданий употреблялись самые разнообразные приемы. Следует отметить, что глазурная мозаика, состоящая из специально вырезанных по рисунку кусочков разноцветных изразцов, как прием слишком дорогой и трудоемкий, применялась в XVI в. относительно редко.

Щит 40 посвящен падению государства тимуридов и образованию узбекского ханства шейбанидов. Одной из основных причин крушения государства Тимура и его преемников была господствовавшая в нем феодальная раз-

дробленность. С другой стороны, жестокая эксплуатация, которой подвергались народные массы со стороны вечно враждующих между собой феодалов, делала эти массы равнодушными к смене властителей, означавшей для них только смену одних эксплуататоров другими. Кроме того, завоевание Средней Азии шейбанидами, несшее с собой прекращение феодальных смут и междоусобиц, облегчалось еще тем, что между верхушкой узбеков, пришедших с шейбанидами, и подавляющим большинством населения не существовало языковых, религиозных и культурных различий. Узбекам не были чужды экономический уклад и высокая материальная и духовная культура народов Мавераннахра.

Центральная власть при шейбанидах была крайне слаба. Всю завоеванную территорию шейбаниды роздали в качестве уделов членам ханского дома и влиятельным эмирам, полководцам и т. д. Государство считалось собственностью всего ханского рода. Юридически ханом мог стать самый старший по возрасту, но фактически ханом становился тот, кто имел большую силу. В большинстве случаев реальная власть сосредоточивалась в руках эмиров, а власть хана была номинальной. Наиболее выдающимся ханом из шейбанидов был Абдулла (1583—1598), который на время сумел объединить весь Мавераннахр в своих руках. Он же подчинил себе Ташкент и Хорезм.

При Абдулле-хане столица из Самарканда была перенесена в Бухару и с тех пор ханство считалось Бухарским. Но его сын и наследник Абдул-Мумин не сумел удержать в повиновении враждебно настроенную против центральной власти феодальную знать и был убит в первый же год своего правления (1598). В Хорезме, который обосо-



Рис. 12. Бюст Алишера Навои.

бился еще при жизни Абдуллы-хана, в конце XVI в. образовалась самостоятельное узбекское ханство.

После смерти Абдул-Мумина власть в Бухарском ханстве переходит к династии аштарханидов¹. В период правления аштарханидов феодальная раздробленность и междоусобицы еще более усилились. Посол Петра I Ф. Беневени писал, что «все генерально между собой драки имеют».

Династические войны и феодальные междоусобицы ложились тяжелым бременем на трудящиеся массы. С победой шейбанидов наряду с хараджем весьма тяжелой повинностью стала барщина, так называемый бегар. Хань, султаны, хакимы и другие светские и духовные феодалы посылали земледельческое население в принудительном порядке на работы по постройке городских стен и укреплений, крепостей, дворцов, мечетей, медресе, ханака и других зданий, имеющих государственное и религиозное значение. В бесчеловечной эксплуатации трудящихся большая роль принадлежала мусульманскому духовенству. Особенно широким влиянием в узбекском государстве пользовались среди массы оседлого и кочевого населения многочисленные дервишские или суфийские братства. Авторитет наиболее выдающихся главарей дервишских орденов стоял настолько высоко, что представители правящих кругов были вынуждены постоянно считаться с мнениями и желаниями видных ишанов.

¹ После присоединения астраханского ханства к русскому государству при Иване Грозном, астраханский хан Яр-Мухамед со своим сыном прибыл ко двору Искандер-хана шейбанида (отца Абдуллы-хана), который любезно принял Яр-Мухамеда и выдал за его сына Джанибека свою дочь. Отсюда название новой династии—аштарханиды, или джаниды.

Среди экспонатов, относящихся к первой половине XVI в., видное место занимают те, которые освещают культуру узбекского народа. В первой половине XVI в. возникает бухарская школа мастеров-миниатюристов (Шайхзаде Махмуд, прозванный Музаххимом, т. е. позолотчиком, и его ученик Абдулло ако Ризо), отличавшаяся простотой и ясностью композиции и яркими красками.

На щите 40 экспонировано несколько замечательных миниатюр и фотокопий миниатюр работы этой школы, в которых отражена борьба узбеков с тимуридами, тяжелое положение трудящихся масс; тематика некоторых миниатюр служит разоблачению реакционной сущности ислама. В вертикальной витрине представлены удивительно тонкие в художественном отношении работы бухарских художников-миниатюристов и переписчиков книг, написанных на разнообразные темы (рис. 13).

Некоторым специфическим вопросам феодального землевладения, как светского, так и духовного, посвящен щит 41.

Никто из феодалов, обладающих большими участками земли, не вел на них крупного хозяйства. Крупный землевладелец дробил землю на мелкие участки и раздавал ее земледельцам на основе издольных аренд. Землевладелец вместе с земельным участком давал земледельцу орудия производства: рабочий скот, инвентарь, семена,—присваивая себе затем основную часть полученного урожая.

Не менее жестоко эксплуатировались крестьяне и мусульманским духовенством. Духовные феодалы эксплуатировали народные массы посредством самых варварских способов «духовного» и экономического принуждения. Особенно это относилось к мистикам различных толков

(суфиям, дервишам, пирам и т. п.). Духовные феодалы были обладателями огромных земель, как это видно из сборника архивных документов джуйбарских шейхов (Бухара), помещенного в нашей экспозиции. Сборник этот представляет собой нечто вроде конторской книги, куда заносились копии различных документов, преимущественно запродажных на покупку земельных участков, лавок, мастерских и т. д. Шейхи Джуйбари, крупные духовные феодалы XVI в., сосредоточили в своих руках огромные земельные богатства. Сборник содержит 385 документов и представляет собой неисчерпаемый источник сведений самого различного характера (щит 41).

В хозяйстве и в быту народов Средней Азии в XVI в. наряду с оседло-земледельческим большое место занимал кочевой образ жизни. Эта характерная черта истории народов Узбекистана отражена в различных миниатюрах и остатках материальной культуры. Особенно интересна помещенная на этом щите карриатура, изображающая тяжелое положение крестьян.

Период XVII—первой половины XIX в. был эпохой наибольшей раздробленности и застоя феодальных отношений. В XVII в. возникает новый институт феодальной собственности на землю—танхо. В узбекских ханствах Средней Азии XVII—XIX вв. термин «танхо» чаще всего означал пожалование земли во временное, условное владение.

Лицо, получившее такого рода условное землевладение, так называемый танходор, пользовалось правом взимать в свою пользу поземельную подать с крестьян, обрабатывающих данную землю. Но в XVII в., наряду с условным пожалованием, практиковалась также передача земли представителям правящей верхушки (в том числе и духовенству) в полное владение за услугу перед



Рис. 13 Художественное оформление
рукописных книг в Бухаре (XVI в.).

государством. Эти земли именовались «мильки-хурри-халис» (владения, освобожденные от государственных повинностей). Работавшие на них крестьяне, юридически не терявшие личной свободы, фактически попадали целиком в зависимость от землевладельца, присваивавшего основную долю урожая.

Вакуфные земли также освобождались от повинностей в пользу государства. Они составлялись из участков земли, пожертвованных кем-либо медресе, мечети или мазарам, с поручением держать их в порядке и производить ремонт. Вакуфная земля была для духовенства одним из средств безжалостной эксплуатации трудовых слоев населения страны. Крупнейшими владельцами вакуфных земель, держателями вакуфных грамот были шейхи и ишаны двух наиболее влиятельных в Средней Азии суфийско-дервишских братств—«Кубравия» и «Накшбендия» («Ходжагон»). Дервишские шейхи сосредоточили в своих руках огромные богатства.

В XVII в. в городах продолжала развиваться ремесленная промышленность. Текстильное ремесленное производство в Узбекистане достигло в XVII в. значительных размеров, судя по большому количеству тканей различных сортов, которые вывозились ежегодно в Московское государство и в Сибирь. Среднеазиатские бумажные ткани (зендени разных цветов, бязи, миткали, набойка и т. д.) и выработывавшиеся в меньшем количестве шелковые и полушелковые ткани отличались высоким качеством и яркой расцветкой.

Наряду с текстильным производством крупное значение в ремесленной промышленности Узбекистана в XVII в. имело производство оружия. Славилось дорогое оружие бухарской работы: сабли, ножи, щиты, шлемы, украшен-

ные драгоценными камнями и накладными узорами из золота и серебра, а также бухарские луки, иногда тоже отделанные золотом, бумажные и медные тулунбасы, «навожена красками и золотом», «саадаки (колчаны) из лубья, шиты шелком и золотом» или «навожена золотом с травами» (см. щит, установленный в середине первого зала, витрину под щитом, а также щит, находящийся между последними двумя окнами).

Среди металлических изделий значительное место занимали разного рода сосуды из бронзы и меди, кувшины, чаши и др. Поверхность этих сосудов покрывалась гравировкой и чеканкой с богатым и разнообразным, почти исключительно растительным орнаментом, в который включивались каллиграфически выполненные арабские, таджикские и узбекские надписи. Из других ремесел большое значение имело кожевенное производство. Из Средней Азии вывозились бухарские сафьяны, белые и красные, в том числе с серебряной пасечкой.

Существовало и производство ковров—шерстяных и шелковых. Керамические изделия этого периода отличались высоким качеством гончарной массы, блеском и чистотою глазури, яркостью и сочностью красок (см. вертикальные витрины под последними окнами первого зала). Наконец, в Самарканде и Бухаре производилась высокого качества писчая бумага, выделка которой достигла предельного совершенства в XVII в.

Ремесло и торговля сосредоточивались в руках городского населения. Благосостояние городов в XVI—XVII вв. было основано в значительной степени на внешней торговле. Ежегодно торговые караваны отправлялись в Московское государство, затем в Иран, Китай и Индию. Значение Бухары в транзитной торговле объясняется еще

тем что через нее китайские и индийские товары шли в Москву и дальше попадали в Западную Европу. Развитию ремесленной промышленности и торговли препятствовали специфические особенности феодального строя. Ремесло и торговля облагались в пользу ханов и их вассалов не только большими пошлинами, но и разными сборами, вроде обязательных подарков, кормления послов и т. д. Тяжело отражались на жизни городов непрерывные феодальные войны и междоусобицы, которые привели в середине XVII в. промышленность и торговлю в состояние значительного упадка и застоя.

В XVII в., несмотря на господствовавший духовный гнет ислама, развивается литература, искусство и наука. К концу XVI—началу XVII в. относится творчество замечательного бухарского историка, поэта и музыканта Хофиза Таниша, сына Мирмухаммеда, по прозвищу Нахли. Его историческое произведение «Абдулла намэ» и в наши дни имеет большую научную ценность. Хофиз Таниш писал также оды под литературным псевдонимом «Имомий», в которых подражал Джами и Навои.

Значительным явлением в узбекской литературе в XVII в. было творчество поэта Турды. Он принимал активное участие в борьбе против Субханкули-хана и его придворной клики и участвовал в восстании против него.

Стихотворения Турды, простые по языку, обличают деспотизм хана и его приспешников. Стихи Турды выражают дух протеста против хана и сановников. Говоря о деспотизме Субханкули-хана, поэт пишет: «Полон горя и страданий стал народ при этом хане. Стал простой народ бессилён от жестоких притеснений». Турды призывал узбекские племена к объединению против ханской власти. Он писал: «Не называйте того «кипчаком», того «хитаем».

Объедините бесчисленные роды «юз», «кырк». Не следует, однако, забывать и того, что сам Турды, будучи представителем одного из узбекских родов, боролся за возвышение своего рода.

Крупными поэтами этого времени являются также Махмур, Гульхани и Сайидо Насафи. Крупнейшим из них был Сайидо Насафи, защищавший в своих произведениях трудящихся и резко критиковавший феодальный режим.

Сборник стихов Турды, Махмура, Гульхани, Сайидо экспонирован на щите 42. Большую культурную ценность представляет сводная работа бухарца Дервиш Али «Трактат (рисоле) по музыке» (XVII в.), экспонированная на этом же щите.

В XVII—XVIII вв. был написан ряд исторических произведений. Почти вся история аштарханидов освещена в трех книгах: «Тарих-и Муким-хани» (История Муким-хана) Юсуфа Мунши. «Убайдулла намэ» (Книга Убайдуллы) Мирмухаммед Амини Бухари и «Тарих Абу-л-фейз-хан» («История Абу-л-фейз-хана») некоего бухарского астролога Абдурахмана Даулата, известного под литературным псевдонимом «Та'ли». Первые две книги имеются в наших экспозициях; третья известна пока в единственном списке, который хранится в Институте востоковедения АН УзССР.

В XVIII в. кризис феодализма еще более углубляется. Между тремя ханствами—Бухарским, Хивинским и Кокандским—ведутся непрерывные войны, вся тяжесть которых ложится на трудящихся крестьян и городскую бедноту.

Еще в XVI в., как мы говорили выше, в Хорезме возникло самостоятельное узбекское ханство. С XVII в. Хорезм приобретает все большее политическое значение. В

XVII в. в связи с высыханием рукава Аму-Дарьи, снабжавшего водой столицу этого ханства—город Ургенч, столица была перенесена в Хиву, поэтому это ханство обычно называют Хивинским. В XVII в. хану Абулгази (1643—1663) удалось упрочить свою власть в Хивинском ханстве. После этого обострились отношения между Хивой и Бухарой. Хивинский хан Абулгази и его сын Ануша-хан (1663—1687) неоднократно совершали набеги на Бухару.

В XVIII в. в пределах Ферганской долины образовалось третье узбекское ханство—Кокандское, весьма усилившееся в первой четверти XIX в. Оно захватило ряд районов Бухарского ханства, а в 1808 г. присоединило к себе Ташкент. Территория Кокандского ханства на севере простиралась до берегов реки Чу.

В 20-х годах XIX в. правитель Шахрисябза также объявил себя самостоятельным ханом и завоевал земельные долины Бухарского ханства—Китаб, Яккабаг и Чиракчи.

Углубление кризиса феодализма и кровопролитные войны между ханствами явились тормозом в развитии народного хозяйства. Приходит в упадок сельское хозяйство, торговля, ремесленная промышленность, культура и искусство.

Все это нашло отражение в экспонатах, помещенных на щите 43. Они свидетельствуют об отсталости культуры страны, примитивности техники орошения, поголовной неграмотности населения, отсутствии элементарной санитарии. Экспонатами иллюстрируются самые варварские методы наказания, существовавшие в ханствах до присоединения Средней Азии к России. Картина над щитом рассказывает о рабовладении, существовавшем в ханствах до присоединения их к России; даже в XIX в. рабы

продавались и покупались на рынках, что категорически было запрещено только русской властью. Другая картина, над щитом у выхода из зала, посвящена восстанию рабов в Хиве.

Экспонатами на щите иллюстрируются занятия в старой школе. Представители мусульманского духовенства, особенно его высшие слои, тесно связанные с феодалами и богатыми купцами, умело пропагандировали с кафедр низших и высших школ (мактабов и медресе) мысль о том, что феодальные правители являются руководителями общественной жизни, ответственными за поведение своих подданных, которые должны только исполнять все лежащие на них обязанности: аккуратно платить оброки феодалам и поземельный налог государственной власти.

Резкое отличие в быту, существовавшее между классом эксплуататоров и трудящимися массами иллюстрируется экспонатами горизонтальных витрин—одеждой представителей эксплуататорских классов и одеждой крестьян и городских ремесленников—непосредственных производителей материальных благ (экспонаты относятся к XIX в.).

Экспонаты на щите 44, установленном в середине первого зала, свидетельствуют об исторических связях народов Узбекистана с Россией и об особой оживленности торгово-дипломатических отношений между ними в XVI—XVIII вв.

Уже тогда передовые представители русской науки интересовались изучением Средней Азии. Большой интерес вызывает экспонированная карта Аральского моря и северных районов Узбекистана, составленная русским геодезистом Муравиным в 40-х годах XVIII в., и план

города Хивы, составленный русским инженером Назимовым тогда же.

Торговые и дипломатические связи между русским государством и среднеазиатскими ханствами после присоединения Казанского и Астраханского ханств к России (XVI в.) осуществлялись в основном по волжским и каспийским водным путям. На схематической карте показаны водные и караванные пути, связывающие Среднюю Азию с Россией. На щите экспонированы: фотокопии дипломатических документов на русском, узбекском и таджикском языках, фотокопия карты водных путей, указанных Пет-

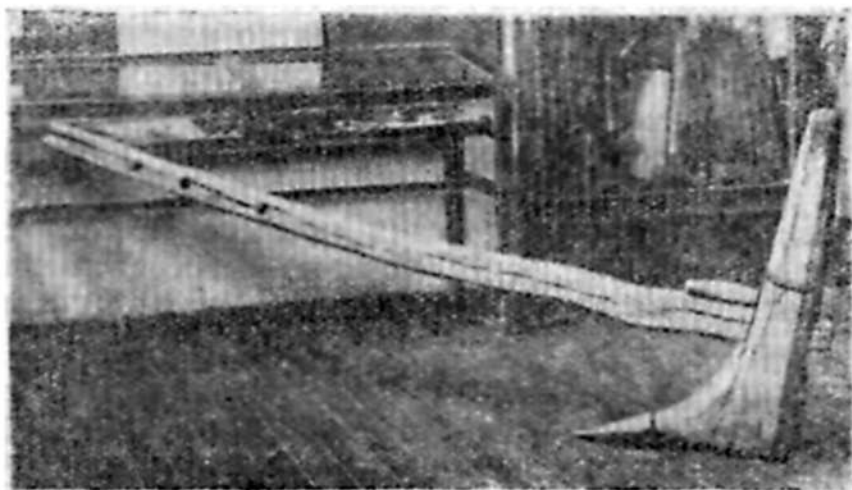


Рис. 14. Омач (XIX в.).

ром I, рисунок русских торговых судов, ходивших в XVII в. из Астрахани через Каспийское море на Мангышлакский полуостров, монеты, перечень предметов торговли и ряд других экспонатов, ярко характеризующих торгово-дипло-

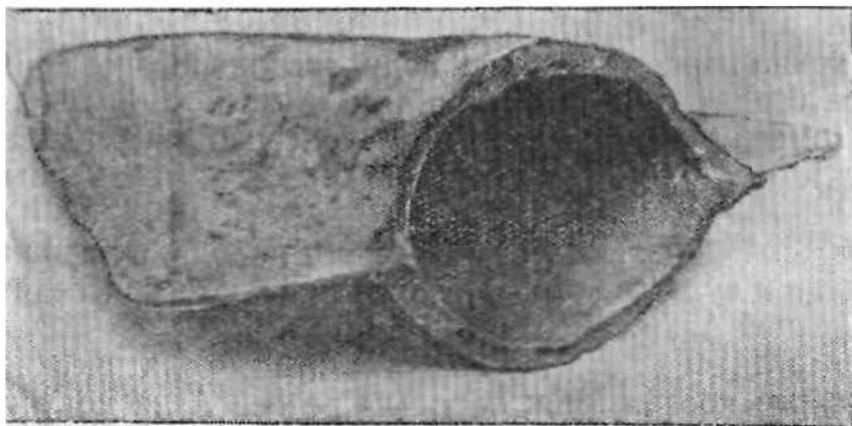


Рис. 15. Лемех (XIX в.).

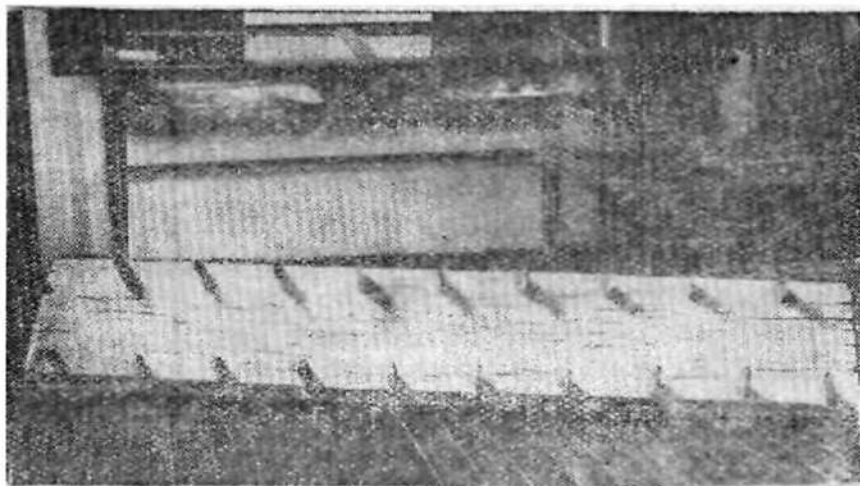


Рис. 16. Борона (XIX в.).

матические отношения Средней Азии и России в середине века.

В конце первого зала, на полу, экспонированы примитивные средневековые орудия труда узбекского крестьянина (омач, лемех, деревянная борона, кетмень, лопаты и т. д.), в течение веков остававшиеся неизменными (рис. 14, 15, 16).

Большой сдвиг в жизни узбекского народа, в народном хозяйстве и культуре страны произошел после присоединения Средней Азии к России.

Присоединение это имело огромные политические и культурные последствия: народы Средней Азии получили возможность приобщиться к революционной борьбе русского народа, к его передовой культуре.

ПЕРИОД ОТ ПРИСОЕДИНЕНИЯ СРЕДНЕЙ АЗИИ К РОССИИ ДО ВЕЛИКОЙ ОКТЯБРЬСКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

Материалы экспозиции этого периода истории УзССР посвящены главным образом иллюстрации той прогрессивной роли, которую сыграло в истории Средней Азии присоединение ее к России.

Необходимо отметить, что с момента присоединения среднеазиатских ханств к России изменилось положение народов, населяющих эти ханства. Отсталые, слабо централизованные и раздираемые междоусобной борьбой ханства оказались в составе державы, вступившей на путь капиталистического развития.

В результате присоединения ее к России в Средней Азии начинают появляться промышленные предприятия по первичной обработке сырья, начинается строительство железных дорог, постепенно зарождается местная буржуазия, а вместе с тем и местный пролетариат. Пришлый русский пролетариат способствовал пробуждению классового самосознания местных рабочих и помог им в 1917 г. свергнуть власть эксплуататоров.

Осмотр зала следует начинать с левой стороны—с осмотра щита 1, отражающего положение узбекских ханств перед завоеванием. На щите 2 экспонируется материал, показывающий причины, которые побуждали царскую Россию к завоеванию среднеазиатских ханств.

Ханства вели оживленную торговлю с Русью с давних времен: хивинские торговцы были обычными гостями в Московском государстве XIV—XVI вв. Официальные дипломатические отношения между Московским государством и Хивинским ханством начинаются в царствование Ивана Грозного. Среднеазиатские ханства охотно торговали и с царской Россией, поскольку эта торговля была им выгодна.

Нередко феодальные смуты и междоусобные войны заставляли ханов искать поддержки извне: так, хивинские ханы Шах-Нияз и Араб-Мухаммед обращались к Петру I с просьбой о принятии их в русское подданство.

В связи с развитием промышленности во второй половине XIX в., после отмены крепостного права, у России появляется особая заинтересованность в развитии торговли с ханствами как поставщиками сырья, главным образом хлопка. Средняя Азия имела для России большое значение и как рынок сбыта промышленных изделий.

Помещенные на щите 2 диаграммы свидетельствуют о развитии русской промышленности, об оживленной торговле, существовавшей между Россией и ханствами, о характере товарооборота. Как видно из диаграмм, основными предметами вывоза из Средней Азии было сырье и полуфабрикаты: хлопчатобумажная пряжа, хлопок-сырец, кожевенное сырье, мерлушка, ремень, сушеные фрукты и т. д. Основными предметами ввоза являлось золото в иностранной валюте, составлявшее 40% всего ввоза, сукна и ткани русского и иностранного производства, меха, выделанные кожи и другие товары.

Начиная с 20-х годов XIX в. Англия, стремившаяся к захвату среднеазиатских ханств, посылает туда своих агентов и шпионов с целью подчинить ханства английско-

му господству. Над Средней Азией нависла угроза преобразования в колониальную вотчину Англии, уже захватившей и превратившей в свою колонию Индию. При создавшемся положении присоединение среднеазиатских ханств к России становилось для них единственным выходом из состояния застоя и упадка. Это подтвердилось всем дальнейшим ходом экономического и политического развития Средней Азии.

Решительное наступление царских войск на Среднюю Азию началось в 1864 г. Подполковник Черняев выступил с отрядом из крепости Верный и овладел 4 июня 1864 г. городом Аулие-Ата. Почти одновременно с Черняевым из форта Перовского (ныне город Кызыл-Орда) выступил отряд под командованием полковника Веревкина, занявший 12 июня 1864 г. город Туркестан. Операция, намеченная на 1864 г., завершилась взятием 22 сентября 1864 г. Чимкента.

Виды городов, образцы вооружения и снаряжения солдат представлены на фотографиях, литографиях, экспонированных на щите 3. Здесь же помещена схематическая карта походов царских войск.

Весной 1865 г. под командованием Черняева был предпринят поход на Ташкент. Почти полтора месяца ташкентцы отстаивали свой город и только 17 мая аксакалы сдали его Черняеву. Этот поход был совершен хотя и без официального разрешения со стороны царского правительства, но при его тайном одобрении. Только последним можно объяснить щедрую награду, полученную Черняевым после успешного завершения похода.

Наступательные действия царизма вызывали беспокойство в Англии, которая боялась усиления России вообще и в особенности в Средней Азии. С целью успокоить об-

шественное мнение Черняев добился от аксакалов города документа о якобы добровольной сдаче. Этот акт, так же как и 12 золотых ключей от ворот Ташкента, изготовленных специально по этому поводу, были отправлены в Петербург.

Копии ключей и фотокопия акта выставлены в горизонтальной витрине под щитом 4.

Царское правительство продолжало наступательные походы и в 1866 г., а в 1867 г. в целях закрепления за Россией присоединенных земель и дальнейшего успешного продвижения вглубь Средней Азии были организованы Туркестанское генерал-губернаторство и Туркестанский военный округ. В состав генерал-губернаторства вошли две области: Сыр-Дарьинская и Семиреченская.

В начале 1868 г. между Кауфманом, первым генерал-губернатором Туркестанского края, и кокандским ханом Худояром был подписан договор, обеспечивающий русским купцам целый ряд привилегий. Обезопасив себя с этой стороны, Кауфман весной 1868 г. предпринял поход против Бухарского ханства. 2 мая 1868 г. Самарканд был занят царскими войсками. Затем были заняты Ургут и Катта-Курган.

2 июня, в то время как Кауфман вел решающее сражение с эмирскими войсками на Зирабулакских высотах, в Самарканде вспыхнуло восстание, которое было подавлено лишь 8 июня, по возвращении в Самарканд генерала Кауфмана.

28 сентября 1873 г. между Кауфманом и бухарским эмиром Музаффаром был заключен договор, по которому Бухарское ханство было превращено в вассальное государство царской России. Теперь хан не мог само-

стоятельно объявлять войны и вести дипломатические переговоры. В ханстве были запрещены рабовладение и работорговля. В договоре нашли отражение также и такие условия, которые позволяли русским подданным заниматься торговлей и ремеслами в Бухарском ханстве. Выдержки из этого договора помещены в горизонтальной витрине под щитом 5.

В 1873 г. к царской России было присоединено и Хивинское ханство. 12 августа этого года был заключен мирный договор с ханом хивинским, установивший протекторат царской России над Хивинским ханством. Об этом походе красочно рассказывают картины и литографии, размещенные на щите 4.

К 1873 г. самостоятельным оставалось только одно ханство—Кокандское. Но и оно в 1876 г. было присоединено к царской России, войдя в состав Туркестанского генерал-губернаторства под названием Ферганской области. В середине 80-х годов был закончен вооруженный захват Туркмении, а через десять лет царские войска закрепились на Памире. Таким образом, к 90-м годам XIX в. царская Россия окончательно присоединила Среднюю Азию, превратив ее в свою колонию.

Два среднеазиатских ханства, Бухарское и Хивинское, вплоть до Великой Октябрьской социалистической революции, находились под царским протекторатом. В этих двух ханствах, как свидетельствует текст, экспонированный на щите 5, «несмотря на проникновение русского капитала, феодальный строй почти не изменился.

Феодальная верхушка, при поддержке царского правительства, продолжала держать трудящееся население в рабстве и невежестве, а эксплуатация русским капиталом

создавала двойной гнет трудящихся со стороны собственных и русских эксплуататоров»¹.

Это наглядно показано в помещенной на щите 5 схеме, изображающей систему эксплуатации трудящихся Средней Азии. Взятничество, с которым вынуждено было бороться даже очень терпимое к таким вещам царское правительство, процветало во все время протектората. Лучшие земли сдавались в концессии крупным капиталистам.

Зависимость эмира от царской России подчеркивалась созданием Российского политического агенства в Бухаре в 1885 г. Через политического агента царское правительство и Туркестанская администрация сносились с бухарским правительством. Он ведал также делами по охране личных, имущественных и торговых интересов русских подданных, проживающих в ханстве.

В 90-х годах XIX в. в состав Туркестанского генерал-губернаторства, помимо Сыр-Дарьинской и Семиреченской областей, входили также Ферганская, Самаркандская, Закаспийская области и Аму-Дарьинский отдел. Схематическая карта административного деления Туркестанского края, помещенная на щите 6, дает представление о границах Туркестанского края и подчеркивает, что присоединение не создало условий для национального объединения среднеазиатских народов, которые были разобщены территориально, составляя население различных ханств.

В 1886 г. было издано «Положение об управлении Туркестанским краем», которое устанавливало методы экономического освоения края и систему государственного уп-

¹ История народов Узбекистана, т. II, АН УзССР, 1947, стр. 420.

равления. Во главе областей стояли военные губернаторы и областные управления. Затем—начальники уездов, становые приставы и другие мелкие чиновники. Представители верховной власти опирались на «выборных» администраторов и судей из состоятельных классов местного населения. Конечно, условия проведения выборов открывали широкий простор подкупу и взяточничеству, целому ряду злоупотреблений.

Уже в 70-х годах в Туркестанский край начинают переселяться безземельные и малоземельные крестьяне из России в надежде найти здесь землю. Царское правительство и местная администрация мало заботились о переселенцах, которые, прибыв на место и не получая помощи для восстановления своего хозяйства, окончательно разорялись. Диаграмма «Рост числа переселенцев», экспонируемые фотографии и тексты показывают сущность переселенческой политики в Туркестанском крае.

«Политика царской России была рассчитана на превращение Средней Азии в монокультурный хлопковый район, в аграрно-сырьевой придаток метрополии. Рост хлопководства шел на основе феодальных методов эксплуатации дехканства и отсталой средневековой техники. Масса хлопкоробов была опутана всякого рода кабальными сделками и цепями ростовщичества»¹.

Это ярко иллюстрируется диаграммами «Рост посевных площадей под хлопком» и «Количество вывозимого хлопка-сырца» (цит 7).

Хотя сельское хозяйство Туркестанского края и продолжало сохранять докапиталистические отношения и

¹ К. Житов, В. Непомнин, От колониального рабства к социализму, Госиздат УзССР, Ташкент, 1939, стр. 17.

феодалные методы эксплуатации, тем не менее, включение его в сферу более передовой экономики России способствовало его дальнейшему развитию. В земледелии постепенно стали использоваться минеральные удобрения, распространялись сельскохозяйственные машины, применялись агрономические знания. В посевах получили распространение новые, более высокопродуктивные сорта хлопка. Начали развиваться такие отрасли сельского хозяйства, как культивирование картофеля, пчеловодство, тонкорунное овцеводство. Все это представляло собой новые, весьма положительные факторы экономической жизни Туркестана.

Однако введенная царским правительством новая система обложения тормозила капиталистическое развитие местного земледелия. После присоединения среднеазиатских ханств к России все земли Туркестанского края были объявлены принадлежащими казне. Они передавались оседлому местному населению в наследственное общинно-подворное владение, а кочевому населению — в бессрочное общественное пользование, при сохранении старых условий землепользования.

Вакуф (земли, принадлежащие духовенству) был оставлен в руках прежних владельцев, но разрешалось изъятие его в казну. Частновладельческие земли, в отличие от земель государственных, не подлежавшие ранее обложению налогом, были теперь этой привилегии лишены и переданы в казну. Податной единицей обложения теперь стал не отдельный двор, а селение.

Необходимо отметить как положительный факт уменьшение налога, собираемого в казну, до 10%, вместо взимавшихся в ханствах 20%, а также уменьшение количест-

ва натуральных повинностей и ликвидацию многочисленных повинностей военного порядка.

Распределение воды попрежнему оставалось в руках байской верхушки и служило орудием жестокой эксплуатации дехканства. Широко развитая в кишлаках система ростовщичества вела к упадку сельского хозяйства.

Экспонаты, помещенные на щите 8, свидетельствуют о той эксплуатации, которой подвергались дехкане как со стороны местной земельной знати, так и со стороны ростовщиков. Особенно ожесточенной в узбекском кишлаке была борьба за воду. Горельеф «Спор из-за воды», выполненный скульптором Сочневым, рассказывает о существовавшем произволе в распределении воды: урожай дехкан гибли, не получая воды, которой распоряжались баи и духовенство, и тем самым дехкане обрекались на голод и кабалу.

Под щитом помещен чигирь—водонапорное колесо, служившее для подъема воды на поля, и макет хлопкозаготовительного пункта того времени, с его примитивным устройством.

Щит 9—«Рост капиталистических отношений и классовая дифференциация в кишлаке»—отражает то расслоение, которое произошло в кишлаке после присоединения Средней Азии к царской России. Рост хлопководства, показанный на предыдущем щите, шел за счет усиления эксплуатации и закабаления дехкан-бедняков. В фотографиях, размещенных на щите, представлены материалы, характеризующие систему землепользования, рост банков, обсчетывание и обвешивание хлопкоробов при сдаче ими хлопка-сырца. Из таблицы, помещенной на щите, видно, насколько неравномерно распределялась земля: байские хозяйства, составлявшие незначительный процент

Всех крестьянских хозяйств, имели крупные земельные наделы, в то время как огромное количество бедняков, число которых пополнялось за счет разоряющихся кустарей, имело от 1 до 3 танапов земли.

Кустарное производство, до сих пор удовлетворявшее, за небольшими изъятиями, все нужды населения, значение свое сохраняло и в этот период. Однако под влиянием притока в Туркестан русских фабричных изделий оно приходит в упадок, не выдерживая конкуренции с ними. Потеряла свое значение горнодобывающая и частично металлообрабатывающая кустарная промышленность, а также текстильные и керамические ремесла. Но в тех отраслях кустарного производства, которые производили товары, находившие широкий сбыт, начинают образовываться довольно крупные мастерские, обслуживаемые рабочими на дому.

Возникновение таких укрупненных мастерских свидетельствует как о появлении зачатков капитализма, что является шагом вперед по сравнению с ремеслом доколониального периода, так и о расслоении ремесленников: с одной стороны, выделяются крупные мастера-предприниматели, а с другой—мастера, работающие дома на получаемом от предпринимателя сырье. Число последних пополнялось за счет не выдерживавших конкуренции и вследствие этого разорявшихся самостоятельных мастеров.

В шкафу и витринах выставлены для сравнения ввозившиеся в Среднюю Азию изделия русской фабричной промышленности и кустарные среднеазиатские изделия (пиалы, касы, тарелки, ткани, шелка и т. д.). Применяясь к запросам рынка, русские фабриканты фарфора (Гарднер, Кузнецов) изготовляли посуду с учетом запросов местного населения в смысле как формы, так и орнамента.

То же делали владельцы текстильных фабрик. При сравнении фабричных изделий с кустарными не трудно понять, что более красивая и дешевая продукция, привозимая из России, имела больший спрос, чем местная—кустарная.

Небезинтересным является тот факт, что, несмотря на возникновение в ремесле новых производственных отношений, сохранялась цеховая корпорация, в которую входили все мастера, получившие от своего учителя разрешительную молитву на самостоятельную работу. Помещенная в шкафу 10 схема, выполненная в виде макета, показывает иерархическую структуру ремесленного цеха со всеми его подразделениями.

Вытесняя изделия кустарной промышленности, промышленники России не стремились создавать промышленные предприятия в Туркестане, за исключением необходимого минимума их. При этом строились или предприятия по первичной обработке сырья, или предприятия пищевой промышленности. Диаграмма, помещенная на щите 11, показывает распределение предприятий по отраслям и количество рабочих на них. На большинстве предприятий работа была сезонной. Условия труда в промышленности были чрезвычайно тяжелыми.

Строительство железных дорог способствовало образованию единого внутреннего рынка в Туркестане и помогло укреплению экономических связей с метрополией.

Таким образом, несмотря на желание царского правительства ссхранить Туркестан как источник сырья и рынок сбыта, здесь, хотя и в незначительной степени, развивалась промышленность, Средняя Азия втягивалась в орбиту мирового капитализма. Зарождались классы капиталистического общества: буржуазия и пролетариат.

Об этом очень убедительно рассказывают экспонаты, помещенные на щите 12 («Формирование и положение рабочего класса»). Таблицы «Продолжительность рабочего дня», «Средняя зарплата у русских и местных рабочих», «Степень эксплуатации туркестанского рабочего» и различные документы, помещенные на щите, иллюстрируют положение рабочего класса в Туркестанском крае.

Следующая тема экспозиции раскрывает реакционную роль и классовую сущность ислама. В ведущих цитатах раскрывается эксплуататорская сущность религии вообще, в том числе и ислама.

«Религия есть один из видов духовного гнета, лежавшего везде и повсюду на народных массах... Того же, кто всю жизнь работает и нуждается, религия учит смирению и терпению в земной жизни, утешая надеждой на небесную награду» (Ленин). «От имени бога говорило духовенство, говорила буржуазия, чтобы проводить свои эксплуататорские интересы» (Чернышевский). Ислам освящал частную собственность и эксплуатацию трудящихся. Неравенство, согласно его учению, установлено богом. Утверждая в своих догматах крайнюю нетерпимость к другим религиям и их представителям, ислам разжигал религиозную и национальную рознь и отвлекал трудящихся от классовой борьбы.

В фотографиях и аннотациях на щите 13 показаны лицемерие, жажда к наживе и продажность духовенства. Поэт Муками, бичуя духовенство, писал: «Ложь в их поведении, ложь во всем, чем жив человек—таково лицо духовенства».

Духовенство в Туркестане было чрезвычайно многочисленным. Помимо лиц, обслуживавших мечети, к духовенству причислялись также казии, аламы и муфтии—ли-

ца, занимавшиеся разбором судебных дел в шариятских судах, которые сохранялись вплоть до революции. Царизм, присоединив Туркестан к России, оставил мусульманскому духовенству почти все права, которыми оно пользовалось до присоединения. Духовенство же, как всегда, играло предательскую роль, используя свое влияние на темные народные массы и выступая заодно с царской администрацией в деле подавления народных восстаний.

Уровень народного образования в Туркестанском крае вплоть до Великой Октябрьской социалистической революции продолжал оставаться очень низким. Попрежнему имели большое значение старые мусульманские школы—мактабы и медресе. Эти школы находились большей частью при мечетях. Обучение в них сводилось в основном к заучиванию молитв, зубрежке корана и других религиозных книг.

Фотографии и тексты на шите 14 и макет под ним рассказывают о положении женщины, которая не только не могла принимать участия в общественной и политической жизни, но и в семье была самым бесправным существом. Так, в суде показания двух женщин соответствовали показанию одного мужчины; при наследовании женщина получала только половинную долю имущества по сравнению с мужчиной и т. д.

Многоженство среди богатых слоев населения было очень распространенным явлением. При этом за женщину давался калым—выкуп.

Имели широкое распространение неравные браки и выдача замуж малолетних девочек. Вплоть до революции женщина-узбечка находилась в состоянии бесправия, забитости и унижения. Только Октябрьская революция освободила узбекскую женщину, сделав ее активным строителем коммунизма.

На щите 15 и в витрине под ним даны материалы, отражающие роль русских ученых в изучении Средней Азии, в распространении здесь русской культуры. Первое время исследовательская работа в Средней Азии велась главным образом научными учреждениями Петербурга и Москвы, но в конце XIX в. начали возникать научные организации и на месте, преимущественно в Ташкенте.

В 1870 г. в Ташкенте была основана астрономическая обсерватория. В 1885 г. был организован Отдел Российского общества садоводства, который в 1895 г. был преобразован в Туркестанское общество сельского хозяйства, занимавшееся вопросами сельскохозяйственной техники, экономики и т. д.

Внимание ученых было обращено в первую очередь на географическое и естественнонаучное обследование присоединенной территории. П. П. Семенов-Тянь-Шанский, Н. А. Северцов, А. П. Федченко, И. В. Мушкетов и другие много сделали в области изучения края. «Русская наука провела в тяжелых для ее деятельности условиях царизма большую и плодотворную работу по изучению Средней Азии и в частности Узбекистана. Русские ученые значительно расширили сведения мировой науки в области географии, геологии, зоологии, ботаники Средней Азии, открыли новые страницы в изучении ее истории, собрали большой материал по ее этнографии»¹.

Большое значение в истории края имело открытие в Ташкенте в 1870 г. Публичной библиотеки. Помимо этого, в Ташкенте в 1876 г. был основан музей этнографии, истории и археологии, коллекции которого вошли в фонд Музея истории УзССР. В городской больнице много и

¹ История народов Узбекистана, т. II., АН УзССР, 1947, стр. 355.

плодотворно работала врач М. И. Шишова (рис. 17), которая впервые начала проводить профилактическую работу среди женщин-узбечек. Открытие театра, более пра-



Рис. 17. Портрет М. И. Шишовой, первого врача, проводившего профилактическую работу среди женщин-узбечек.

вильная планировка и работы по благоустройству городов, открытие амбулаторий и больниц—все это сыграло положительную роль в культурной жизни Туркестана.

Таким образом, приход русских в Туркестан способствовал проникновению сюда передовой культуры великого русского народа, которая оказала прогрессивное влияние на развитие культуры всех народов России, в том числе и узбекского народа. Под влиянием классиков русской литературы—Пушкина, Некрасова, Толстого складывалось и формировалось мировоззрение местных писателей и поэтов. Во главе этих поэтов стояли Мукими, Фуркат, а также Завки, Акман-хап-тюра Асири, Мухаир, Камиль, а позже—Хамза Хаким-заде Ниязи. Они принесли в литературу народную мечту о прекрасной, вольной жизни (цит 16).

Особенно ярко выделялись в этой группе Мукими, Фуркат и Хамза Хаким-заде. Их произведения бичевали существующий строй, произвол и лживость правящих кругов, призывали к просвещению. Так, в одном из своих стихотворений Фуркат пишет:

«Больше в мире стало знаний в наши дни.
Сопоставь наш век с минувшим и сравни.
Сведущ будь в науке в каждой, знай, она,
Каждая в свой час, как воздух, нам нужна».

Щит 17 («Народное искусство») отражает в фотографиях и материальных памятниках самобытную культуру народов Узбекистана. После присоединения Средней Азии к царской России, несмотря на то, что многие ремесла, не выдерживая конкуренции с фабричными изделиями, приходили в упадок, «в силу высоких художественных тра-

диций, отдельные мастера создавали незаурядные произведения народного искусства»¹.

Прикладное искусство—вышивка, набойка были тесно связаны с бытом народа: образцы, выставленные в шкафах и на стенах, свидетельствуют о широком их распространении. При этом произведения искусства, созданные в различных районах, имели свои специфические особенности, излюбленные мотивы орнаментации, свою, более или менее установленную, гамму цветов и т. д.

Популярными среди народа были зрелищные представления и музыка. На площадях городов выступали искусные канатоходцы, фокусники и жонглеры. Острословы—кызыкчи и маскоразы смешали народ своими шутками, нередко полными сарказма по адресу правящих классов. На щите экспонированы узбекские народные музыкальные инструменты—сурнай (флейта).

В вертикальной витрине напротив щита, посетитель может увидеть макет сцены из спектакля кукольного театра (курчак-уйюн), который был любимым развлечением народов Туркестана. Содержание его представлений часто являлось злой сатирой на существующие порядки. В витрине показана сцена из наиболее популярной пьесы «Палван-качал» «Плешивый богатырь».

Тяжелое положение и жестокая эксплуатация приводили к выступлениям рабочих, направленным против существующего режима. Вначале они носили стихийный характер и жестоко подавлялись, но тем не менее служили сплочению масс; известия о них доходили до центральной России. Так, даже на страницах газеты «Искра» в январе 1902 г. сообщалось о волнениях рабочих в Туркестане.

¹ История народов Узбекистана, т. II, АН УзССР, 1947, стр 337.

К началу XX в. относится появление первых социал-демократических кружков в Туркестане, развернувших в дальнейшем большую агитационную и пропагандистскую работу.

Первыми проводниками марксистских идей в Туркестане были политические ссыльные, которые явились и первыми организаторами социал-демократических кружков. Социал-демократические организации Туркестана имели связь с центральной Россией.

Картины, макеты, акварельные рисунки, фотографии, фотодокументы и подлинные документы рассказывают о революционной борьбе трудящихся масс Туркестана под руководством большевистской партии против эксплуатации, против царского самодержавия и буржуазно-помещичьего строя, за свободу, за власть Советов, за возможность строить жизнь на новых, социалистических началах.

Выставленные в разделе «Революция 1905—1907 гг. в Туркестане» экспонаты воссоздают картину революционных событий 1905 г. в Туркестане и подчеркивают, что эти события были составной частью первой русской революции (циты 18, 19).

Известия о расстреле демонстрации 9 января 1905 г. («Кровавое воскресенье») дошли и до далекого Туркестана. В ответ на них 12 января—это был «Татьянин день», день основания Московского университета, отмечавшийся всей русской интеллигенцией,—в Ташкенте было проведено собрание, на котором произносились речи с призывом к объединению рабочих и крестьян для борьбы с существующим строем, к борьбе за 8-часовой рабочий день и т. д. Был также произведен сбор пожертвований в пользу семей рабочих, убитых в Петербурге 9 января.

После окончания собрания в зале распространялись прокламации, призывавшие к ниспровержению царского режима. Такие собрания, кроме Ташкента, были проведены в Самарканде, Қзыл-Арвате и других городах.

Очень ценными и интересными экспонатами являются подлинные прокламации (рис. 18) и оборудование первой подпольной типографии в Ташкенте, начавшей свою деятельность в октябре 1905 г. Рядом помещены фотографии работников типографии (К. Д. Литвишко, Я. И. Бабак и А. А. Линяев) и рисунок, показывающий типографию в разрезе (рис. 19).

Экспонаты говорят о большой пропагандистской работе, проводившейся в Туркестанском крае большевиками—Морозовым, Худаш, Ботвиновым и другими.

Не остались в стороне рабочие Туркестанского края и при объявлении бойкота булыгинской Думе. Вместе с рабочими всей царской России трудящиеся Туркестана под руководством большевиков организовали демонстрацию протеста против созыва Думы.

Художник Л. Абдуллаев изобразил эту демонстрацию на акварельном рисунке.

Революционное движение было настолько сильным, что охватило даже армию—этот дотоле верный оплот царизма. Выступления солдат вызвали особенно сильное беспокойство царских властей и командования, которое пыталось подавить их в самом начале. Но меры, принимаемые для этого, оказывались малоэффективными, восстания вспыхивали вновь.

Весьма значительным, получившим широкие отклики, было восстание солдат крепостной роты в Ташкенте в ночь с 15 на 16 ноября 1905 г. Это восстание носило стихийный характер и было плохо организовано. Связь с

рабочими у солдат не была достаточно налажена. Восстание было жестоко подавлено, а участники его—сосланы на каторгу. По поводу этого восстания Ташкентская группа РСДРП выпустила листовки с призывом к объединению рабочих и солдат для дальнейшей борьбы с самодержавием. Были проведены ответные забастовки рабочих.

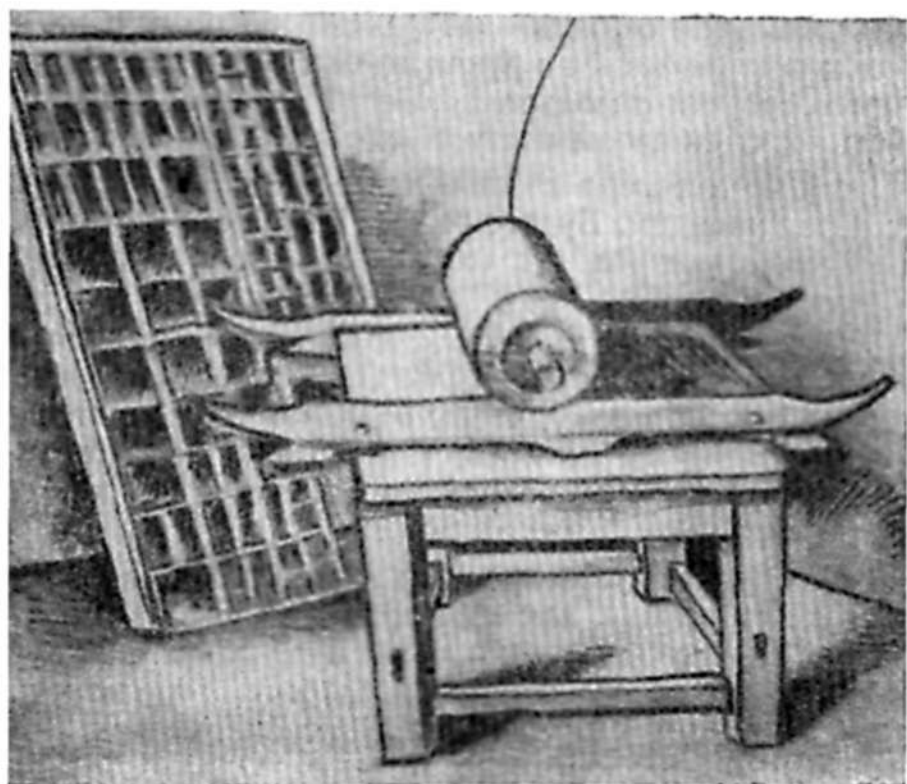


Рис. 19. Оборудование первой подпольной типографии Ташкентской группы РСДРП в Ташкенте.

Московское вооруженное восстание встретило горячее сочувствие среди рабочих и солдат в Туркестанском крае. В дни кровавых боев в Москве ташкентские рабочие тоже готовились к выступлению. В городе проводились многочисленные митинги и распространялись прокламации, призывавшие к принятию активного участия в восстании. В прокламации «Будьте готовы», изданной Ташкентской группой РСДРП и выставленной в витрине под щитом 19, говорилось: «Не сегодня—завтра «Первопрестольная столица» может оказаться в руках революционеров... Отсюда пламя восстания разольется по всей стране... будьте же готовы всяк на своем посту.

Пусть по мере сил каждый выполнит свой священный долг перед народом. Будьте готовы во всякую минуту, во всякий час. Помните, что только революция обеспечит свободу».

После поражения декабрьского вооруженного восстания революция пошла на убыль. Царские сатрапы приложили все усилия к тому, чтобы подавить ее окончательно. Но сделать это им не удалось. Революционеры отступали с боями, стараясь сохранить максимум сил для грядущих сражений.

Революционное движение 1905 г. не приняло в Средней Азии такого размаха, как в центральных районах России. Аграрное движение не вылилось в революционные выступления. Малочисленность и слабость пролетарских кадров привела к тому, что выступления рабочих были разрозненными и неорганизованными. Однако влияние революции 1905 г. сказалось здесь очень сильно. Местное трудовое население постепенно стало втягиваться в революционную борьбу.

В. И. Ленин в своей работе «Доклад о революции 1905 г.» подчеркивает историческое значение революции: «Россия географически, экономически и исторически относится не только к Европе, но и к Азии. И потому мы видим, что российская революция достигла не только того, что она окончательно пробудила от сна самую крупную и самую отсталую страну Европы и создала революционный народ, руководимый революционным пролетариатом.

Она достигла не только этого. Русская революция вызвала движение во всей Азии»¹.

После поражения революции 1905 г. царское правительство начало проводить еще более реакционную национальную политику. В Туркестане административное управление было подчинено общеимперскому законодательству, для усиления контроля над мусульманской школой были созданы специальные должности инспекторов мусульманских школ. После роспуска II Государственной думы избирательный закон был пересмотрен, и Туркестанский край был лишен избирательного права.

Материалы, характеризующие наступление на рабочие организации (профсоюзы, школы и т. д.), экспонированы на щите 20. Здесь же экспонированы материалы, отражающие изменения в области переселенческой политики.

В годы столыпинской реакции особенно широкие размеры приняло обезземеливание и закабаление местного дехканства. 19 декабря 1910 г. на заседании Государственной думы, где даже не было депутатов от Туркестанского края, был принят закон об изъятии «излишков» земель в пользу русских колонистов. Этим законом казахи и киргизы обрекались на ограбление.

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 23, стр. 244.

Именно в эти годы изменился курс переселенческой политики; в основу его был положен принцип, проповедывавшийся Столыпиным и направленный на укрепление в кишлаках кулачества. Начиная с 1907 г. переселение разрешалось только тем лицам, которые обладали имуществом не менее чем на 1000 руб.

В горизонтальной витрине под щитом 20 выставлена книга «Переселенческое дело» — один из разделов отчета, составленного графом Паленом после проведенной им в 1908—1909 гг. ревизии Туркестанского края.

Необходимость ревизии была вызвана готовившимися переменами в управлении Туркестанским краем. План реформ, составленный Паленом, «выражал стремление царского правительства сочетать растущие капиталистические отношения с охраной в Средней Азии феодальных устоев царской власти. План Палена сохранял старые формы организации труда в сельском хозяйстве (чайрикерство и издольщину); он игнорировал возможности развития в стране не только тяжелой, но даже и легкой индустрии; узбекское дехканство, замкнутое в особых крестьянских волостях с волостным старшиной из русских, должно было стать сословием, изолированным от остального населения»¹.

«Торжество столыпинской реакции оказалось недолговечным. Не могло быть прочным правительство, которое не хотело дать народу ничего, кроме кнута и виселиц»².

Аресты, ссылки, казни не могли остановить роста революционного движения. Большевики во главе с

¹ История народов Узбекистана, т. II., АН УзССР, 1947, стр. 393

² История ВКП(б). Краткий курс, Госполитиздат, 1945, стр. 140.

В. И. Лениным и И. В. Сталиным готовили народные массы к новым революционным битвам. По всей стране прошли массовые революционные стачки и демонстрации. Начался подъем рабочего движения, который продолжался до первой мировой войны 1914—1918 гг.

Не остался в стороне от этого движения и Туркестан.

С 1909 г. в Туркестане вновь начинают работать социал-демократические группы. Налаживается связь с центром, Баку, Тифлисом. Именно в это время начинает вести революционную работу в Туркестане большевик Н. В. Шумилов. В результате проводившейся партийной работы в городах и кишлаках Туркестана происходили волнения рабочих и крестьян.

В ночь с 1 на 2 июня 1912 г. в Троицких лагерях под Ташкентом вспыхнуло восстание саперов. Материалы, рассказывающие о восстании, о его участниках, о расправе с восставшими, помещены на щите 21 («Восстание саперов»).

Империалистическая война, заставшая Туркестан в состоянии брожения, еще больше обострила классовые противоречия, расшатывавшие колониальный режим. Фотодокументы, литографии, диаграммы и тексты, помещенные на щите 22, рассказывают о разрухе и голоде, которые принесла война трудящимся России и Туркестана.

Увеличение налогов, безудержная спекуляция и усиление национального гнета—все это революционизировало народные массы Туркестана. В связи с тем, что война подорвала экономику края, стали сокращаться посевные площади под хлопком. Это привело к росту цен на него, что было невыгодно промышленникам царской России. Вследствие этого они добились от царского правительст-

ва установления стабилизированных цен на хлопок, которые повысились по сравнению с довоенными всего на 50%, в то время, как цены на хлеб к 1916 г. поднялись на 400%. Разница в ценах на хлопок и продукты питания приводила к тому, что дехканские массы разорялись, попадали в еще большую кабалу к баям и ростовщикам.

Этот хозяйственный кризис, а также усиление национально-колониального гнета, послужили одной из причин восстания 1916 г., непосредственным поводом к которому был указ о призыве местного населения на тыловые работы. Злоупотребления, наблюдавшиеся при проведении в жизнь этого указа, привели к тому, что вся Средняя Азия была охвачена восстанием.

Оружие и одежда восставших, фотографии дают представление о характере восстания. Интересным экспонатом является одежда, выставленная в горизонтальной витрине под щитом 23. Она принадлежала участнице восстания в Ташкенте Зухре Мусаметовой, которая в день восстания была ранена. В этот день она сняла паранджу и более ее не одевала. Здесь же экспонируется фотография группы женщин—участниц восстания (рис. 20).

Началось восстание в июле 1916 г. в Ходженте. 10 июля поднялись трудящиеся массы в Маргелане, 11 июля—в Ташкенте, а затем восстание, разрастаясь, охватило почти всю Среднюю Азию. Основную силу восстания составляли дехкане и ремесленники. Восстание 1916 г. было стихийным движением и не везде носило народный характер. В отдельных городах и районах Узбекистана (Джизак) феодалы и духовенство, подстрекаемые агентами германского империализма и турецкого султана, делали попытки перевести восстание на рельсы «газавата», «священной войны» против русских вообще.

Для подавления восстания царское правительство вынуждено было двинуть значительное количество войск. Причиной поражения восстания явился его стихийный характер, изолированность отдельных выступлений, отсутствие у восставших ясного представления о задачах движения и о путях, ведущих к победе.



Рис. 20. Группа участниц восстания 1916 г. в Ташкенте.

В феврале 1917 г. царизм был свергнут. Власть в стране перешла в руки буржуазного Временного правительства, которое стало органом диктатуры буржуазии. Но наряду с Временным правительством существовали Советы рабочих и солдатских депутатов—орган диктатуры рабочего класса и крестьянства.

«Таким образом в стране получилось двоевластие. Опьяненные первыми успехами революции и успокоенные заверениями меньшевиков и эсеров, что отныне все пойдет хорошо, широкие массы мелкой буржуазии, солдат, а также рабочих проникаются доверием к Временному правительству, оказывают ему поддержку.

Задачей партии большевиков на этом этапе революции явилось проведение разъяснительной работы, в результате которой рабочие и крестьяне поняли бы, что пока власть находится в руках Временного правительства, им не получить ни мира, ни земли, ни хлеба, и что для полной победы необходимо передать власть Советам»¹.

Февральская буржуазно-демократическая революция, начавшаяся в Петрограде, охватила всю Россию и ее окраины.

Первая телеграмма, сообщавшая о перевороте, была получена в Ташкенте ночью 28 февраля генерал-губернатором Куропаткиным, который в течение трех дней скрывал это известие. Только 3 марта рабочие и дехканы узнали из газет о совершившейся революции. Но уже накануне, 2 марта, в Главных железнодорожных мастерских был проведен многолюдный митинг. На нем по предложению большевиков был избран первый в Средней Азии Совет рабочих депутатов (щит 24).

При активном участии Ташкентского Совета рабочих депутатов на ташкентском городском собрании солдат-коммунистов 4 марта был избран Ташкентский Совет солдатских депутатов. 28 марта оба Совета были объединены в единый Совет рабочих и солдатских депутатов. Однако,

¹ История ВКП(б), Краткий курс, Госполитиздат, 1945 стр. 173.

так же как и в центральной России, в состав Советов Туркестанского края входили меньшевики и эсеры, которые поддерживали Временное правительство и проводили в жизнь его политику—политику угнетения и эксплуатации.

Туркестанский комитет, созданный Временным правительством для управления краем, ничего не предпринял для разрешения национального вопроса.

После победы Февральской буржуазно-демократической революции Туркестан попрежнему оставался колонией. Полностью сохранились старые аграрные отношения, осталась на своих местах старая администрация: волостные управители, аксакалы, казии.

Большевики Туркестана: Н. В. Шумилов, А. Я. Першин, Е. Н. Бабушкин и другие проводили большую работу среди трудящегося населения по разоблачению политики Временного правительства. Они настаивали на том, чтобы вопросы борьбы с голодом и разрухой, а также саботажем чиновников, разрешались революционным путем.

Агитационная и пропагандистская работа большевиков подготавливала переход от революции буржуазно-демократической к революции социалистической, которая и совершилась 25 октября 1917 г., открыв собой новую эру—эру освобождения человечества.

СОВЕТСКИЙ ПЕРИОД

Великая Октябрьская социалистическая революция открыла новую эру в истории человечества—эру крушения капитализма и торжества социализма и коммунизма.

Октябрьская революция означала коренной поворот во всемирной истории человечества от старого, капиталистического мира, к новому, социалистическому миру.

Октябрьская революция явилась величайшим поворотом в исторической судьбе узбекского народа. Без победы социалистической революции в России было бы невозможно освобождение узбекского народа от классового и национального гнета, не была бы обеспечена возможность для создания и существования Советского Узбекистана. В этом, прежде всего, величайшее историческое значение победы Октябрьской социалистической революции для узбекского народа.

В отделе советского периода истории Узбекистана собраны и широко экспонируются исторические документы, вещественные реликвии, произведения искусства, образцы продукции промышленного и сельскохозяйственного производства—все то, что показывает славный путь, пройденный узбекским народом под руководством Коммунистической партии: от колониального рабства к торжеству

социалистического строя, к расцвету социалистической узбекской нации.

В первом зале почти всю левую стену занимает раздел «Туркестан в период подготовки и проведения Октябрьской социалистической революции (апрель 1917 г.— 1918 г.». В этом разделе показано, что Октябрьская революция в Туркестане была частью единого процесса общероссийской социалистической революции.

В период между февралем и октябрём 1917 г. Коммунистическая партия взяла курс на переход от буржуазно-демократической революции к революции социалистической. Эту установку партии всесторонне разработал В. И. Ленин в своих знаменитых Апрельских тезисах, которые «давали теоретически обоснованный, конкретный план приступа к переходу к социалистической революции»¹.

Барельеф на щите 1 (слева) изображает выступление В. И. Ленина с броневика на Финляндском вокзале в Петрограде 3 апреля 1917 г.². Здесь же, над щитом, картина художника А. Моравова (копия) изображает В. И. Ленина в вагоне поезда, на пути в Россию. Очень выразителен образ гениального вождя пролетарской революции в окружении рабочих, солдат, крестьян, взволнованно внимающих слову большевистской правды. Внизу, под щитом на схематической карте представлен путь, проделанный В. И. Лениным при его возвращении из Цюриха в Петроград.

¹ История ВКП(б), Краткий курс, Госполитиздат, 1945, стр. 177.

² Даты до 14 февраля 1918 г. даны по старому стилю, а с 14 февраля 1918 г. по новому стилю.

На щите 2 показана борьба партии за завоевание большинства в Советах в условиях двоевластия.

Экспонаты, касающиеся Апрельской (VII) конференции РСДРП(б), представлены копией с картины художника Бучкина «Выступление Ленина на Апрельской конференции», литографией «В. И. Ленин и И. В. Сталин на Апрельской конференции» и выдержками из резолюций конференции: о войне, об отношении к Временному правительству, по аграрному и национальному вопросам.

На основе решений Апрельской конференции Коммунистическая партия развернула большую работу по завоеванию масс, их организации и воспитанию. На литографии с известной картины художника Бродского мы видим Ленина, выступающего на митинге рабочих Путиловского завода (с разоблачением контрреволюционной политики Временного правительства и соглашательских партий меньшевиков и эсеров).

На экспонируемых фотографиях и литографиях запечатлены апрельская и июньская демонстрации рабочих и солдат Петрограда, проходившие под лозунгом «Вся власть Советам!». Эти демонстрации явились показателем нарастающей революционности масс и возрастающего доверия их к большевистской партии. Они означали начало кризиса Временного правительства.

В горизонтальной витрине под щитом помещены подлинные экземпляры большевистских газет «Правда», «Листок Правды», «Рабочий и солдат» за 1917 г., фотокопии статей и выступлений В. И. Ленина и И. В. Сталина.

Временное правительство по отношению к национальным окраинам продолжало политику колониального и национального гнета, проводившуюся царизмом. Туркестанский комитет Временного правительства всеми сила-

ми стремился к сохранению высоких прибылей капиталистов за счет усиленной эксплуатации рабочего класса, поддерживал байско-помещичьи элементы, существовавшие феодальные отношения в кишлаке.

На щите 3, экспозиция которого отражает колонизаторскую политику Турккомитета, одновременно показана деятельность большевистских организаций Туркестана. 3 марта 1917 г. в Ташкенте по инициативе большевиков—рабочих Главных мастерских Среднеазиатской железной дороги (ныне Паровозоремонтный завод им. Л. М. Кагановича) образовался Ташкентский Совет—первый в Средней Азии Совет рабочих депутатов. В состав Совета вошли три большевика во главе с А. Першиным.

Большевистские группы создаются по всему краю. Во главе местных организаций стояли рабочие-железнодорожники, большевики Н. В. Шумилов и А. Я. Першин, фотографии которых помещены на щите.

В городах Туркестана вновь стали создаваться рабочие профессиональные союзы. Развертывалось забастовочное движение рабочих и выступления дехкан против буржуазно-помещичьей политики Туркестанского комитета. Все это нашло отражение в помещенных на щите 3 экспонатах: здесь и фотографии памятных исторических мест революционных событий (здание Ташсовета, помещение профсоюза строительных рабочих-узбеков в Ташкенте, хлопкоочистительный завод в Коканде, где происходила в июне 1917 г. забастовка рабочих и др.), и другие фотодокументы, и подлинные экземпляры «Нашей газеты» (орган Ташкентского Совета).

Исторические решения VI съезда партии, направленные на подготовку к вооруженному восстанию, легли в основу работы большевистских организаций Туркестана.

Влияние большевиков на массы особенно усилилось в период борьбы с заговором генерала Корнилова. Под руководством партии большевиков контрреволюционный корниловский заговор был разгромлен в самом начале.

Весть о заговоре Корнилова пришла в Ташкент 28 августа 1917 г. В этот же день рабочие и солдаты Ташкента организуют многочисленные митинги и демонстрации под лозунгами борьбы с контрреволюцией. Солдаты Ташкентского гарнизона заявили, что они станут подчиняться только тем приказаниям командования, которые будут подтверждены Ташкентским Советом рабочих и солдатских депутатов. Ярким проявлением назревающего революционного кризиса были так называемые «сентябрьские события» в Ташкенте, которые отражены на барельефе работы скульпторов И. Красильникова и Е. Мартыненко и на следующем за ним щите 4. Барельеф изображает один из моментов шеститысячного митинга в Александровском парке¹, который состоялся 12 сентября по решению большевистской фракции Исполкома Ташсовета.

В митинге приняли участие железнодорожные и заводские рабочие, солдаты 1-го и 2-го Сибирских стрелковых полков, трудящиеся Ташкента. Была принята резолюция, предложенная большевиками, в которой рабочие изложили свои требования: национализация банков и крупных предприятий, передача земли трудовому крестьянству без выкупа, установление контроля над производством и др. В резолюции указывалось, что все эти требования могут быть осуществлены «только при условии немедленной передачи всей полноты власти в руки Советов рабочих, сол-

¹ Ныне Центральный парк культуры и отдыха железнодорожников.

датских и крестьянских депутатов». На митинге был избран Временный революционный комитет, в котором, однако, получили большинство эсеры и меньшевики.

Это обстоятельство повлияло на дальнейший ход событий. Ревком и Исполком Ташсовета не приняли решительных мер для разгрома контрреволюционных сил, возглавляемых Турккомитетом Временного правительства. Временное правительство направило в Ташкент карательную экспедицию для расправы с «мятежниками». В ответ на репрессии Временного правительства рабочие Ташкента объявили всеобщую стачку, которая длилась с 20 по 27 сентября.

Сентябрьские события, хотя и не привели к переходу власти в руки Советов, явились ярким показателем большевизации масс. На щите ход сентябрьских событий иллюстрируется многочисленными фотографиями, а также подлинными документами, среди которых листовки—обращения Ташсовета, постановления Ташисполкома, приказы Турккомитета. Одна из экспонируемых телеграмм, о решении рабочих Кагана присоединиться к забастовке в Ташкенте, свидетельствует о том, что сентябрьское выступление ташкентского пролетариата нашло живой отклик во всем крае.

Здесь же, на планшетах, приводятся отрывки из статей И. В. Сталина, в которых он дал оценку сентябрьским событиям в Ташкенте. И. В. Сталин писал, что «ташкентцы честно исполнили свой революционный долг, несмотря на контрреволюционные упражнения агентов Временного правительства»¹.

¹ И. Сталин, Соч., т. 3, стр. 336.

В ходе борьбы за свержение господства буржуазии и утверждение диктатуры пролетариата в нашей стране партия коммунистов руководила трудящимися массами, сводя на нет все попытки презренных капитулянтов—троцкистов, зиновьевцев и прочих штрейкбрехеров революции—свернуть партию с ленинского пути.

На щите 5 представлены экспонаты, отражающие подготовку партии большевиков к вооруженному восстанию в центральной России и в Туркестане: рядом с фотографией Партийного центра по руководству восстанием в Петрограде во главе с И. В. Сталиным помещены фотографии местных большевиков, руководивших подготовкой к революционному штурму в городах Туркестана: Н. Шумилова (Ташкент), А. Фролова (Самарканд) и Е. Бабушкина (Коканд).

На фотографиях представлены резолюции многочисленных собраний рабочих и солдат с требованием перехода власти в руки Советов. Это была «полоса оживления и сновления Советов, полоса *большевизации Советов*»¹.

На нескольких фотографиях показаны также вооруженные силы Октября: отряд Красной гвардии у Смольного, революционные матросы Кронштадта, литография с картины «Красногвардейцы». Справа от щита, в центре зала, эту же тему раскрывает скульптура «Красногвардеец» работы О. С. Коржинской.

Щит 6 посвящен победе социалистической революции в России. Могучая партия коммунистов, созданная великим Лениным, крепко связанная с самыми широкими массами трудящихся, явилась организатором победы

¹ История ВКП(б). Краткий курс, Госполитиздат, 1945, стр. 194.

Великой Октябрьской социалистической революции. «Осуществив победоносную социалистическую революцию, Коммунистическая партия спасла нашу страну от национальной катастрофы, освободила ее от положения полуколониальной страны, зависимой от мирового империализма, и вывела советский народ на широкую дорогу невиданных еще в истории человечества социалистических преобразований»¹.

Революционная волна с севера захватила и Туркестан. Победа Октябрьского вооруженного восстания в Ташкенте и установление Советской власти в Туркестане показаны на щите 7, в центре которого помещен барельеф работы скульптора Н. Красильникова.

Опираясь на растущий революционный подъем масс, большевики Туркестана развернули подготовку к вооруженному восстанию. Был избран Ревком, возглавивший руководство вооруженной борьбой трудящихся Ташкента. В 6 часов утра 28 октября раздался гудок Главных железнодорожных мастерских. Это был сигнал к восстанию. Здесь, в мастерских, были сформированы отряды рабочих-красногвардейцев.

На картине засл. художника УзССР О. Татевосяна «Рабочие вооружаются», помещенной над щитом 7, запечатлен момент, когда рабочие железнодорожных мастерских, захватив расположенные вблизи цейхгаузы 1-го Сибирского запасного стрелкового полка, разобрали оружие и с боями стали продвигаться к центру города.

Солдаты 1-го Сибирского полка присоединились к восставшим рабочим.

¹ Пятьдесят лет КПСС, Госполитиздат, 1953, стр. 17.

«Рабочая крепость», как называли рабочие Главные железнодорожные мастерские, оказалась действительно неприступной для войск контрреволюционного Временного правительства. Генерал Коровиченко в течение двух дней, 28 и 29 октября, вел наступление на «рабочую крепость», но все атаки юнкеров и казаков были отбиты.

30 октября в «рабочую крепость» пробилась вооруженная дружина рабочих-узбеков, принявшая активное участие в Октябрьском восстании. На помощь ташкентцам из Кушки был послан отряд солдат. В ночь на 31 октября началось решительное наступление революционных отрядов на центральные районы города. В течение дня были заняты почтамт, телеграф, «Белый дом»—резиденция Турккомитета Временного правительства. В ночь на 1 ноября вооруженные силы восставших штурмовали военную крепость—последний пункт сопротивления контрреволюционеров.

Штурм крепости изображен на барельефе скульптора Н. Красильникова в центре щита. Слева от барельефа, внизу, схематическая карта четырехдневных октябрьских боев в Ташкенте. На щите и в витрине—вещественные реликвии этих дней: оружие восставших, патронташи, флажок с лозунгом «Да здравствует власть Советов!».

Утром 1 ноября 1917 г. крепость была занята, контрреволюционные отряды обезоружены. В Ташкенте победила социалистическая революция. Вслед за установлением Советской власти в Ташкенте совершился переход власти к Советам и в других городах Туркестана (щит 7, карта «Установление Советской власти в Туркестане»).

На том же 7 щите и в горизонтальной витрине под ним экспонируются ценные исторические фотодокументы: фотографии, изображающие броневик белых, подбитый ра-

бочими во время Октябрьских боев, группу солдат, прибывших на помощь ташкентским рабочим, группу участников Октябрьского вооруженного восстания в Ташкенте и др. Большой интерес представляет историческая реликвия—6-дюймовая гаубица «СА» № 1679 производства Обуховского завода 1885 г. (рис. 21). В Октябрьские дни 1917 г. рабочие перевезли ее с Саперной улицы в «рабочую крепость» и обстреливали из этого орудия опорные пункты Временного правительства.

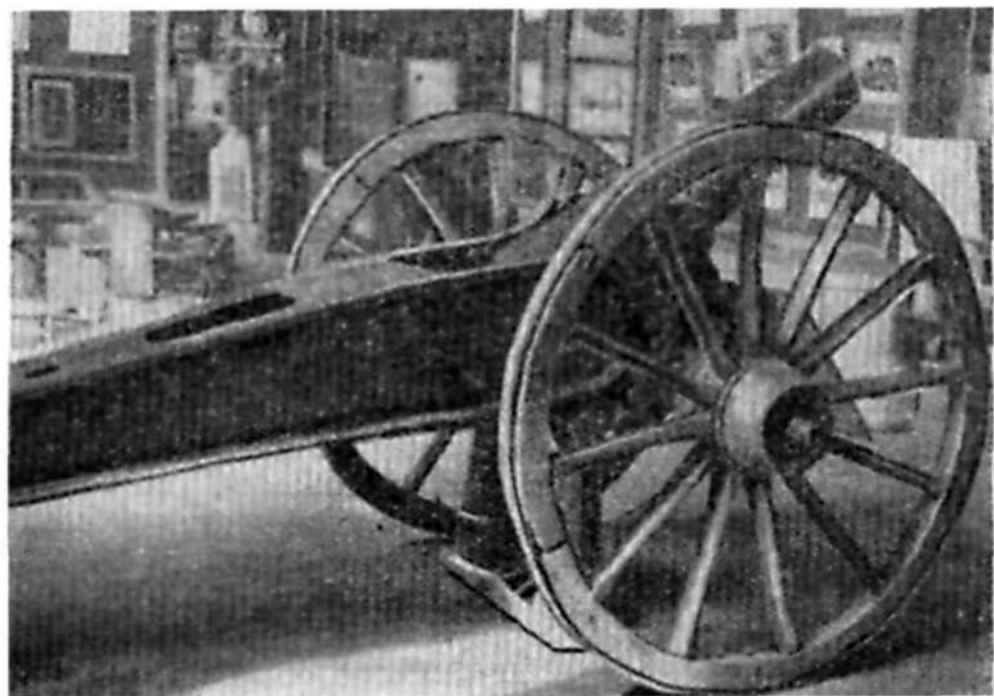


Рис. 21. Гаубица, из которой восставшие рабочие в октябре 1917 г. громили опорные пункты Временного правительства в Ташкенте.

На щите 8 отражена борьба за упрочение Советской власти в Туркестане и образование Туркестанской Автономной Советской Социалистической Республики (ноябрь 1917 г.—май 1918 г.). Сформированные партией коммунистов и Советским правительством Туркестана красногвардейские отряды (см. картину художника Л. Уфимцевой «Запись в Красную гвардию», помещенную над щитом 7) разгромили первые очаги белогвардейской и националистической контрреволюции — буржуазно-автономистскую авантюру в Коканде, выступление белоказачьих банд Дутова и Зайцева, подавили саботаж реакционного чиновничества.

Осуществляя ленинский план приступа к социалистическому строительству, Совнарком Туркестанского края провел ряд важных мероприятий в экономической области: национализацию банков, железных дорог и крупных предприятий, установление рабочего контроля в промышленности, 8-часового рабочего дня и др. Важнейшим условием упрочения Советской власти в Туркестане было проведение в жизнь великих принципов национальной политики Коммунистической партии: самоопределения народов, национального равноправия, уничтожения национального гнета, укрепления дружбы народов. Автономия, созданная на основе Совдепов, без эксплуататоров и против эксплуататоров, должна была сделать Советскую власть близкой и родной для трудящихся Туркестана.

На V съезде Советов Туркестанского края в конце апреля 1918 г. было провозглашено образование Туркестанской Автономной Советской Социалистической Республики. В экспонируемых на щите 8 фотоснимках, документах, вещественных реликвиях отражены события, связанные с провозглашением советской автономии Туркестана: подня-

тие флага в честь автономии, митинг в Ташкенте, экземпляры первой Конституции Туркеспублики, принятой на VI съезде Советов в октябре 1918 г. В июне 1918 г. I съезд партийных организаций Туркестана завершил организационное оформление Коммунистической партии Туркестана (КПТ)—неотделимой составной части, одного из боевых отрядов РКП(б).

Над щитом—большое полотнище из малинового бархата с надписью золотыми буквами на двух языках. Это—знамя Центрального комитета КПТ. В витрине—печати местных коммунистических организаций и редакций газет.

Во втором разделе экспозиции, «Туркестанская АССР, Бухара и Хорезм в период иностранной интервенции и гражданской войны (1918—1920 гг.)», вначале дается очень сжатая общая характеристика этого периода истории Советской России, а затем более подробно показаны события в Туркестане.

На щите 9 экспонированы материалы, относящиеся к началу иностранной военной интервенции, первому периоду гражданской войны и разгрому походов Колчака, Деникина, Юденича, Врангеля, белополяков. Фотографии, карты, фотокопии рисунков и документов, литографии, экспонируемые на этом щите, дают живое представление о том времени, когда, отбивая бешеные атаки иностранных интервентов, подавляя мятежи внутренней контрреволюции, Коммунистическая партия привела народы нашей страны к полной победе над интервентами и белогвардейцами.

Иностранная военная интервенция и гражданская война в Туркестане были частью общего вооруженного наступления интервентов и белогвардейцев на Советскую

Россию. К середине лета 1918 г. Советский Туркестан оказался отрезанным от центральной России и окруженным кольцом фронтов (схематическая карта в центре щита 10).

На севере белоказачий атаман Дутов, вторично захватив 3 июля 1918 г. Оренбург и перерезав Ташкентскую железную дорогу, пытался оттеснить к Ташкенту актюбинскую группу советских войск, на востоке чехи в союзе с русскими белогвардейцами и казахскими буржуазными националистами образовали Семиреченский фронт. На юге, в Закаспийской области, по указке англо-американских империалистов было организовано антисоветское восстание. Созданное в Асхабаде белогвардейское «правительство» открыло двери английским интервентам, оккупировавшим в августе всю Закаспийскую область. На юго-востоке, в Фергане, против Советской власти выступили буржуазно-националистические басмаческие банды.

При помощи белогвардейского «Закаспийского правительства» англичане установили на оккупированной ими территории кровавый режим террора, насилия и грабежа. На стенде экспонируются документальные фотоснимки: фотография убитых интервентами рабочих паровозной бригады Асхабадского депо, фотографии виселицы в окрестностях Кзыл-Арвата, разрушенных станций, мостов... Каждый из этих документов, по меткому определению И. В. Сталина, «подтверждая варварство английских империалистов, не говорит, а кричит о безнаказанности и диком разгуле английских агентов...»¹.

На туркестанской земле англичане осуществили злодейское убийство 26 бакинских комиссаров. 22 июля

¹ И. Сталин. Соч., т. 4, стр. 253.

1918 г. в Мерве был убит верный сын коммунистической партии народный комиссар труда Турккеспублики П. Г. Полторацкий.

В целях осуществления планов интервенции в Ташкенте американскими и английскими агентами вкупе с «лево»-эсеровскими главарями и буржуазными националистами был подготовлен антисоветский мятеж. Контрреволюционные мятежники во главе с изменником Осиповым (бывший военный комиссар Турккеспублики) выступили в ночь на 19 января 1919 г. Они зверски убили 14 туркестанских комиссаров, членов правительства Турккеспублики—т. т. Вотинцева, Фигельского Шумилова, Першина, Фоменко, Финкельштейна, Малкофа, Качуринера, Дубицкого, Червякова, Шпилькова, Гордеева, Троицкого и Лугина, портреты которых помещены в фотомонтаже на щите 10.

В двухдневных боях с белогвардейцами в Ташкенте образцы мужества проявили члены боевой партийной дружины большевиков, впоследствии принимавшей участие в борьбе с контрреволюцией и на других фронтах гражданской войны в Туркестане. Развернутое знамя этой дружины висит над щитом, как вещественная реликвия героического прошлого ташкентского пролетариата (рис. 22). Рядом со знаменем помещена картина художника А. Н. Волкова, изображающая бегство разбитых мятежников через горные проходы в Бухару. Вещественными реликвиями эпохи гражданской войны являются оружие и обмундирование Красной Армии, выставленное в вертикальных витринах внизу около скульптурного портрета В. И. Ленина: пулемет «Максим», винтовки, сабли, снаряды, части красноармейского обмундирования.

На щите 10 и в витрине под ним много ценных фотодокументов, отражающих события гражданской войны в Туркестане: отправка красноармейских частей и отрядов



Рис. 22. Знамя Ташкентской Коммунистической дружины 1919 г. а—лицевая сторона, б—обратная сторона.

рабочих на фронт, парад Красной гвардии в Ташкенте, трофейные орудия, взятые у белых на Закаспийском фронте, портреты активных участников гражданской войны в Туркестане, их личные документы.

14 августа 1919 г. по решению Главного командования Красной Армии был создан Туркестанский фронт. Командующим фронтом был назначен М. В. Фрунзе, членом Реввоенсовета—В. В. Куйбышев. Перейдя в наступление, армии Туркестанского фронта разгромили южную группу колчаковских войск и 13 сентября соединились на ст. Мугоджарской с войсками Туркестанской республики. Туркестан был навсегда воссоединен с Советской Россией. Это историческое событие послужило сюжетом картины художника В. Уфимцева—«Встреча двух армий», фотография которой помещена на щите 10.

Разгромив остатки колчаковцев, армии Туркестанского фронта развернули активные военные действия против белогвардейцев и басмачей на Закаспийском, Семиреченском и Ферганском фронтах.

Экспонаты щита 11 отражают деятельность Комиссии ВЦИК и СНК РСФСР по делам Туркестана (Турккомиссии), которая была создана в октябре 1919 г. для оказания помощи советским и партийным организациям Туркестанской республики в борьбе против контрреволюции и в упрочении Советской власти в Туркестане.

Турккомиссию возглавляли выдающиеся деятели партии и советского государства: В. В. Куйбышев, М. В. Фрунзе и Л. М. Каганович (см. над щитом картину художника Л. Уфимцевой «В. В. Куйбышев, М. В. Фрунзе и Л. М. Каганович в Ташкенте», рис. 23).

Турккомиссия повела решительную борьбу против великодержавного шовинизма и буржуазного национа-

лизма, за привлечение трудящихся масс местных национальностей в органы государственной власти, за укрепление дружественных отношений между народами Туркестана и великим русским народом. Она сыграла важную роль в деле реорганизации советских армий в Туркестане и подготовки их к ликвидации очагов контрреволюции.

Образы М. В. Фрунзе и В. В. Куйбышева, как талантливых полководцев, показаны на акварели художника В. Уфимцева «Обсуждение боевого плана», в центре щита. На щите экспонируются фотографии памятных мест, связанных с деятельностью Турккомиссии, портреты Д. А. Фурманова—уполномоченного Реввоенсовета Туркфронта по Семиречью и А. С. Щербакова—одного из организаторов Коммунистического союза молодежи Туркестана, исторические фотодокументы, подлинный экземпляр Конституции Турк АССР, разработанной под руководством товарищей Фрунзе, Куйбышева и Кагановича и принятой IX съездом Советов Туркеспублики в сентябре 1920 г.

Далее размещены экспонаты, повествующие о разгроме басмачества в Средней Азии. Экспонируемые на щите 12 и в витринах фотоснимки, документы, листовки и вещественные материалы разоблачают басмачество как контрреволюционное националистическое движение, проявлявшееся в форме открытого политического бандитизма. Выставленное в вертикальной витрине басмаческое оружие—английские, американские, японские винтовки, обрезы, пистолеты—является наглядным доказательством того, что иностранные империалисты активно поддерживали басмаческое движение, стремясь превратить Среднюю Азию в свою колонию.

Контрреволюционная сущность басмачества хорошо



Рис. 23. Репродукция с картины худ. Л. И. Уфимцевой „В. В. Куйбышев, М. В. Фрунзе, Л. М. Каганович в Ташкенте“.

раскрыта в картине художника О. Татевосяна «Налет басмачей на кишлак» и в скульптурной группе Г. Г. Массона «Краснопалочники», посвященной борьбе узбекского и таджикского народов против басмаческих банд. Отряды народной милиции и добровольцев из узбекского населения городов и кишлаков оказали большую помощь Красной Армии в деле окончательного разгрома басмачества.

Под влиянием освободительных идей Великой Октябрьской социалистической революции росло и ширилось революционное движение трудящихся масс Бухарского эмирата и Хивинского ханства. Реакционные феодальные правящие круги Бухары и Хивы, перешедшие на службу к иностранному империализму, готовились к нападению на Советский Туркестан, превратив свои страны в плацдармы для антисоветской интервенции. В борьбе с феодальной реакцией и предательством буржуазных националистов бухарские и хивинские коммунисты завоевали доверие широких масс трудящихся и руководили подготовкой революционного переворота в Бухаре и Хорезме.

В ответ на обращение восставшего народа Хорезма и Бухары к правительству РСФСР с просьбой о помощи Красная Армия, выполняя свою освободительную миссию, оказала военную поддержку революционным отрядам восставших. Проведенные с помощью русского рабочего класса Хорезмская (февраль 1920 г.) и Бухарская (сентябрь 1920 г.) революции были направлены как против местных эксплуататоров—ханов, беков и национальной буржуазии, так и против иностранного империализма.

На щите 13, посвященном победе народной революции в Бухаре и Хиве и образованию Бухарской и Хорезмской народных советских республик, демонстрируются фотографии и документы, отражающие ход военных операций

в Хиве и Бухаре, проведенных под руководством М. В. Фрунзе, фотокопия верительной грамоты В. В. Куйбышева о назначении его полномочным представителем РСФСР в Бухаре. При участии В. В. Куйбышева были подготовлены военно-политическое и экономическое соглашения РСФСР с Бухарской и Хорезмской республиками, подлинные экземпляры которых экспонируются в витрине. Эти соглашения сыграли важную роль в укреплении политических, экономических и культурных связей между РСФСР, БНСР и ХНСР, в деле развития этих республик по социалистическому пути.

К числу экспонируемых ценных вещественных реликвий этого периода относятся шашка—подарок М. В. Фрунзе т. Искандерову, одному из активных участников свержения бухарского эмирата, ордена и грамоты БНСР и ХНСР, печати и денежные знаки.

Этим подразделом заканчивается экспозиция Музея, посвященная периоду иностранной военной интервенции и гражданской войны.

Следующий раздел экспозиции расположен во втором зале. Он посвящен истории Узбекистана в период перехода на мирную работу по восстановлению народного хозяйства (1921—1925 гг.).

Разгромив иностранных интервентов и белогвардейцев, отстояв Советскую власть, Коммунистическая партия развернула гигантскую восстановительную работу в области народного хозяйства на основе новой экономической политики. Партия в эти годы направляла все творческие силы народа на претворение в жизнь ленинского плана строительства социализма. Переход к мирному хозяйственному строительству в Туркестане был связан с преодолением огромных трудностей, обусловленных вековой

экономической отсталостью страны, малочисленностью рабочего класса, особенностями бытового уклада населения, сохранявшего остатки феодально-патриархальных отношений. Задача состояла в том, чтобы уничтожить фактическую отсталость народов Туркестана, которую они унаследовали от прошлого, и дать им возможность догнать центральную Россию в государственном, культурном и хозяйственном отношениях.

Особое внимание было обращено на восстановление хлопководства и орошения. Правительство РСФСР в течение 1921—1924 гг. отпустило Туркестану на восстановление ирригационных систем 9 млн. рублей золотом.

На щите 14 и угловом стенде диаграммами и фото-снимками иллюстрируются рост хлопководства, которое уже к 1928 г. достигло довоенного уровня, строительство оросительных сооружений, восстановление и строительство промышленных предприятий, в том числе Хилковского цементного завода, швейной фабрики «Красная Заря» в Ташкенте, Самаркандской шелкомотальной фабрики и др. Внизу экспонируются изделия кустарной промышленности Туркестана: столик (роспись по дереву) и два табурета (резьба по дереву).

Рядом, в висячей витрине, экспонируются образцы кустарных шелковых тканей производства самаркандских артелей (бекасаб, атлас и другие), а также яркие женские головные платки.

Исключительное внимание было уделено развитию культуры народов Средней Азии, национальной по форме и социалистической по содержанию.

Еще в сентябре 1920 г. за подписью В. И. Ленина был издан декрет СНК об организации в Ташкенте Туркестанского государственного университета—первого вуза в

Средней Азии. В 1923 г. в нем уже обучалось 1720 студентов. Были открыты Восточный институт и Коммунистический университет, 6 институтов просвещения, из них 3 узбекских; 7 педагогических и 11 сельскохозяйственных училищ, музыкальные школы и много других учебных заведений (диаграмма в витрине под щитом 14).

Растут и крепнут организации сельской бедноты — союзы «Кошчи», являвшиеся опорой Советской власти в кишлаке и ауле. Большое значение имело создание Среднеазиатского бюро ЦК ВКП(б) и Среднеазиатского экономического совета, координировавшего экономическую политику и хозяйственные планы республик Средней Азии.

Успехи мирного хозяйственного и культурного строительства в Туркестане были достигнуты благодаря неустанной заботе Коммунистической партии и Советского правительства о нуждах Туркестана, благодаря бескорыстной помощи великого русского народа. Такова главная идея художественного полотна В. и Л. Уфимцевых «Прием В. И. Лениным и И. В. Сталиным делегации трудящихся Туркестана в 1921 году».

Осуществление великих принципов национальной политики Коммунистической партии в советских республиках Средней Азии, все более укреплявшееся политическое, экономическое и культурное сотрудничество народов Средней Азии с великим русским народом во имя общей цели — строительства социализма способствовали процессу формирования народов Средней Азии в советские социалистические нации. Были созданы условия для национально-государственного размежевания в Средней Азии и образования новых национальных советских республик, в том числе и Узбекской ССР. «Образование Узбекской ССР» — тема щита 15.

«Размежевание Туркестана,—говорил И. В. Сталин,— есть, прежде всего, воссоединение разорванных частей этих стран в независимые государства»¹. Национально-государственное размежевание Средней Азии было необходимо для дальнейшего приближения органов Советской власти к трудящимся массам, для создания советской национальной государственности народов Средней Азии. Предпосылками для проведения такого размежевания были: ликвидация басмачества, восстановление народного хозяйства, дальнейшее укрепление рядов местных партийных организаций и сплочение трудящихся масс вокруг партии и Советской власти.

12 июня 1924 г. было принято историческое решение ЦК РКП(б) «О национальном размежевании республик Средней Азии». На многочисленных митингах и конференциях трудящиеся с воодушевлением и радостью одобряли это постановление и единодушно выражали желание, чтобы вновь образуемые Узбекская и Туркменская ССР вошли в состав Союза Советских Социалистических Республик.

Наглядное представление о границах новых национальных республик дают две карты, расположенные в центре щита 15: они показывают административное деление Средней Азии до и после национального размежевания. В середине сентября 1924 г. начался период законодательного оформления национального размежевания, который завершился в мае 1925 г. историческим постановлением III Всесоюзного съезда Советов о вхождении Узбекской ССР в состав Союза ССР.

Экспонируемые на щите материалы характеризуют различные этапы образования Советского Узбекистана:

¹ И. Сталин, Соч., т. 7, стр. 136.

декларация Узревкома от 5 декабря 1924 г. об образовании УзССР, фотографии митингов и торжеств по поводу провозглашения УзССР и Таджикской АССР¹; I учредительный съезд Советов Узбекской ССР 17 февраля 1925 г. в г. Бухаре с участием М. И. Калинина изображен на большом полотне художника П. П. Бенькова «Образование Узбекской ССР» (копия над щитом 15).

Председателем ЦИК Советов УзССР был избран на съезде Юлдаш Ахунбабаев (1885—1943 гг.), выдающийся деятель Партии и Советского государства, в течение 18 лет беспрерывно возглавлявший верховный орган власти в Узбекистане. Бюст Ю. Ахунбабаева работы скульпторов В. Ингал и И. Рабиновича экспонируется рядом с вертикальной витриной, где выставлены вещественные реликвии—подарки от трудящихся республики I съезду Советов и I партийному курултаю Узбекистана: знамя с изображением рабочего и дехкана—от Зеравшанского областного комитета союза «Кошчи», золотошвейный халат—от трудящихся Бухары.

Ряд документальных фотографий отражает пребывание в Узбекистане М. И. Калинина, приехавшего в Среднюю Азию для руководства и оказания непосредственной помощи новым национальным республикам и национальным компартиям.

В своей приветственной телеграмме на имя I съезда компартии Узбекистана, который открылся 6 февраля 1925 г., И. В. Сталин писал: «Объединение узбекских земель в одну республику является актом величайшей важности для всего Востока.

¹ Таджикистан до 1929 г. входил в состав УзССР как автономная республика; с 1929 г. он является союзной республикой в составе СССР.

Республика эта может стать мощной силой на Востоке лишь в том случае, если положение дехкан будет существенным образом улучшено, а мелкие арендаторы будут освобождены от кабалы баев»¹.

I съезд КП(б) Узбекистана поставил задачу скорейшего разрешения земельного вопроса. Условия для этого были подготовлены рядом мероприятий партии и Советского государства, осуществленных в духе ленинского кооперативного плана (землеустройство, налоговые льготы, кредитование дехканства и др.). В 1925—1926 гг. была проведена земельно-водная реформа в Узбекистане, которая ликвидировала хозяйства помещичьего типа и сильно подорвала экономические позиции баевства.

В экспозиции на щите 16 («Земельно-водная реформа») представлено много фотодокументов этого периода. На снимках запечатлен момент подписания декрета о земельно-водной реформе председателем ЦИК УзССР Ахунбабаевым, митинги и собрания трудящихся дехкан, приветствовавших решение о земельно-водной реформе, вручение дехканам актов о наделении землей.

На диаграммах показаны итоги земельно-водной реформы: у 23 941 хозяйства помещиков и баев было изъято 228 379 га земли, 65 679 хозяйств безземельных и малоземельных дехкан получили землю, скот, сельскохозяйственный инвентарь.

Огромное значение в борьбе с пережитками феодальных отношений и культурной отсталостью имело раскрепощение женщины-узбечки, широкое привлечение женщин к социалистическому строительству. Только Совет-

¹ Ленин и Сталин о Средней Азии и Узбекистане, Ташкент, 1940, стр. 221.

ская власть провозгласила и на деле осуществила полное равноправие женщин с мужчинами и открыла женщине-узбечке широкую дорогу к государственной, хозяйственной и культурной деятельности.

Тема «Борьба за раскрепощение женщины-узбечки» открывается скульптурной группой «Комсомольская бригада» (скульптор О. С. Коржинская), изображающей радостный труд молодых колхозниц на сборе хлопка. Далее, на щите 17, отражено движение за снятие паранджи, создание первых женских производственных артелей, школ ликбеза, клубов. Экспонируются интересные вещественные реликвии: красное шелковое знамя с надписью «Да здравствует КПТ, ведущая тружениц Туркестана к окончательному раскрепощению. ЦК КПТ от работниц и женщин коренного населения Туркестана», кумачевое полотнище—лозунг периода «худжума» (борьбы за раскрепощение женщины), документы (делегатские удостоверения, мандаты, воззвания).

На этом же щите показано, в обстановке какой ожесточенной классовый борьбы происходило раскрепощение женщины-узбечки; баи, духовенство и их приспешники оказывали упорное сопротивление мероприятиям Советской власти, пытались запугиванием, террором, убийствами сохранить рабское положение женщины. Острый конфликт между стремлением женщины-узбечки к освобождению от феодально-байских пережитков и темными реакционными силами показан в картине художника И. В. Ужинского «Старое и новое».

Та часть второго зала, в центре которой помещены скульптуры В. И. Ленина и И. В. Сталина, посвящена показу истории Узбекистана в годы довоенных пятилеток. В этот период советский народ успешно осуществил вы-

работанный Коммунистической партией план социалистической индустриализации страны и коллективизации сельского хозяйства. «В результате осуществления этого плана наша Родина совершила гигантский скачок вперед, превратилась из отсталой аграрной страны в могущественную индустриально-колхозную социалистическую державу»¹.

XIV съезд Коммунистической партии, разгромив предателей и капитулянтов, врагов партии и народа, взял решительный курс на социалистическую индустриализацию страны.

На щите 18 («Борьба за индустриализацию страны, 1926—1929 гг.») показано развернувшееся в Узбекистане в 1926—1929 гг. строительство крупных предприятий: текстильной фабрики в Фергане, шелкомотальных и ткацких фабрик в Бухаре, Самарканде и Маргелане, кожевенного, цементно-механического, консервного, целлюлозного заводов в Ташкенте.

На этом щите и в витрине под ним экспонируются образцы промышленной продукции, созданной в годы индустриализации промышленных предприятий Узбекистана: изделия Самаркандской шелкомотальной фабрики, кожевенного завода им. Ахунбабаева и др.

В 1927 г. было завершено строительство Бозсуйской электростанции, в 1928 г. был пущен Ташкентский завод сельскохозяйственного машиностроения им. Ворошилова («Ташсельмаш»). В 1929 г. в УзССР уже насчитывалось 30 электростанций, а выработка электроэнергии увеличилась по сравнению с довоенным уровнем в 24 раза.

В апреле 1929 г. на XVI партконференции был принят первый пятилетний план, которым предусматривалось

¹ Пятьдесят лет КПСС, Госполитиздат, 1953, стр. 20.

строительство в УзССР 57 новых фабрик и заводов. Выполнение пятилетнего плана обеспечивало дальнейшее развитие народного хозяйства УзССР, ликвидацию экономической отсталости, рост рядов рабочего класса, укрепление экономических связей со всеми районами СССР. В ответ на обращение XVI партконференции от 29 апреля 1929 г. ко всем рабочим и трудящимся крестьянам Советского Союза на предприятиях республики развернулось массовое социалистическое соревнование. Производительность труда в 1929 г. по сравнению с 1925 г. увеличилась в 1,5 раза.

На базе индустриального развития республики была проведена коллективизация сельского хозяйства. XV съезд партии вынес решение о всемерном развертывании коллективизации сельского хозяйства, о ликвидации капиталистических элементов в сельском хозяйстве. Осуществляя эти решения, компартия Узбекистана с конца 1929 г. взяла курс на развертывание массового колхозного движения и ликвидацию кулачества как класса, на основе сплошной коллективизации.

Над щитом 19 («Борьба за коллективизацию сельского хозяйства, 1930—1934 гг.») экспонируется картина художника М. Е. Новикова «Товарищество по совместной обработке земли». Такова была первоначальная форма колхозного движения. К концу 1931 г. основной формой коллективного хозяйства в УзССР становится сельскохозяйственная артель. К этому времени, как показывает диаграмма на этом щите, в колхозах было объединено 68% дехканских хозяйств. В большинстве хлопковых районов коллективизация была завершена.

Результатом реконструкции сельского хозяйства явилось оснащение колхозов передовой техникой. В 1934 г.

в УзССР насчитывалось уже 139 МТС, располагавших 16 тыс. тракторов. МТС стали опорными пунктами социалистического переустройства сельского хозяйства. Важную роль в укреплении колхозов сыграли политотделы, созданные при МТС и совхозах в 1933 г.

Помещенные на щите фотодокументы отображают успехи механизации сельского хозяйства, классовую борьбу в период коллективизации, работу на новых ирригационных строительствах (плотина им. 1 Мая на р. Зеравшан), помощь городского населения подшефным колхозам.

Коллективизация явилась величайшим революционным переворотом, в корне изменившим производственные отношения в деревне. «Это была революция,—писал И. В. Сталин,—ликвидировавшая старый буржуазный хозяйственный строй в деревне и создавшая новый, социалистический строй»¹.

На основе победы колхозного строя значительных успехов достигло хлопководство. Узбекистан стал основной хлопковой базой Советского Союза. Теме развития хлопководства в УзССР в годы довоенных пятилеток посвящены два щита и витрины вдоль стены напротив входа в зал.

Ряд экспонатов иллюстрирует неустанную заботу Коммунистической партии и Советского правительства о развитии хлопководства в Узбекистане: литография с картины художника О. Татевосяна «Прием И. В. Сталиным делегации хлопкоробов Узбекистана в 1935 году», фото-

¹ И. Сталин, Марксизм и вопросы языкознания, Госполитиздат, 1951, стр. 29.

графия В. В. Куйбышева в Узбекистане 1934 г., постановления ЦК ВКП(б) и СНК СССР по вопросам хлопководства и др.

Источником роста производства хлопка явилась современная техника, внедрение новейших сельскохозяйственных машин в хлопководство, развитие ирригации, агротехника, рост материального благосостояния трудящихся. Удельный вес механизации основных работ в колхозах, выполненных на тракторной тяге, увеличился за две пятилетки (1928—1937 гг.) в среднем почти в 5 раз.

На щите 20 показаны различные процессы машинной сработки хлопчатника: сев, нарезка борозд, уборка гузапай, первая опытная хлопкоуборочная машина.

На заботу партии и правительства о подъеме хлопководства узбекский народ ответил борьбой за высокий урожай хлопка, массовым движением тридцатицентнеровиков. Одним из инициаторов этого движения был Файзулла Юнусов (см. фотографию на щите 21). Средний урожай хлопка-сырца вырос в колхозах с 8,2 ц/га в 1928 г. до 16,8 ц/га в 1937 г. Большое значение в повышении урожайности хлопка имела работа советских селекционеров по выращиванию и внедрению новых высокоурожайных сортов хлопчатника. Сорты, выведенные С. С. Канашом, А. И. Автономовым и др. (фото на угловом щите справа), получили широкое распространение в хлопковых колхозах и совхозах республики. По урожайности хлопка Узбекистан занял первое место в мире, оставив далеко позади основные капиталистические хлопкосеющие страны.

«Это уже успех не отдельных людей или групп работников,—говорил В. М. Молотов.—Это победа узбекского

народа, который на деле показал, какие громадные силы таятся в наших колхозах»¹.

Над скульптурной группой, изображающей В. И. Ленина и И. В. Сталина, экспонируется указ Президиума Верховного Совета СССР о награждении Узбекской ССР орденом Ленина в 1939 г. и увеличенное воспроизведение ордена Ленина. Эта награда—яркое подтверждение крупных успехов, достигнутых узбекским народом за 15 лет во всех областях социалистического строительства, в особенности в хлопководстве.

За годы Советской власти была проделана огромная работа по орошению и освоению новых земель. Старую оросительную сеть сменили новые каналы, построенные при Советской власти; в 1937 г. этими каналами орошалось 37% всей культурной земельной площади Узбекистана. К этому времени было орошено 329,4 тыс. гектаров новых земель.

В годы третьей пятилетки в республике развернулось великое народное движение в ирригации. Опыт народных строек Наманганской области во время сооружения канала Лянгар быстро распространился по всему Узбекистану. В марте 1939 г. за семнадцать дней был выстроен Ляганский канал в Ферганской области, соединивший Исфайрам-Сай с маловодным Шахимардан-Саем. На трассе канала работало 13 тыс. колхозников.

Об этой стройке подробно рассказывает специальный фотоальбом, выставленный в витрине рядом с образцами сортов хлопчатника. Всего весной 1939 г. было создано

¹ В. М. Молотов, Третий пятилетний план развития народного хозяйства СССР. Доклад и заключительное слово на XVIII съезде ВКП(б) 14—17 марта 1939 г., Госполитиздат, 1939, стр. 27.

46 ирригационных сооружений общей протяженностью свыше 600 км; они оросили 20 тыс. гектаров новых земель.

1 августа 1939 г. 160 тыс. строителей вышли на трассу Большого Ферганского канала. Строительство канала отражено в картине художника К. Г. Григорянца и в ряде документальных фотоснимков, размещенных на вращающемся турникете. Большой Ферганский канал им. Сталина протяженностью 270 км был построен за 45 дней; он оросил 67 тыс. гектаров новых земель. Строительство канала явилось выражением новых форм свободного, сознательного социалистического труда, высоких моральных качеств советских людей.

За годы второй и третьей пятилеток узбекский народ добился значительных успехов в развитии народного хозяйства и культуры. Эти годы были периодом борьбы за завершение строительства социализма, проведение новой конституции и постепенный переход к коммунизму.

За эти годы коренным образом изменилась структура промышленности Узбекистана. Получили развитие такие отрасли промышленности, как сельскохозяйственное машиностроение, производство минеральных удобрений, добыча полезных ископаемых, текстильная промышленность.

Были построены Ташкентский текстильный комбинат им. Сталина, образцы тканей которого экспонируются в витрине, Кокандский и Каганский заводы туковых смесей; вступил в строй Куvasайский цементно-известковый комбинат, плодоконсервный завод в Янги-Юле, маслоэкстракционный завод в Катта-Кургане, Кадырьинская ГЭС и другие крупные промышленные предприятия.

На щитах 22 и 23 и в витринах под ними, посвященных этому периоду, отражен ход важнейших промышленных строек, приведены цифровые показатели роста отдельных отраслей народного хозяйства (добычи нефти, хлопкоочистительной промышленности, железнодорожного транспорта и др.), образцы промышленной и сельскохозяйственной продукции.

В картинах художников А. Н. Волкова и М. Е. Новикова отражено строительство первой очереди Чирчикского электрохимкомбината, которая была пущена в эксплуатацию в январе 1941 г. Чирчикский электрохимкомбинат им. Сталина—мощное предприятие химической промышленности, гордость узбекского народа.

В Узбекистане, как и во всей стране, широко развернулось социалистическое соревнование—это яркое свидетельство культурного и технического подъема рабочего класса и коммунистического отношения к труду.

Накануне Отечественной войны Узбекистан стал страной крупной промышленности, передовой индустриально-колхозной республикой.

В сельском хозяйстве республики окончательно победил колхозный строй: в 1937 г. в колхозы было объединено 95% дехканских хозяйств, 99,4% всех посевных площадей. Это положение ярко иллюстрируется в экспозиции документальной фотографией, которая запечатлела вступление в колхоз последнего единоличника в Айкыранском сельсовете, Ферганской области. Победа колхозного строя означала и коренное улучшение материального благосостояния крестьянства. Денежные доходы колхозов, распределяемые по трудодням, выросли за годы второй пятилетки в 9,2 раза; в республике насчитывалось около 500 колхозов-миллионеров.

Тема колхозного изобилия, радостного, свободного труда и счастливой жизни раскрыта в акварелях «Праздник в колхозе» и «Сбор яблок», в художественных панно лауреата Сталинской премии Чингиза Ахмарова «Сбор хлопка» и «Сбор винограда», в ряде документальных фотоснимков. Богато представлен образцами узбекистанский каракуль, славящийся во всем мире—черный, серый, коричневый, золотистый.

В годы довоенных пятилеток в Узбекистане, как и во всей нашей стране, были окончательно ликвидированы эксплуататорские классы. Под руководством Коммунистической партии советский народ первым в истории построил новый общественный строй—социализм. В декабре 1936 г. была принята новая Конституция СССР—конституция победившего социализма и развернутой социалистической демократии. VI Чрезвычайный съезд Советов Узбекской ССР в феврале 1937 г. одобрил и утвердил новую Конституцию УзССР, в основу которой была положена новая Конституция Советского Союза.

На щите, украшенном гербами СССР и 16 союзных республик, и в витрине экспонируются экземпляры Конституции СССР и УзССР, фотографии иллюстрируют осуществление прав граждан—на труд, на отдых, на образование. Фотографии отображают также первые выборы в Верховный Совет СССР 12 декабря 1937 г., происходившие в Узбекистане, как и во всей стране, в обстановке огромного политического подъема. Победа на выборах блока коммунистов и беспартийных явилась новой демонстрацией морально-политического единства народов Советского Союза, в том числе и узбекского народа, его сплоченности вокруг Коммунистической партии и Советского правительства.

Победа социализма в СССР создала все необходимые условия для зажиточной и культурной жизни трудящихся. Небывалого расцвета достигла культура узбекского народа, национальная по форме, социалистическая по содержанию.

В диаграммах и таблицах, помещенных на щите 23, отражен рост числа школ, техникумов, вузов, библиотек, театров; общее количество учащихся в республике в 1939 г. увеличилось по сравнению с 1914 г. в 64 раза. На художественном панно Ч. Ахмарова изображена узбекская молодежь у здания старейшего вуза республики—Среднеазиатского государственного университета, основанного в Ташкенте в 1920 г. В центре щита—мастерски вышитый цветным шелком портрет выдающегося деятеля узбекской культуры, основоположника узбекской советской литературы и театра, писателя Хамза Хаким-заде Ниязи (художник Н. Шарапова).

На фотографиях—новые школы, клубы, дворцы культуры, кинотеатры, стадионы, парки, санатории, портреты выдающихся артистов—участников декады узбекского искусства в Москве в 1937 г.

В витрине представлены издания произведений узбекских писателей: Хамзы, Хамида Алимджана, Гафура Гуляма, научные издания, журналы. В целом этот раздел экспозиции Музея дает представление об осуществленной в Узбекистане культурной революции, о торжестве ленинско-сталинской национальной политики Коммунистической партии.

Великая Отечественная война Советского Союза была серьезнейшей проверкой силы и жизнеспособности советского общественного и государственного строя. В годы войны партия своей организаторской работой мобилизовала все

усилия советских людей, все средства подчинила делу разгрома врага, превратила страну в единый боевой лагерь. Узбекистан стал одним из могучих арсеналов Советской Армии в борьбе с фашизмом.

Раздел экспозиции **«Узбекская ССР в годы Великой Отечественной войны Советского Союза»** открывается скульптурой советского воина, опрокинувшего наземь фашиста и устремившегося с гранатой в руке вперед, к победе. Эта скульптура работы О. С. Коржинской так и называется—«Победитель».

В Великой Отечественной войне узбекский народ показал глубокую преданность и верность своей социалистической Родине. Героические подвиги воинов-узбеков на фронтах Отечественной войны отмечены высокими правительственными наградами: около 118 тыс. узбеков были награждены орденами и медалями Союза ССР, из их числа 65 бойцов и офицеров удостоены почетного звания Героя Советского Союза.

Бессмертный подвиг Туйчи Эрджигитова, закрывшего своим телом амбразуру вражеского дота, запечатлен на небольшой, но выразительной картине художника Л. Абдуллаева. Рядом—портрет генерал-майора С. Рахимова, первого генерала-узбека, павшего смертью храбрых в 1945 г.

Узбекистан внес большой вклад в дело снабжения фронта вооружением, боеприпасами, снаряжением и продовольствием. В короткий срок были восстановлены и пущены в ход все эвакуированные в УзССР предприятия. Во много раз возросло производство электроэнергии, добыча угля и нефти, выплавка стали.

Экспонируемые на щите 25 таблицы говорят о том, что за четыре года войны колхозы Узбекистана сдали го-

сударству 3 588 тыс. тонн хлопка-сырца, 1089 тыс. тонн зерна, 213 тыс. центнеров шалы, 1 581 тыс. тонн мяса, 36 тыс. тонн сухофруктов и т. д. За годы войны по УзССР было собрано в фонд обороны 649,9 млн. рублей.

В витринах размещены образцы тканей, обмундирования, снаряжения (брички) и боеприпасов (мины), изготовлявшихся в Узбекистане для нужд фронта. В экспозиции отражены также такие существенные стороны жизни Узбекистана в военные годы, как сбор подарков для фронтовиков, создание и размещение на территории республики сети эвакуогоспиталей, оказание помощи населению освобожденных районов, освоение женщинами мужских профессий, строительство на средства трудящихся танковых колонн, бронепоездов, самолетов.

Несмотря на трудные условия военного времени партия и правительство проявляли исключительную заботу о развитии науки и культуры в УзССР. 27 сентября 1943 г. Совет Народных Комиссаров СССР издал постановление об организации Академии Наук Узбекской ССР, которая с первых дней возникновения стала крупным научным центром республики (фото «Открытие Академии Наук УзССР» на щите 25).

Разгромив фашистских агрессоров, народы Советского Союза, в том числе и узбекский народ, отстаивали свободу и независимость своей Родины. В послевоенные годы узбекский народ вернулся к мирному труду, приступил под руководством Коммунистической партии к восстановлению и дальнейшему развитию народного хозяйства осуществляя историческую задачу постепенного перехода от социализма к коммунизму.

Последний раздел экспозиции советского периода посвящен показу истории Узбекистана в послевоенные годы.

В марте 1946 г. первая сессия Верховного Совета СССР второго созыва обсудила и утвердила Закон о пятилетнем плане восстановления и развития народного хозяйства СССР на 1946—1950 гг.

Новый пятилетний план был направлен на обеспечение максимального удовлетворения постоянно растущих материальных и культурных потребностей всего общества путем непрерывного роста и совершенствования социалистического производства на базе высшей техники.

На щите 27 в красочной диаграмме показаны основные задачи пятилетнего плана УзССР в области промышленности. План предусматривал постройку новых электростанций мощностью в 303 тыс. киловатт, что превышало мощность всех имевшихся в УзССР электростанций. Общая выработка электроэнергии к концу пятилетки была намечена в размере 2135 млн. киловатт-часов, добыча угля—1,13 млн. тонн, нефти—1,06 млн. тонн, в 7 раз больше объема довоенной добычи.

Большое внимание в пятилетнем плане уделялось развитию различных отраслей машиностроения, химической промышленности, расширению мощностей текстильных предприятий, развитию всех видов транспорта.

Вдохновляемые и организуемые Коммунистической партией, трудящиеся Узбекской ССР, как и всей нашей страны, в невиданно короткий срок добились восстановления народного хозяйства и двинули вперед все отрасли экономики и культуры. В годы войны и в послевоенный период в Узбекистане вступило в строй более 500 вновь созданных промышленных предприятий. На экспонируемых фотографиях показаны крупнейшие предприятия, вступившие в строй в четвертой пятилетке: Узбекский

металлургический завод им. В. И. Ленина в Беговате, Кокандский суперфосфатный завод, Ташкентский экскаваторный завод, электрокабельный завод и др.

В 1951 г. валовая продукция промышленности Узбекистана превысила уровень довоенного 1940 г. более чем в 2 раза, продукция тяжелой промышленности—в 7 раз и машиностроения—в 25 раз. Образцы продукции машиностроительной промышленности республики представлены в экспозиции моделями экскаватора и хлопкоуборочной машины. Картина художника Милеева «Ангренский угольный разрез» показывает угольную промышленность Узбекистана с ее новейшей техникой. Эта новая отрасль промышленности Узбекистана с 1945 по 1950 г. выросла почти в 20 раз.

На Фархадской ГЭС, макет которой помещен в центре зала 29, в начале 1948 г. был закончен монтаж первых двух агрегатов; новая электростанция, третья по мощности в Советском Союзе, дала первый ток. Теперь в УзССР вырабатывается больше электроэнергии, чем давали перед революцией все электростанции царской России.

В целом темпы промышленного строительства по Узбекистану были выше средних темпов по СССР. Продукция крупной промышленности советских республик Востока за время с 1928 по 1951 г. выросла в 22 раза, а по СССР за тот же период—в 16 раз. За период 1946—1950 гг. в УзССР было введено в действие 150 новых промышленных предприятий. Это—результат политики Коммунистической партии, направленной на всемерное развитие тяжелой индустрии и производительных сил национальных республик.

Социалистическая промышленность Узбекистана обеспечивает неуклонный подъем хлопководства—ведущей от-

расли народного хозяйства. Источником роста сельскохозяйственного производства, в том числе и производства хлопка, является современная техника, машины. Только за послевоенные годы количество тракторов в Узбекистане почти удвоилось и составляет в настоящее время более в 15-кратном исчислении, в республике насчитывается более 14 тыс. хлопкоуборочных агрегатов. Урожайность хлопка-сырца в 1952 г. составила в среднем более 21 ц/га.

Большое значение для дальнейшего развития хлопководства в УзССР имели решения X съезда КП Уз, состоявшегося в марте 1949 г. Съезд определил, что всемерное увеличение производства хлопка является общегосударственной задачей партийной организации Узбекистана и всего узбекского народа.

На щитах 29 и 30, посвященных развитию сельского хозяйства УзССР в послевоенные годы, показано освоение новых земель в Голодной Степи, переход на новую систему орошения, внедрение новейших агротехнических мероприятий, развертывание социалистического соревнования. Талантливо исполненные красочные этюды засл. художника УзССР М. Аринина изображают молодежные женские бригады, соревнующиеся между собой и сдающие хлопок сверх нормы. Скульптор А. Н. Иванов создал бюст замечательного мастера высоких урожаев хлопка Героя Социалистического Труда Назарали Ниязова (рис. 24).

Картина художника О. Татевосяна, помещенная над щитом 29, изображает комсомольскую бригаду на строительстве Катта-Курганского водохранилища. Созданное в послевоенные годы, оно обеспечивает водой 60 тыс. гектаров колхозных земель в Самаркандской и Бухарской областях.

В годы послевоенной пятилетки советские ученые-селекционеры (С. С. Канаш, Л. Румшевич и др.) создали более скороспелые и высокоурожайные сорта хлопчатника; образцы некоторых из них экспонируются в витрине. Рядом—бюст известного селекционера, лауреата Сталинской премии С. С. Канаша.

Благодаря постоянной помощи Коммунистической партии и правительства Союза ССР трудящиеся Узбекистана выполнили и перевыполнили задания четвертого пятилетнего плана по производству хлопка: довоенный уровень превышен на 70%. На основе неуклонного роста производства из года в год повышаются доходы колхозов. В 1952 г. в сравнении с 1948 г. доходы колхозов Узбекистана возросли почти в 3 раза, сотни колхозов стали миллионерами.

В январе 1950 г. трудящиеся Узбекистана торжественно отметили знаменательную дату—25-летие со дня образования Узбекской ССР. Этот юбилей был ярким проявлением торжества ленинско-сталинской идеологии дружбы народов.

Гости из братских республик, прибывшие в Ташкент, привезли поздравительные адреса и подарки, которые теперь экспонируются в залах Музея: портрет И. В. Сталина—от азербайджанского народа, настенный палас с изображением Джамбула—из Казахстана, шелковое сюзане—от братской Киргизии, художественная вышивка—портрет И. В. Сталина в обрамлении национального узора—от таджикского народа, замечательный ковер—от трудящихся Туркмении, богато украшенная дагестанская шашка, литовские вазы из ценного дерева с резьбой и др.

Выставлены подарки правительству УзССР и от трудящихся Узбекистана: красивая ваза, изготовленная

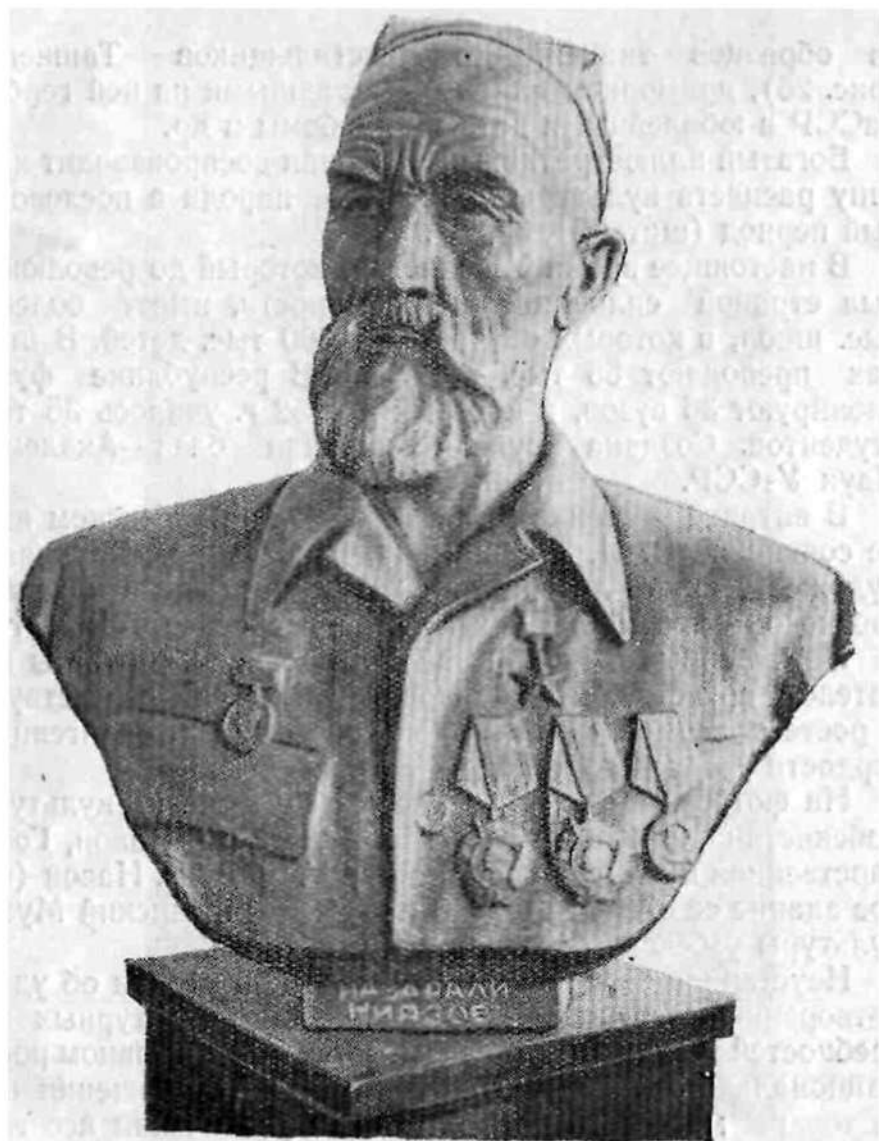


Рис. 24. Бюст Героя Социалистического Труда Назарали Ниязова. Скульптура работы А. Н. Иванова.

из образцов тканей, — от текстильщиков Ташкента (рис. 25), праморная плита с высеченными на ней гербом УзССР и юбилейными датами, альбомы и др.

Богатый иллюстративный материал воспроизводит картину расцвета культуры узбекского народа в послевоенный период (щиты 31, 32, 33).

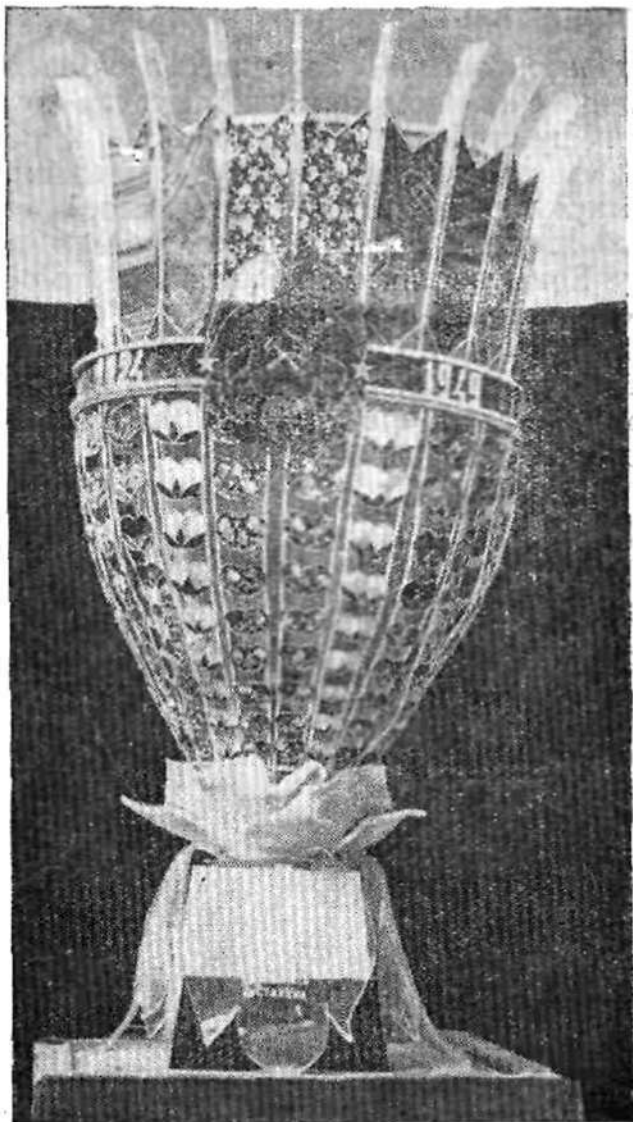
В настоящее время Узбекистан, который до революции был страной сплошной неграмотности, имеет более 5 тыс. школ, в которых обучается 1 300 тыс. детей. В школах преподают 55 тыс. учителей. В республике функционируют 36 вузов, в которых в 1952 г. училось 35 тыс. студентов. Создана крупная научная база—Академия Наук УзССР.

В витрине экспонируются изданные на узбекском языке сочинения В. И. Ленина и И. В. Сталина, научная и художественная литература, книги, изданные к декаде узбекской литературы и искусства в Москве в 1951 г.

Помещенные в этом разделе экспозиции портреты писателей, артистов, художников, ученых свидетельствуют о росте талантливой узбекской советской интеллигенции, гордости узбекского народа.

На фотоснимках запечатлены такие очаги культуры Узбекистана, как театр оперы и балета им. Навои, Государственная публичная библиотека УзССР им. Навои (новое здание ее открыто в 1948 г.), Республиканский Музей культуры узбекского народа в Самарканде.

Неустанная забота Коммунистической партии об удовлетворении растущих материальных и культурных потребностей трудящихся сказывается в непрерывном росте национального дохода, в систематическом снижении цен на товары массового потребления, в увеличении ассигнований на жилищное строительство и благоустройство го-



**Рис. 25. Ваза — подарок ташкентских
текстильщиков к 25-летию УзССР.**

родов, здравоохранение, народное просвещение. В тесном единении с народом Коммунистическая партия уверенно ведет нашу страну к новым победам.

Всеми своими успехами в государственном, хозяйственном и культурном строительстве, своей свободной и счастливой жизнью узбекский народ обязан мудрому руководству Коммунистической партии, братской помощи великого русского народа и других народов СССР. Дальнейший расцвет Советского Узбекистана неразрывно связан с укреплением и процветанием многонационального Советского государства, нашей могучей социалистической Родины.

ОГЛАВЛЕНИЕ

	стр.
Предисловие	3
Первобытно-общинный, рабовладельческий и феодальный периоды	
Первобытно-общинный период	13
Рабовладельческий период	27
Феодальный период	43
Период от присоединения Средней Азии к России до Великой Октябрьской Социалистической революции	83
Советский период	112

МУЗЕЙ ИСТОРИИ УзССР

ул. Куйбышева, 4

Средства передвижения: трамвай 2, 3, 4—остановка ул. Куйбышева; троллейбус 1, автобусы—остановка Сквер Революции.

Залы Музея открыты с 10 до 18 часов ежедневно, кроме понедельника. Входная плата для взрослых—1 руб., для детей до 12 лет—50 коп.

Проводятся научные консультации по тематике Музея, а также лекции-маршруты по историческим памятникам г. Ташкента.

Научно-популярные лекции по истории УзССР читаются как в самом Музее, так и с выездом лекторов на предприятия, в школы, воинские части и учреждения.

Музей по предварительной заявке обеспечивает экскурсоводами на узбекском и русском языках. Телефон Музея 31-921.

Цена 1 р. 90 к.